

A portrait of Nikolai Razumov, an older man with grey hair, smiling slightly. He is wearing a dark shirt and tie. The background is a scenic landscape with a lake, a dense forest of evergreen trees, and snow-capped mountains in the distance. The entire image has a blueish-grey color cast.

Я верю в нашу общую звезду...

НИКОЛАЙ РАЗУМОВ
человек-легенда

Послушайте!

Ведь, если звезды зажигают —
значит – это кому-нибудь нужно?
Значит – это необходимо,
чтобы каждый вечер над крышами
загоралась хоть одна звезда?!

Владимир Маяковский

Ночью, когда ты будешь смотреть на небо,
ты увидишь мою звезду, ту, на которой я живу,
на которой я смеюсь.

И ты услышишь, что все звезды смеются.

Антуан де Сент-Экзюпери

БИОГРАФИЯ

Разумов Николай Викторович

Корни

Николай Викторович родился 15.10.1947 года в городе Семипалатинске Казахской ССР.

Отец работал мастером в литейном цехе, мама – домохозяйка. Кроме Николая, в семье была и есть старшая сестра Тамара – преподаватель истории. Предки со стороны отца оказались в Семипалатинске в Столыпинскую реформу. Его дядя – Разумов Василий Викторович – стоял у истоков «Газпрома», был заместителем министра.

Школьная пора

С 1954 по 1965 гг. учился в Семипалатинской средней школе №29. Участвовал в олимпиадах и побеждал. Грамоты до сих пор хранятся в семейном архиве. Счастливое, спокойное и беззаботное время, рыбалка на Иртыше, купание в реке. Николая с двоюродным братом родители отпускали с ночевкой на реку, хотя им было лет по 13.

Юность

Николай всегда очень хорошо учился и тянулся к знаниям. Его мама читала книги, даже когда ей было уже за 80. Поэтому он легко поступил в Индустриальный институт на энергетический факультет по специальности «электрические станции». По окончании института получил распределение на Карагандинскую ГРЭС-2. В 1968 году Николай женился на однокурснице, а в 1969 году у них появилась первая дочь Людмила.

Семья

Николай с супругой Юлей прибыли по распределению на ГРЭС-2 в Топар. От станции получили квартиру, столом служила чертежная доска. Работали оба на инженерных должностях. Николай – инженером главной схемы РЗА электроцеха, Юля – инженером группы линий. В Караганде родилась вторая дочь Елена. В прошлом году они праздновали 50 лет совместной жизни. Для него всегда была очень важна семья, образование детей и внуков.

Производственная деятельность

1975 год – назначен начальником лаборатории РЗА Карагандинской ГРЭС-2.

1981 год – начальник лаборатории релейной защиты и противоаварийной автоматики ПЭО «Экибастузэнерго».

1982 год – начальник электроцеха Экибастузской ГРЭС-1.

1983 год – заместитель главного инженера по эксплуатации Экибастузской ГРЭС-1.

1988 год – назначен главным инженером Экибастузской ГРЭС-1.

1996 год – приобретение электростанции американской компанией AES.

1998 год – переведен в AES Silk Road Inc директором по развитию бизнеса.

1998 год – AES Silk Road Inc.

1999 год – руководитель группы бизнеса.

1999 год по июнь 2001 года – работа в Аргентине.

2001-2004 годы – генеральный директор «Ривнеоблэнерго».

2004 год – генеральный директор ТОО «AES Экибастуз».

2009 год – заместитель генерального директора по производству и капитальным проектам в АЭС Усть-Каменогорская ГЭС.

2013 год – уволен по инициативе работника.

Присвоены почетные звания: Заслуженный энергетик Казахстана; Заслуженный энергетик СНГ.

В воспоминаниях близких и родных...

Встреча с тобой изменила всю мою жизнь...
Ты тронул моё сердце, мою душу...

ЮЛИЯ РАЗУМОВА

Супруга

Помню, как сейчас, это был 1965 год. Наше поколение определяло своё место во взрослой жизни. Кто-то поступал в техникум, кто-то – в институт, а кто-то шел сразу работать.

С Колей мы познакомились на волейбольной площадке Павлодарского индустриального института. Оказалось, что мы оба поступили на энергетический факультет. Так завязалась наша дружба. Общежития наши располагались рядом. Коля жил в мужском, а я – в женском. Виделись не только на занятиях, но и проводили вместе все вечера. Столько было переговорено. Уже тогда складывалось такое ощущение, что мы знаем друг друга сто лет. Соединились две родные души, судьбой предначертано было пройти этот интересный жизненный путь.

Встречались с Колей два года. А сокурсники постоянно нам задавали вопрос: «Когда поженитесь?» Мы подали заявление в загс, а через неделю нас зарегистрировали. Свадьба была студенческая. Одногруппники сложились по 5 рублей, и мы отпраздновали скромную, но весёлую свадьбу. 7 марта 1968 года родилась наша семья – семья Разумовых.

Этой же весной мы поехали со стройотрядом работать в совхоз. Строить жилые дома. Где я была поваром. После первого и второго курсов нас посылали на уборку картошки и на время уборки пшеницы. Вечером ребята ходили на танцы и знакомились с местной молодежью. А мы с Колей оставались вдвоем. Он играл на аккордеоне, а я под его аккомпанементы пела песни. Вечера были замечательными.

Это было здорово. Мы заработали деньги. Сумели купить подарки своим родителям. Перед учебой сняли комнату. Родители наши помогали как могли. Колины папа и мама посылали нам 15 рублей ежемесячно, ими мы расплачивались за комнату. А мои – передавали продукты. В тот год зима была морозная. Вечером, после занятий, протапливали печь, вроде было тепло. А на утро стены покрывались инеем. Тогда я была уже в положении старшенькой дочей. 11 января 1969 года родилась наша Людочка. Мои дедушка с бабушкой забрали нас к себе.

С маленьким ребёнком было тяжело. Перед защитой диплома, уже на последнем курсе, доченьку взяли к себе Колины родители в Семипалатинск. По возможности навещали Людочку.

Мы учились, проходили преддипломную практику. Я уехала в Караганду, а Колю распределили в Павлодар на алюминиевый завод.

Во время этой практики произошёл интересный случай. В Караганде на практике нас было семь человек. У одной сокурсницы в Майкудуке жили родственники, и они нас позвали в гости на один вечер. Посидели хорошо, нас вкусно накормили бешбармаком, напоили чаем. А назад уже поздней ночью шли пешком через весь город. Заходим мы в общежитие,

а мне дежурная говорит: «Вас ждёт мужчина». Захожу, а это Коленька мой приехал. Вспоминается это всё сейчас с таким теплом и трепетом.

Наши группы из одного потока были очень дружными. Моя сокурсница Света Лайко была городская. Все праздники, особенно Новый год, мы встречали у неё. Если кто-то разбивал посуду, всегда обещали её маме, что купим с первой зарплаты. А потом через много лет встретились, и так стыдно стало. Обещали человеку, а посуду мы так и не купили, не выполнили обещание.

Когда я защитила диплом и пришла домой, Коля спросил меня: «Ну что, как защитилась?» Я ответила ему, что на отлично. На что он мне говорит: «Не может быть». А не верилось ему, потому что я защищалась самая первая из всего потока.

После института нас направили на Карагандинскую ГРЭС-2 в поселок Топар. Приняли нас обоих инженерами. Коля был в группе генераторов главной схемы, а я работала в группе линий. В общежитии мы прожили месяца два, и предприятие выделило нам двухкомнатную квартиру (раньше их называли полуторками). У нас был фанерный ящик с книгами, чертежная доска, железная кровать и детская кроватка Людочки.

Начинали всё с нуля. В то время считали, что у нас зарплата отличная была. Откладывали понемногу. Заказали на кухню стол и три табуретки. За всё это отдали 20 рублей. Делали на заказ, так как купить мебель было в то время невозможно. Потом удивлялись все, почему три табуретки, а не четыре. Так потому, что нас трое было. А в 1976 году нас стало четверо. 7 января родилась наша младшенькая Леночка. Предприятие сразу выделило нам трехкомнатную квартиру. Жили хорошо и дружно. В Топаре мы проработали 12 лет. Потом решили с Колей перебраться в город Экибастуз. В то время там строили большую электростанцию ГРЭС-1. Захотелось движения, перспектив и чего-то большего. В это же время создавалось ПЭО «Экибастуэнерго». И Колю в октябре 1981 года взяли начальником в службу релейной защиты и противоаварийной автоматики, а я пока осталась с Людочкой и Леночкой в Топаре. Коля уже в марте 82-го получил квартиру и сразу же нас забрал в новое семейное гнездышко.

В мае этого года на ГРЭС-1 Коленьку перевели начальником электроцеха. А я пошла работать в «Экибастуэнерго» в релейную службу противоаварийной автоматики. Меня приняли старшим инженером. Первые годы была только работа, детьми занимались. Шли пусковые операции на ГРЭС-1, и Коля все время был на станции. Если и появлялся дома, то только чтобы поспать два часа и переодеться. А потом снова бежал на работу.

Когда электростанцию запустили, стали в выходные ездить отдыхать на озеро Тынды. Нам очень нравилось там проводить время. Дачей занимались: выращивали овощи, ягоды.

Еще в 1987 году мы начали строить свой дом. Строительство затянулось на десять лет, так как начались тяжёлые 90-е годы. Параллельно Коля ездил

в командировку в Москву, вёл переговоры и составлял договора на продажу электроэнергии в Россию. Уезжал надолго.

Когда на электростанцию пришла американская компания, у Коли начался новый этап жизни. Его отправили на изучение английского языка в Англию. Я ездила вместе с ним. Он ходил там в школу английского языка, а я самостоятельно изучала его дома.

После Англии у него была интересная командировка в Аргентину, там он работал. В отпуске я к нему приезжала. Часто разлучались, но при первой возможности проводили время вместе.

Когда вернулся в Экибастуз, его назначили директором ГРЭС-1. Он работал и на Украине, и в Усть-Каменогорске. Расстояние давалось нам тяжело, но к нему всегда приезжали дети с внуками. Коленька обожал свою семью и ждал всех с большим нетерпением. Он любил, когда мы все собирались большой дружной семьей.

Коля всегда хранил и оберегал свою семью. Он был опорой, поддержкой для меня, детей и внуков. Никто не представлял жизни без него. Он сердце, центр нашей семьи. С Коленькой мы прожили вместе 51 год. Для меня это самое лучшее и счастливое время. Я могу сказать спасибо Богу за то, что встретила моего Коленьку. Он дал мне возможность быть любимой женой, мамой, бабушкой и прабабушкой.

Из полумрака коридора
Вдруг папа улыбнулся мне.
Как будто он как прежде дома,
А не в небесной синеве...

Петр Давыдов

ЛЮДМИЛА ДЬЯЧЕНКО

старшая дочь Николая

В прекрасный осенний день, когда осень окрасила золотом широкую степь, а сквозь золотую и багровую листву с легкостью скользили лучи еще теплого солнца, в городе Семипалатинске в семье Виктора и Веры родился малыш. Тогда еще никто не подозревал, кем он станет, каким человеком вырастет, и как много он будет значить для окружающих его людей.

Он был грамотным специалистом, ответственным руководителем, надежным другом, заботливым сыном, братом и мужем, а для меня он был и остается лучшим в мире папочкой, папулькой.

Я вспоминаю те времена, когда мы жили в поселке Топар Карагандинской области. Наверное, потому что это было мое счастливое детство, а самое главное – мы всегда были вместе. У него было СВОБОДНОЕ время. Было время заниматься спортом, и он иногда брал меня на свои тренировки по волейболу. Однажды, придя после одной из таких тренировок, папочка сообщил мне, что нас теперь четверо. Как мы радовались этому событию с ним вместе... А когда родители приобрели первый в своей жизни автомобиль, мы стали на нем ездить в гости к бабушкам. Несмотря на дальние расстояния, дорога не была для нас длинной, так как мы на протяжении всего пути дружно пели песни. Папочка очень любил этот веселый хор и всегда с удовольствием слушал песни в нашем исполнении. Вспоминаю наши семейные походы на велосипедах. Папулька всегда любил активный отдых. Даже когда, живя и работая в Экибастузе, он испытывал дефицит свободного времени, все равно каким-то образом ухитрялся найти 8-й день недели или 367-й день в году, чтобы выехать летом с семьей и друзьями на рыбалку или покататься на лыжах зимой. Но вот только я, к сожалению, редко оказывалась в этой теплой и дружной компании, так как пришло время уехать на учебу и начать самостоятельную жизнь.

Но в один миг все изменилось. Другая страна, иные правила жизни. Мы стали видеться реже, но куда бы не забрасывала его жизнь и какие бы расстояния нас не разъединяли, он всегда был рядом и продолжал заботиться о каждом и за каждого переживать. И уже своими вновь созданными семьями мы приезжали к папульке в гости в Ривно и Усть-Каменогорск, где он старался сделать так, чтоб проведенное там время было наполнено массой незабываемых впечатлений. И в этом нет ничего удивительного, он просто по-другому не мог. Ведь пока мы были детьми и жили с родителями, неважно какие у него были проблемы на работе, во сколько вернулся домой, он обязательно поинтересуется нашим здоровьем и нашими делами. Говорят, что детей нужно воспитывать личным примером и личным авторитетом. Папочкин авторитет для нас с сестренкой всегда был неоспорим. Все необдуманные действия, которые были не совершены мною, не совершились только благодаря ему. Очень часто в жизни, прежде чем сделать что-то, что вызывает сомнения, я представляла, а как на это отреагирует папулька. И ведь до сих пор я мысленно отвечаю за него на свои вопросы. А это сделать несложно, он долго вел нас по этой жизни и всегда давал мудрый совет, находя единственно правильный ответ в сложившейся ситуации.

ЛЕНА БЕККЕР

младшая дочь Николая

Дорогой папа! Я пишу это письмо с надеждой, что ты обязательно его получишь и прочтешь. Я знаю, между нами есть связь, невидимая, особенная...

Я та же маленькая девочка, которая всегда ждет и любит своего папу. И как большинство дочерей, могу сказать: «Я – папина дочка».

Ты, действительно, научил меня многому: уверенно ездить на велосипеде и водить автомобиль, держать слово, быть пунктуальной, не раскисать (даже когда очень тяжело), а просто думать, находить выход из ситуации. Те, кто хорошо тебя знают, не раз слышали одну из самых твоих любимых фраз: «Голова нужна, чтобы думать, а не только шляпу носить!»

Папа, я помню моменты, когда мы были рядом. Они все дороги моему сердцу и навсегда врезались в мою память...

Помнишь, как вся наша семья шла с дачи пешком домой. Я гордо сидела у тебя на плечах и пела песню «Неразлучные друзья»:

«Ехать замечательно на плечах на папиных,

Доставать макушкой до сигнала «Стоп».

Папы даже важные – все одноэтажные,

А вот так, с добавкою, папа-небоскреб».

Счастливое детство, твои слова мне маленькой: «У меня нет сыночка, но есть лапочки дочки...».

Когда у нас появилась новая машина, мы поехали в гости к бабушке в Семипалатинск. Дорога была долгой, и ты нас просил с Людмилкой петь. И мы пели в два голоса, сидя на заднем сиденье, счастливые и довольные. А когда я пошла в школу, хоть у тебя и не было много времени (ты часто пропадал на работе), но у тебя всегда было время на то, чтобы держать руку на пульсе – ты всегда знал, как у меня дела. Ты мог утром перед работой поцеловать в лоб и тут же спросить, какие темы мы проходим в школе, сделать краткий опрос, чтобы понимать, усвоила я тему или нет. И уж если нет, то обязательно вечером после работы ты мне ее объяснял. Мне сразу становилось все понятно.

Один из запоминающих уроков – физика. В четвертом классе ты принес три тома Ланцберга и сказал: «Ну вот, начинаем учить».

Ты мог спросить меня в любое время понятие скорости. Это было так часто, что не только определение, но и само понимание проникло в мою голову глубоко. Спроси меня ночью, я всегда могу без подбирания слов рассказать об этом. В нашей семье это была уже шутка...

При этом ты даже не знал, в какой школе я учусь. Помнишь эту смешную историю? Ты вернулся днём с работы (на станции было очередное ЧП – отключение блока, и тебе пришлось быть там несколько суток), а ключей от дома не оказалось. Ты зашел в школу, встретил Ирину (это моя подруга

и дочь друзей нашей семьи) и спросил ее, где ты можешь найти меня. А она тебе в ответ: «Лена учится в другой школе».

Поступление в институт, выбор профессии – ты всегда поддерживал мой выбор, тактично объяснив свою точку зрения. И говорил мне: «Надо выбирать то, что тебе нравится. Только тогда можно состояться в профессии и тебя будут ценить!»

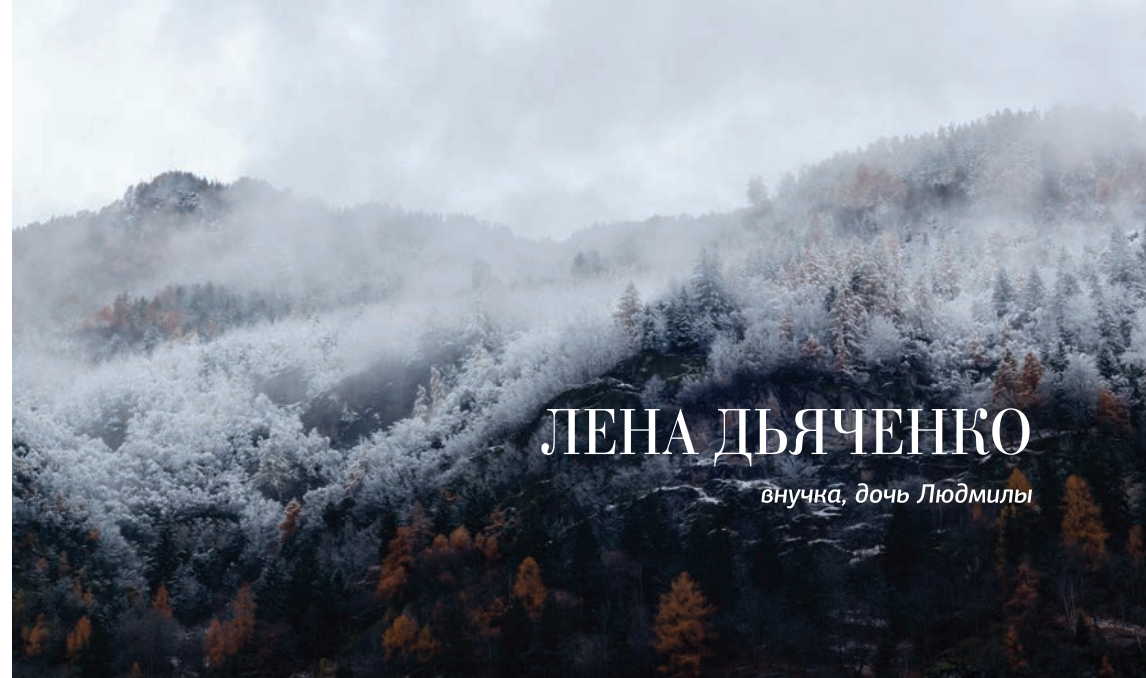
Папа, ты никогда не вмешивался, ты уважал меня и мои решения. Спасибо тебе огромное за это. Я всегда чувствовала твою силу и поддержку. Мое замужество. Я не забуду никогда твои глаза в загсе. Глаза папы, который отдает свою дочь. В них было столько любви, переживания и нежности.

Ты не всегда был рядом, но твое присутствие всегда ощущалось. Рождение внуков. Ты истинный дедушка, который сумел своим авторитетом и своим примером воспитать в них ответственность и серьёзное отношение к жизни. Хотя им позволялось в шалостях всегда больше, чем нам, но они чувствуют свою ответственность перед тобой.

Переезд в Россию. Тут ваша поддержка с мамой была неоценима. Я уверена, переезд в другую страну, даже родную нам по нашему мировоззрению, дается легко не многим. Рядом с вами я ощущала чувство тыла и уверенности. Это придавало силы двигаться и преодолевать трудности.

Последние годы, когда ты был рядом, каждый день я могла общаться с тобой, слушать интересные рассказы о твоей юности, любимой работе. Я приезжала и отдыхала в вашем доме мечты (ты так его назвал) под бокал вина и с палочкой шашлыка, уже совсем взрослая дочь со своим папой – все это счастье.

Спасибо тебе за нашу семью. Я хочу, чтоб ты гордился мной. Люблю тебя. До встречи.

ЛЕНА ДЬЯЧЕНКО

внучка, дочь Людмилы

Дедушка... Очень сложно словами передать, каким теплом, нежностью и заботой пропитано это слово. Наш дедушка – самый-самый, единственный для всех пятерых внуков. Да, досталось же ему такое богатство: Таня, Лена, Саша, Коля и Вера. Четыре девчонки и один внук Коля. Как говорится, для полного комплекта. Знаете, что самое удивительное? Никогда у нас не было ревности. Дедушка всегда заботился обо всех. Даже если находился в командировке, позвонит и у каждого спросит: «Как дела?» У него была удивительная способность, которая дана не каждому. Он мог любить искренне и уделять время всем родным.

С нами он был другим, не таким, как со всеми. Ведь для кого-то он – Николай Викторович, друг, коллега, муж, папа, а для нас – дедушка. С внуками он был мягок, снисходителен. Нам были простительны шалости, которые иногда даже сложно было назвать шалостями.

Когда наступали выходные или дедушка возвращался из командировки, раздавался громкий звонок стационарного телефона. Мы ждали этого звонка. Мама поднимала трубку, а оттуда доносился родной голос с одной и той же фразой: «Когда внуки к нам придут?» Ох, как мы бежали туда, на улицу Акмола, в дом бабушки с дедушкой. Все сидели за большим столом, было так вкусно... А взрослые непринуждённо шутили, смеялись. Дедушка любил собираться именно так, всей семьей, большой и дружной. Обязательно в такие теплые семейные вечера он брал в руки фотоаппарат, чтобы запечатлеть моменты счастья, единения нашей семьи.

Самое нелюбимое – момент расставания... Мы с сестрой как могли упрасивали родителей остаться с ночёвкой. Стоим уже одетые, потерявшие надежду дети с щенячьими глазами. И тут вступал в бой дедушка, отбивал своих родных внушек. Победа была всегда за дедушкой! Обязательно бабушка Юля звала всех пить чай на кухню. Но если по телевизору начинались новости, дедушка с большой кружкой чая с молоком быстрым шагом направлялся в зал. А потом спать... Кто-то под бочком у бабушки, а кто-то – у бабушки.

Утро начиналось почти всегда по одному сценарию. Бабушка у плиты жарит блинчики либо сырники, обязательно несладкие (так предпочитал дедушка). Он же сидел за столом с газетой в руках. Мы усаживались рядом, там стояли вазочки с конфетами и мармеладом. Дедушка, выглядывая из-под очков, задавал вопрос: «Чучундры, а знаете, из чего делают мармелад?» Мы отвечали: «Нет!», продолжая уплетать вкуснятину. «Так из лягушек», – обязательно выдержав паузу, продолжал дедушка. Ох, как мы отнекивались, спорили и смеялись. Любил и повеселить нас песнями на свой лад: «Сопли развесили, встали в хоровод, весело-весело встретим Новый год!» Не обходилось и без урока английского языка. Старшая сестра Таня схватывала все на лету, а вот мне, младшей, доставалось по-доброму! «What is your name?» – спрашивал улыбаясь нас дедушка. Таня отвечала, я молчала как партизан, боясь, что скажу что-то не то. После нескольких попыток и подсказок дедушка выдавал ответ за меня: «Наверное, my name is Баран». Детский хохот стоял на всю комнату.

Не могу не вспомнить и тот период времени, когда нас с сестрой брали на базар сторожить машины. Такое время, спокойно оставить свой автомобиль с покупками было нельзя. С Таней мы всегда спорили, кто поедет с бабушкой, а кто – с родителями. Первый вариант был предпочтительнее. Дедушка со всеми делами справлялся в разы быстрее, а в награду всегда покупал сливочное мороженое, причем обязательно в вафельном стаканчике. Именно такой вариант лакомства предпочитал дедушка и своим внукам рекомендовал, как самое вкусное. А бывало, заезжал и накупал сладких глазированных сырков, тогда это лакомство только появилось, и мы его обожали.

Не стану лукавить, подарков от бабушки мы ждали всегда с нетерпением. Дети все любят подарки. А когда они выбраны с душой под каждого внука, тем более.

Дедушка каким-то чудесным образом не прогадывал ни с фасоном, ни с размером одежды. У него был прекрасный вкус. А какие он привозил наряды бабушке, маме и тете Лене. Все отправлялись в комнату к бабушке с бабушкой, примеряли, а после дефилировали перед ним. Он так радовался, когда видел, что выбрал то, что подходит и идеально сидит.

Когда я окончила второй класс, а старшая сестра – третий, дедушка нас пригласил в гости на лето в Украину. В то время он работал генеральным директором в «AES Ривнеэнерго». Ездили мы в город Ривне три года подряд. Это самые яркие воспоминания из детства. Первый раз мы поехали не с родителями. Добирались до Москвы с бабушкой, а в столице должны были встретиться с бабушкой и полететь уже в Киев. Остановились в гостинице «Россия», она располагалась у Красной площади. В ней-то и произошел смешной случай. Утро, просыпаемся. Бабушка сообщает, что дедушка прилетел поздно и остановился в другом номере. Мы оделись и побежали к нему по длинному коридору. Я мчалась к нему навстречу впереди всех. И вот я вижу бабушку, детскому счастью не было предела до того момента, пока я не впилась в прозрачные двери. Сейчас это вспоминать смешно, и даже шрам на брови не печалит. Но, думаю, бабушку так эпично из внуков никто не встречал.

В Москве дедушка с бабушкой отвели нас в ресторан «Елки-Палки». Дедушка научил нас правильно держать вилку с ножом и одновременно орудовать ими. Система этого ресторана: выбираешь и накладываешь себе еду самостоятельно. Тарелка была переполнена едой, так интересно было все попробовать... Дедушка долго смеялся и часто вспоминал наш поход в это заведение.

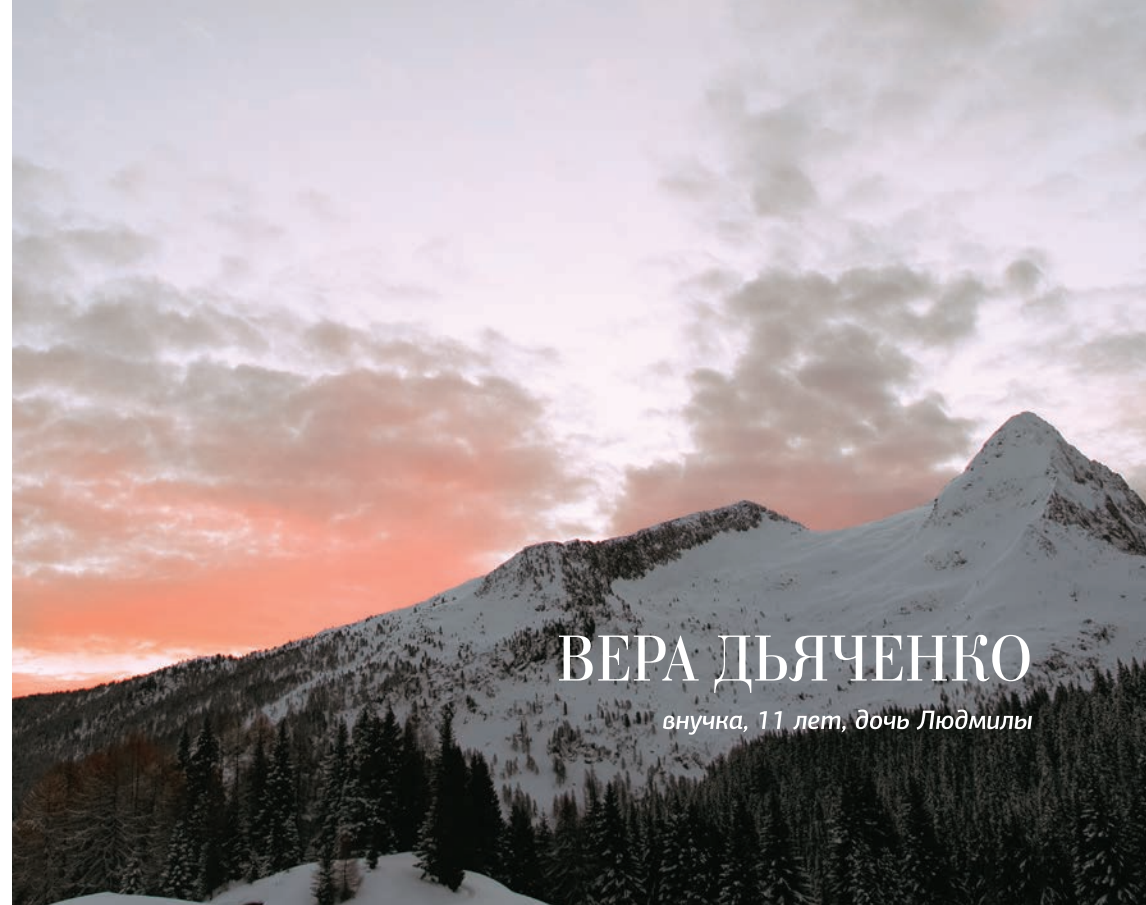
В моей памяти глубоко сидит и воспоминание о первом полете с бабушкой, это та же поездка в Киев. Я села рядом с ним. Не было ни капли волнения перед первым полетом на железной птице, ведь рядом был он – смелый, надежный и наполненный уверенностью дедушка. Наступил момент, когда разносили напитки и еду. Дедушка заказал эспрессо. Я сделала тот же выбор, ведь не знала, что это за напиток. Оказалось, крепкий черный кофе. Тогда я поняла, что не люблю эспрессо, но люблю летать.

Именно в Украине я увидела бабушку как руководителя. Как он работает, как общается. Серьезный, сосредоточенный, он всегда находил место юмору, особенно когда находился в неформальной обстановке. Неважно, на английском или на русском языке, но шутить он умел хорошо. Увидела и отношение коллег к нему. Такое непосредственное общение, пропитанное уважением.

Дедушка всегда был наблюдательным. Когда стало понятно, что я не пойду по стопам ни бабушки с бабушкой, ни родителей (растет творческий человек

с гуманитарными наклонностями), он начал задавать один и тот же вопрос: «Леночка, ты определилась уже, к умным или к красивым?». Я улыбалась и отвечала: «Пока еще нет». Но однажды все-таки мой ответ изменился: «И к умным, и к красивым». С тех пор дедушка этот вопрос не задавал, а я всячески ему доказывала, что и такое может быть. И он гордился, а для меня это было самой мощной поддержкой и мотивацией. За несколько дней до свадьбы дедушка меня и Сашу (мой муж) научил правильно пить текилу. Да-да, именно дедушка. Он же стал большой поддержкой не только для меня, но и для Саши. Когда мы устроились на работу в компанию, именно он поддерживал его. На каждую ситуацию у дедушки был жизненный пример, неважно, свой или коллег, но он обязательно был. Всегда на все был ответ, всегда давал совет. Он учил нас не гнаться за деньгами. Говорил: «Наберитесь опыта, набейте шишки и станьте высококлассными специалистами. Тогда все придет. Важно оставаться человечными и справедливыми, жить честно». Последнее время нас разделяли 4000 километров. Новосибирск – Ленинградская область. Виделись редко, созванивались часто. И каждый раз дедушка спрашивал, когда приедем в гости, и обязательно передавал привет Саше, который, как и он, постоянно пропадал на работе. В 2018 году мы повысили его статус, дедушка стал прадедушкой прекрасной правнучки Вареньки. Так ласково он ее называл. Он безумно ее любил и всегда, когда звонил, говорил: «Покажите мне Вареньку. Умничка, красавица, тьфу-тьфу-тьфу».

В этом же году я успела приехать с Варюшей к нему, ведь я знала, что он ждет. Он за считанные секунды обаял маленькую 8-месячную правнучку. Когда он сидел в своем кабинете, она обязательно заглядывала туда, а он корчил ей рожицы и повторял: «Скажи: «Деда-деда-деда»». А малышка смеялась, улыбалась и в конце концов уловила этот звук «де». 8 июня 2019 года – это последний раз, когда я видела и слышала дедушку. В этот день он все так же спросил, когда мы приедем в гости. Я уже тогда точно знала, что осенью. Пообещала, что в октябре будем у них с бабушкой. Обещание я сдержала и приехала с его любимой Варенькой. Я уверена, он знает, что мы были у него в гостях. Варюша залезла в шкаф с фотографиями и достала снимок, где дедушка улыбается и хитро смотрит. Именно так он смотрел на Варюшу, когда мы приезжали в 2018-м. Сейчас у меня ощущение, что дедушка уехал куда-то в командировку, но обязательно раздастся звонок, и он, как всегда, спросит: «А когда придут в гости внучки?»

ВЕРА ДЬЯЧЕНКО

внучка, 11 лет, дочь Людмилы

Я люблю своего дедушку. Он был хорошим человеком и прекрасным дедушкой. Я была его самой младшей внучкой. Мне очень нравилось приезжать к нему летом. Дедушка учил меня плавать. Летом я ему помогала в огороде, а зимой мы чистили снег. Любили вместе пить чай и смотреть телевизор. Он всегда учил аккуратности. Дедушка хорошо знал английский и учил меня ему. Когда дедушка приезжал ко мне в гости, он обязательно покупал фрукты. Забирая со школы, давал мне банан, который я так любила, и спрашивал: «Получила шестёрку?» Я лишь в ответ смеялась. Он был занятым, но очень смешным. Дедушка очень любил меня, а я его.

ИРИНА АҚМОЛДАЕВА

В детстве ты живешь своей «детской жизнью» и не придаешь значения окружению, в котором растешь. Кажется, что все как у всех. Родители, друзья родителей и мы – дети, путающиеся под ногами. Взрослея, понимаешь, насколько это было важно и как помимо нашей воли отразилось на судьбе. Каким я помню Николая Викторовича? Высокий, улыбался открыто, дружелюбный. Не помню его в плохом настроении, никогда не повышал голос и всегда мог подтрунить над детьми. Пока росла, чего только мы с Леной (младшей дочерью Николая Викторовича) не вытворяли, и когда нас ловили с поличным, то я испытывала большое чувство вины почему-то перед дядей Колей, можно сказать, даже стыдно было. Наверное, потому, что он никогда не ругал нас и только укоризненно смотрел. Самое ругательное слово, которое я слышала от него, было «дура». Произнеся его, было видно, как ему неловко за это.

В какой-то момент мои родители и Лены стали друзьями, и с того времени наши семьи проводили совместно почти все выходные. Мы, действительно, стали по-настоящему дружны и близки. Ездили на рыбалку на местные озера, на базу отдыха на озере Джасыбай, катались на лыжах и санках зимой, провожались поздними вечерами. Надо сказать, что Николай Викторович был достаточно спортивен. Благодаря ему у нас в доме были коньки, лыжи, велосипеды, палатки, спальные мешки и прочее снаряжение.

Восемь лет назад я поступила на МВА и оказалась опять студентом спустя почти 20 лет. Все было как в первый раз, и на помощь пришли моя мама и Николай Викторович. Их уникальная способность разложить и объяснить простым языком сложные вещи, скомпоновать и выдать пути решения задач. Конечно, дипломная работа не обошлась без их участия.

В прошлом мае я приехала в Новосибирск на пару дней. Две наших семьи с детьми и внуками собрались поужинать в доме, затем переместились на улицу и разожгли костер. Собрались вокруг него и под треск дров с бокалом вина (мы же дети уже взрослые, нам можно) вели душевные разговоры. И возникало ощущение спокойствия и защищенности, как в детстве, но только мы стали повзрослевшими детьми. Дядя Коля, а в такие моменты именно так его хотелось называть, всегда оставался с нами до поздней ночи, вспоминал прошлое, рассказывал смешные и несмешные истории, живо спорил о настоящем...

Казалось, так будет всегда. Мы, живые, часто говорим: «Ну еще бы немного пожил, ну хоть 5-10 лет», но в душе понимаем, что больно и горько от потери будет спустя и это время. Для меня с уходом Николая Викторовича закончилось детство, оборвалась одна из ниточек, приносящих эти теплые воспоминания. И еще немного маленьких зарисовок:

**Я была очень худенькая, и каждый раз при встрече дядя Коля предлагал почесать живот со стороны спины.*

**В юные годы я смахивала чем-то на Наталью Ветлицкую. Была передача «Утренняя почта» по утрам, и как только она проскальзывала на экране, Николай Викторович непременно звонил и говорил: «Иринка, тебя там по телевизору показывают».*

ОЛЯ ШЕЛЕСТОВА (ФИЛИМОНОВА)

дочь Лидии Филимоновой

13 июня. Я шла вечером домой, посмотрела в небо и подумала: «НЕТ! Еще минимум 10 лет, минимум! Он должен жить...» На похоронах я сказала сестре: «Знаешь, у меня такое чувство, что детство уходит». Она тихо ответила: «Да...»

Для меня Николай Викторович был просто дядя Коля. Когда была маленькой, говорила, что это мой дядя. Крепкий, высокий, жизнерадостный, смешной. Именно, смешной, таким я помню его в детстве. Зимой мы часто ездили на дачу. По дороге он говорил: «Ольга, сейчас приедем, будем купаться в баке и собирать клубнику». И каждый раз я верила, настолько он был убедителен. Конечно, купания и клубники не было, но на деревьях висели мандарины.

Все лето мы семьями проводили на дачах, которые находились на смежных участках, а иногда в выходные ездили на рыбалку на озеро Тынды. Ловили рыбу, жарили ее, варили уху, сидели у костра. Родители пели песни, шутили, смеялись, мне было хорошо и спокойно. Таким помню дядю Колю в детстве. Когда я училась в школе, по черчению у меня выходил трояк. Надо было сдать чтение чертежей, и родители сказали: «Иди к дяде Коле!» За час или полтора он сделал то, что не смогла сделать учитель за год! В итоге чтение чертежей я сдала на твердую четверку. Помимо того, что дядя Коля был для меня всегда юморной и веселый, тут я осознала, какой он умный, серьезный, как может объяснить обычную школьную программу простыми словами.

Помню, была в пионерском лагере на озере Сабындыколь. Смотрю, идет дядя Коля. Он приехал с рабочим визитом показать местные красоты иностранным гостям. Радости моей не было предела, он на пару часов забрал меня из лагеря. За непродолжительное время я услышала, что наш дядя Коля еще и разговаривает на английском! Это было из области фантастики. В то время это казалось недостижимым.

За все свое детство я ни разу не слышала, чтобы он ругался...

Вот не помню такого.

После института я начала работать в АО «ВК РЭК» и поступила на факультет «энергетика и информационные технологии» по специальности «электроэнергетика». Дядя Коля, вернее, к тому времени уже Николай Викторович, стал моим научным руководителем.

Наверно, как и у всех студентов, идущих на дипломную, от страха в голове был компот. Но ровно до тех пор, пока мы совместно не стали обсуждать тему диплома. Николай Викторович быстро набросал план, положил передо мной стопку книг, по которым еще сам учился. Все было предельно четко и ясно, работа закипела. Он знал абсолютно все: где, что и в какой книге, как считать и делать выводы из расчетов, помнил все, что проходил в институте. Это произвело глубокое и неизгладимое впечатление.

На защиту я шла с гордо поднятой головой. Мне казалось, я знала все лишь благодаря его требовательности, строгости и даже где-то жесткости.

Я подготовила и защитила дипломную работу на отлично. С таким руководителем сложно получить другую оценку. Защитившись, сразу позвонила Николаю Викторовичу, и довольный спокойный голос в конце разговора сказал: «С тебя твои пирожки с капустой». Уж очень он их любил. Дети мои чувствовали всю доброту его сердца, любили, когда он приходил. И даже самый малый сын, который еще был грудным и скупым до улыбок (или слишком серьезным), первому, кому широко улыбнулся, так это Николаю Викторовичу. Маленькая кроха, заведя его, всегда улыбалась. 10 июня дядя Коля и мама приехали к нам. Это был последний раз, когда мы виделись. Этот день я не забуду никогда. Жалею, что недолго пробыли, торопились куда-то, как и всегда, торопились жить.

Трудно выразить словами, сколько добра он сделал мне и моей семье.

И это добро я пронесу через всю жизнь.

Светлые воспоминания о нем, о человеке, который честно и достойно прожил свою жизнь, оставив после себя плоды своих добрых дел и множество благодарных ему людей, всегда будут сильнее смерти.

Очень горько терять родных. Вдвойне хуже, когда они нас покидают так рано.

Как сложно хоронить друзей,
Холодный ветер ранит душу,
И дождь проходит до костей,
Как в зимнюю метель и стужу...

ЛИДИЯ ФИЛИМОНОВА

Калейдоскоп событий и лиц проходит через нашу жизнь. Кто-то не оставляет следа, некоторых хочется стереть из памяти, но есть люди, оставившие неизгладимый след в твоей жизни. Встреча с такими людьми приносит понимание, что, не окажись ты в это время и в этом месте рядом, вполне вероятно, и жизнь сложилась бы по-другому.

Как много нас оказалось в Экибастузе, тех, кого он связал и подружил, что, даже разъехавшись, мы вспоминаем с теплотой и любовью наш Экибас. Слоган «За вас! За нас! За Экибас!» вызывает чувство гордости и любви к станции, к людям.

Николай Викторович был редкий самородок, владеющий блестящими знаниями, неимоверным трудолюбием и деликатностью. Всем известное выражение «Мудрость приходит с годами» – это не про него. У кого-то мудрость и возраст так и не пересекаются, шагают параллельно, а Николай Викторович родился мудрым, не зря и фамилия у него Разумов. Неиссякаемая тяга к знаниям, спокойный и уравновешенный характер, искренняя улыбка, доброта и желание помочь – все это невозможно забыть. Его однокурсница Валентина Чепелюк вспоминала, как на студенческих вечеринках Николай сидел улыбающийся с гитарой в руках, наигрывая мелодии.

Я с Николаем Викторовичем познакомилась в далеком 1982 году, 38 лет назад... Целая жизнь рядом.

Рассказы о детстве, всегда смешные и с юмором. Как родители отпускали его с двоюродным братом на рыбалку с ночевкой, а мальчишки просыпались

утром от выпавшего снега, как преподаватель физкультуры в школе ругал за сломанные лыжи: «Я тебе лыж давал? Давал. Ты лыж ломал? Ломал. Больше не даду», как учительница немецкого языка задавала выучить слова наизусть на какую-либо букву к следующему уроку, и за короткий интервал времени у всех пополнился словарный запас настолько, что на уроке все говорили только на немецком языке. Очень гордился своими учителями. Николай никогда не говорил «отец» и «мать», всегда только «папа» и «мама». Интеллигентная семья, целью родителей было дать образование детям. Гостеприимная и открытая. Однажды Галина Капасовна была по делам в городе Семипалатинске (надо отметить, что это были уже в сложные 90-е годы, когда полки в магазинах пустовали и продукты были по талонам) и заехала к маме Николая Викторовича, где их встретили накрытым дастарханом, напоили и накормили. Этот случай наша Галина Капасовна, обладавшая незаурядным чувством юмора и талантом рассказчика, который заставлял умирать всех со смеху, рассказывала так: «...приехали тимуровцы, съели все, что приготовили, и уехали».

Экибастуз связал всех нас в трудные 90-е. Людей, работающих не покладая рук и несших ответственность за судьбу станции во времена, когда судьбоносным решением о продаже станции американской компании мы из социализма попали в капитализм.

Спустя время мы часто говорили на эту тему. Если сказать, что трудно было – значит ничего не сказать. Неопределенность с платежами и неплатежеспособность потребителей за электроэнергию, бездоговорное потребление электроэнергии... Все это вызывало серьезные финансовые трудности в обеспечении бесперебойной работы электростанции, и руководителями было принято решение остановить станцию в зимнее время. В понимании технического руководителя эта ситуация критическая, причем с предсказуемыми последствиями. Николай Викторович смог аргументированно и достойно убедить Алла Дайера и Навида Исмаила, что это техническое решение приведет к колоссальным убыткам. Его технический авторитет был непререкаем.

Впоследствии мы смогли заключить договор с Россией на поставку 300 МВт, и это облегчило финансовую нагрузку на бюджет станции.

Отдельный, заслуживающий внимания этап совместной работы в Украине с группой казахстанских специалистов. Николай Викторович пользовался авторитетом в отрасли, области, администрации города и коллектива.

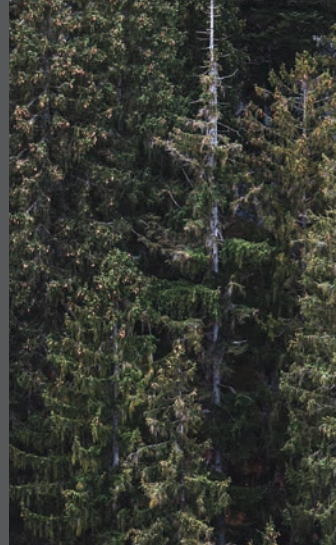
Начинали работать в условиях, когда в сознании потребителя прочно укрепилась уверенность, что можно не платить за электроэнергию, не считалась электроэнергия товаром. Но как вода камень точит, так и постепенно менялось сознание потребителей. При свечах коротать вечера, конечно, романтично, но грустно...

Благодаря отличной команде, которую собрал Николай Викторович, состоящей из гарных хлопцев, полных энтузиазма и энергии улучшить показатели, разбиться в лепешку, но достичь цели, а также крылатой фразе Разумова: «Думай, башка, шляпа, куплю», результат не заставил себя долго ждать. Появилась возможность, кроме зарплаты, выплатить премии, пригласить дружину (жену) на День энергетика, мероприятие, организованное компанией, чего раньше не было. Смешно сейчас вспоминать. Добротная спецодежда и спецобувь поначалу использовалась электромонтерами на выход. Берегли, настолько она была хороша. Как здорово проводили День энергетика в преддверии Нового года. Купались в октябре при температуре воды 5 градусов, потешные пародии придумывал Андрей Пермяков на руководителей. Вместе работали и отдыхали. Это было круто! Невероятные чувства переполняли всех, так верилось в светлое будущее.

Мы много лет с Николаем Викторовичем вместе работали, рядом жили в Экибастузе и Новосибирске, дружили. Большую часть жизни мы провели на работе, тем ценнее всегда был отдых на природе. При первой возможности выезжали отдыхать на наши степные озера. Были легки на подъем – за пару часов собирались и выезжали с детьми. Ловили рыбу, купались, наслаждались тишиной. Были и посиделки, и песни у костра. Мы были молоды, полны сил, казалось, что так будет всегда. Наши дети вместе выросли, и до сих пор дружат, общаются. Моя старшая дочь, начитавшись про звезды в начальных классах, рассказывала нам, как она утром выходит из дома, а на небе такое «созвездие»! Так ее Николай Викторович и прозвал «Созвездие». У младшей дочери он был руководителем дипломной работы на заочном отделении в университете, и когда пришла очередь написания перечня использованной литературы, он сказал: «А в конце напиши – литр слез».

Теплый летний день, Николай Викторович вышел в сад. Так ему нравилось это место – хвойный лес, чудный хрустальный воздух зимой и напоенный травами летом. Пошел ко мне, сели отдохнуть, планировали работы по благоустройству, ничего не предвещало беды. Через два дня не стало умного, талантливого, обожающего свою семью, детей, внуков человека. Трудно смириться и принять... Пусть ему будет хорошо на небе.

Долг памяти живших и работавших рядом...

ВАЛЕНТИН ШЕЛИХОВ

одноклассник

Познакомился я с Николаем в сентябре 1961 года, когда нас, выпускников седьмых классов старой 29-й и 25-й школ города Семипалатинска, собрали в 8-й класс «Б» новой 29-й школы. После седьмого класса многие ребята поступили в техникумы, кто-то пошел в ремесленное училище или работать. В 8-й класс пошли выпускники седьмых, которые решили учиться дальше и поступать в институты.

Подружились ребята очень быстро. Нас объединяло желание получить надежную базу для будущей жизни. Учителя нам нравились. Непререкаемым авторитетом для нас был учитель математики Владимир Георгиевич Мышако. Он поставил работу так, что контрольные работы в классе мы выполняли по программе школы юных математиков Новосибирского академгородка. Николай Разумов одним из первых в классе, решив задание досрочно, просил Владимира Георгиевича дать еще что-то дополнительно. За Николаем многие из нас поступали так же. В те годы городские и областные олимпиады по предметам проводились командами школ. Николай постоянно был среди пяти членов команды. А команда школы, как правило, была представлена нашим классом. Многие в процессе образования получили мы от наших учителей физики Василия Васильевича Прохорова и Кадыра Абдулжаппаровича Файзуллина. Время было интересное: строительство новых электростанций на Волге, Енисее, полеты в космос, развитие подводного флота, испытание нового вооружения. Борьба между физиками и лириками захватывала и нас. Нам не хватало современной информации. В августе мы брали к новому учебному году в школе учебники, но уже к 1 сентября все просматривали. Фильм «Тайна двух океанов» просмотрен, про успехи в космосе мы слушали и по радио, и из прессы. А где узнать про испытания ядерного оружия? Мы были горды тем, что рядом создается новое оружие, с интересом смотрели «Грибы». Благо, после испытания первой водородной бомбы население города стали предупреждать о готовящемся ядерном взрыве по радио в 7 часов утра: «Сегодня в 10 часов будет проводиться испытание, всем выйти из дома, выключить свет, закрыть дверцы печей и ставни». Прекращалась учеба в школе, работа на предприятиях – все были на улице. Наша школа стояла на пустыре, в хорошую погоду были видны горы Дегелен на юго-

западе от города. Каждый взрыв мы обсуждали между собой, сравнивали с действиями обычных бомб, активно искали соответствующую литературу. Николай первым в классе узнал о новом журнале «Наука и жизнь». Все стали подписчиками, выписывали и журнал «Химия и жизнь». Николай был членом олимпийской команды школьников по физике и химии, по другим предметам не помню. Прочные знания Николая помогли всему классу положительно оценить и подружиться с прекрасным педагогом. В девятом классе к нам пришел новый преподаватель истории Юрий Александрович Чернышов, бывший военный. Зашел в класс походкой битника, журнал держал не перед собой, как все учителя, а двумя пальцами за уголок. Сел за стол и стал изучать журнал. Класс затих, затем стали переговариваться, трещать свертками киноплёнки, он не обращает внимания. Наконец посмотрел на нас и спросил, на какой теме мы окончили обучение истории в предыдущем классе. Все замерли, мучительно вспоминая, а Николай сразу ответил: «На Петре I». Память у него была феноменальная. На вопросы преподавателя вначале отвечал только Николай, а затем подтянулись остальные. К концу урока Юрий Александрович говорит: «Ну, я вижу, вы историю знаете, давайте на следующем уроке поговорим о международном положении». Так, добавив к истории дополнительные темы международного положения, мы не только лучше уясняли историю, но и школьную программу.

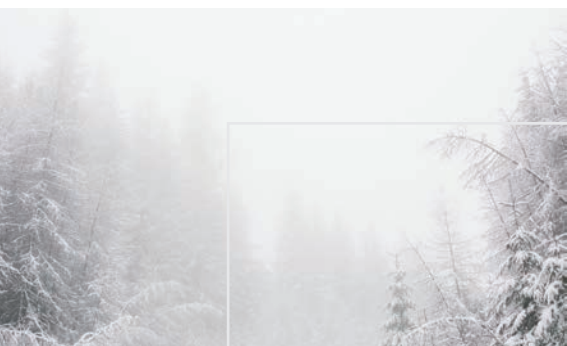
В старших классах вечерами мы с нашим преподавателем по астрономии Стеллой Михайловной высчитывала апогеи и перигеи искусственных спутников Земли. Днем дополнительно занимались в пединституте у доцента Тихомирова по астрономии. Николай был постоянным слушателем, готовил доклады в институте.

В 11-м классе был курьезный случай. К нам для ведения уроков по электротехнике направили нового преподавателя Малютину, который понравился нашим девочкам, а ребят он решил научить электротехнике. Мы немного встали на дыбы – мы и так все знаем. К тому же урок был один раз в неделю после большой перемены, и мы «случайно» повторно опаздывали на занятия довольно прилично. На урок всех ребят преподаватель не пускал. На следующие уроки мы сами не стали ходить. Первую четверть нас по электротехнике не оценили. В конце второй четверти возникла патовая ситуация: если не аттестуют за полгода – не могут допустить до госэкзаменов. Но ни мы, ни преподаватель не хотели идти на мировую. Педсовет нажал на преподавателя и на нас, и появился компромисс. Ребята самостоятельно к Новому году оформляют крутящуюся звезду на крыше школы и крутящуюся елку в актовом зале, тогда преподаватель допустит к контрольной работе за полугодие. Мы сами делали деревянные круги, обшивали их медными пластинами для мигания звезды и елки, проводили электропроводку. После проверки преподавателем и сдачи контрольной все были аттестованы. Николай всегда одевался модно. Самые узкие брюки среди школьников были у него. Как он их надевал, для всех было вопросом. В девятом классе вводилось производственное образование. Большинство ребят хотело

приобрести профессию закройщиков, в том числе и Николай. Но нас направили в столярку. Первая профессия «столяр-плотник» и «столяр-станочник». Николай очень неплохо делал табуретки, столы, оконные и дверные коробки. Мы получали зарплату. Рабочий день был шесть часов. Николай отдавался спорту во время игры полностью. Любил футбол. Играл нападающим, виртуозно катался на коньках. Никогда не был заводилой в классе (у нас, по-моему, заводил и не было), но имел свою позицию во многом и нередко определял общее решение.

Мы все любили джаз, ходили на концерты, спорили о лучших музыкальных инструментах и исполнителях. Николаю больше всего нравился аккордеон и саксофон. Никто в классе не знал, что Коля окончил музыкальную школу по классу аккордеона.

О поступлении в Павлодарский индустриальный институт Николай заговорил где-то в апреле 1965 года, когда многие еще не определились с дальнейшим направлением учебы. Институт его прельщал возможностью работы в энергетике. Как он был дальновиден!

ДАУРЕН АХМЕТБАЕВ

Я знаю Николая Викторовича с тех времен, когда он учился в Павлодарском индустриальном институте по специальности «электрические станции» энергетического факультета. Это было в сентябре 1969 года, когда я устроился по направлению ассистентом кафедры «электрические сети и системы» после завершения энергетического факультета Казахского политехнического института. Николай Викторович учился на пятом курсе, который успешно окончил.

В студенческие годы он отличался от своих однокурсников умением самостоятельно решать достаточно сложные задачи. Он пользовался заслуженным авторитетом как среди сокурсников, так и среди преподавательского состава. После завершения института он уехал на работу

по направлению. Юлия Валерьевна училась с ним в одной группе, и она стала любимой женой, надежной опорой процесса профессионального роста Николая Викторовича. Прошло некоторое время, и мы вновь встретились на территории Экибастузской ГРЭС-1, где он занимал должности начальника электроцеха, главного инженера и генерального директора. Занимая эти должности, Николай Викторович сумел подобрать наиболее перспективных молодых специалистов и сформировать основной кадровый состав Экибастузской ГРЭС-1. Он обратил особое внимание на воспитание местных кадров. Ценил и уважал высококвалифицированные кадры и с гордостью отмечал их достоинства. Однажды я приехал к Николаю Викторовичу Разумову по вопросу ежегодного обучения персонала станции. И он мне сказал, что у него есть работник по имени Оразбай, который является котельщиком от бога, хотя он имел только среднее специальное образование. В то время я работал в институте и Оразбаю посоветовал поступить в институт с целью получения диплома о высшем образовании. Со временем он поступил в Экибастузский инженерно-технический институт и успешно завершил, после чего был назначен начальником котельного цеха.

Невозможно не оценить его научный подход к развитию автоматизации управления технологическим процессом синхронизации генераторов с системой. Это было время бурного строительства линии 1150 кВ переменного и линии 1500 кВ постоянного токов от Экибастуза до Челябинска длиной около 1000 км. Я был научным руководителем хозяйственной работы «Разработка и исследования, связанные с совместной работой линии 1150 кВ с примыкающими энергосистемами» по заказу ПЭО «Дальние передачи» (г. Москва). Николай Викторович, работая в должности главного инженера, поставил мне задачу: разработать электронный синхронизатор, без которого повысить эффективность работы блоков 500 МВт стало бы невозможным. Это было в 1985-1986 гг., когда о цифровизации технологического процесса электроэнергетического комплекса инженеры даже не мечтали. Вся аппаратура управления работала на базе контактной электромеханической системы. Мы выполнили этот заказ и провели успешное испытание электронного блока синхронизации. Однако нам не довелось вовремя завершить эту работу в связи с наступлением перестройки в стране.

Николай Викторович Разумов свой высокий профессиональный уровень доказал, работая в должности первого руководителя зарубежной энергетической компании за пределами Республики Казахстан. Вышеизложенное качество Николая Викторовича Разумова показывает, что он является государственным деятелем, легендарным руководителем, глубоко мыслящим инженером, гордостью энергетиков Республики Казахстан и гордостью каждого жителя города Экибастуза. Я считаю, что Николай Викторович Разумов навечно останется в наших сердцах, а его потомкам желаю долголетия, счастья и процветания. Пусть ему земля будет пухом.

Как сложно нам понять судьбу.
Из головы никак не выбросить вопросы:
За что они уходят? Почему?
И кто до срока их уносит души.
Александр Спарт Вальцев

ВИКТОР НЕДОВЕСОВ

Мы с Колей были в числе первых абитуриентов, нас судьба свела в Павлодаре, в один год поступали в институт на энергетический факультет. Павлодарский индустриальный институт образован на базе летного училища, и в то время был всего один корпус для лекций и военная кафедра. В 1965 году набирали первый курс – 100 человек, а заявлений поступило порядка 500.

Несколько потоков ходили на подготовительные курсы, которые проводились в интерактивной форме в конференц-зале. Там мы и познакомились. Интерактивная форма предполагала совместное обсуждение. Кто-то стеснялся, кто-то говорил не о том. Явными лидерами выделялись два человека, один из которых был Коля Разумов. Высокий, худощавый, очень грамотно дискутировал, толково и просто объяснял. Чем он и запомнился всем. У него были хорошие знания по всем предметам, но особенно отличные знания по физике.

Колиной логикой, умением решать сложные задачи восхищался преподаватель по ядерной физике Лейдерман (к сожалению, не помню имени и отчества). Он ему предвещал блестящее будущее, если Николай будет работать в этой сфере.

После зачисления попали в одну группу. В то время общежитие было одно, жили мы в разных местах, встречаясь на занятиях. После окончания первого курса нас отправили на сельскохозяйственные работы. В те времена это была обычная практика – отправлять студентов на сезонные работы. После первого курса мы копнили и собирали в стога солому.

Так давно это было, а помнится хорошо. Как-то вечером, оживленно обсуждая какую-то тему, мы с Колей шли по степной дороге. Навстречу нам ехал трактор с сеном. Мы отошли в сторону, я оглянулся, а Коли нет. Его сеном «смахнуло» в канаву, а он из канавы продолжал рассказывать, так был увлечен.

Смешно вспоминать, но в то лето мы съели больше, чем заработали денег. Просто работа была такая малооплачиваемая, а не потому, что плохо работали. Учеба полностью захватила нас. Контрольные, курсовые, студенческая жизнь кипела. Строились корпуса и лаборатории релейной защиты, электрических машин. Все иногородние студенты жили в студенческом общежитии. Вместе философствовали, устраивая жаркие дискуссии на различные темы. И отдыхали весело, даже купались в октябре. Это купание стало доброй традицией на долгие годы.

Никола – так Николая Викторовича звали в группе – не только сам учился хорошо, но и помогал однокурснику, который имел десятилетний перерыв после школы, поэтому учеба давалась ему тяжело. На последних курсах народ начал влюбляться и жениться. И Коля тоже был в их числе. Я у него был дружкой на свадебной вечеринке. Я вообще был штатным дружкой на всех свадебных вечеринках своих однокурсников. А Колина церемония запомнилась тем, что никто не мог ему завязать галстук (как в фильме «Любовь и голуби»), поэтому ему пришлось пойти в соседнее крыло общежития за помощью. Так он и пошел – в рубашке, трусах и тапочках, ну и пропал жених... Прошло какое-то время, надо было уже ехать. Когда кто-то из ребят пришел за ним, то увидел такую картину: наш жених стоит с галстуком в руках и руководит шахматным поединком!

После завершения учебы все разъехались по Казахстану. Каждый самостоятельно строил свою карьеру, растил детей, обустроивался в жизни. Плотно начали общаться, когда мы оба стали главными инженерами: я на «Алтайэнерго», а Николай на ГРЭС-1. Кенжемурат Дукенбаевич Дукенбаев создал Совет главных инженеров энергосистем Республики Казахстан и возглавил его. Он регулярно собирал нас для решения общих задач в энергетике, обсуждения технических проблем, а также для того, чтобы ключевые люди отрасли хорошо друг друга знали и легко взаимодействовали.

ГРЭС-1 – уникальная станция, котлы, вспомогательное оборудование – ДАЗО с фазным ротором, дутьевые и мельничные вентиляторы, дымососы, питательные насосы были штучного изготовления. Коля большую помощь оказывал конструкторскому бюро заводов-изготовителей по улучшению конструктивных решений. Сейчас ДАЗО уже изготавливают с учетом тех рекомендаций, которые Николай Викторович когда-то предложил.

Следующий этап – работа в AES. Это другая система управления, взаимоотношений. В управляющей компании «Алтай Пауэр» я занимался организацией коммерческой и диспетчерской служб. Время было сложное, мы постоянно пересекались, решали общие задачи. В 1997 году я посетил Экибастузскую ГРЭС-1, слышалась повсюду английская речь. Что удивительно, мы же в школе и институте учили немецкий язык, но Коля мог понять и изъясняться на английском. Правда, один из русскоязычных американцев однажды сказал: «Произношение у Николая, как у сицилийского мафиози, но все его понимают!»

Время диктовало новые условия работы в энергетике, а правил еще не было. Должны были вроде работать по договорам, но выработка и потребление не были сбалансированы, хромала диспетчерская дисциплина, так как не было координирующего органа. На ГРЭС-1 много остановов было из-за повреждений поверхности нагрева на котлах из-за длительной эксплуатации, и Николай обращался ко мне, чтобы на время аварийного останова блока поднять нагрузку на ГЭС, а после пуска блока вернуть полученный объем электроэнергии в систему за расчетный период. Нужно отметить, что работа ГРЭС-1 оказывала большое влияние на энергосистему Казахстана. Напоминаю, что расход воды регулировался государственной компанией, процесс согласования требовал времени и терпения, так как новых правил взаимодействия еще не было. И мы старались через ОДУ Казахстана поддерживать друг друга и в конечном итоге обеспечивать потребителей электроэнергией. С энергосистемой России в этот период уже работали параллельно, но должно было выполняться одно из условий обязательно – сальдо-переток между энергосистемами стран должен был быть равен 0. Тогда впервые договаривались об экономии воды с целью создания запаса как резерва мощности. Надо отдать должное старшему диспетчеру ОДУ Казахстана Б. А. Межебитскому. Он нас ругал и литературно, и не совсем, но помогал. Все перечисленные действия послужили катализатором создания пула мощности. Компания AES в лице Дейла Перри, Николая Разумова и Виталия Ли выступили инициаторами создания пула резерва мощности. Надо сказать, что это был нужный и серьезный этап в развитии энергетики. Реализовать его помогли коллеги из KEGOC. Хотелось обратить ваше внимание еще раз на 1996-1998 годы, поскольку крупные объекты энергетики уже были приватизированы или переданы под управление, а вся законодательная база, регулирующая взаимоотношения в энергетике, осталась от Советского Союза. Если техническое регулирование не претерпело слишком кардинальных изменений, то управление оперативно-диспетчерское и коммерческое изменилось. И мы работали на ощупь. Необходимость разработки и утверждения нормативных документов было главной проблемой в этот период. У электростанций появлялись потребители, с которыми не было договорных отношений, необходимо было активно участвовать в разработке предложений в нормативно-правовую базу. Николай активно работал в этой сфере. Это было, пожалуй, самое сложное время, а в последующие годы мы работали вместе с Николаем по направлениям энергосбережения и энергоэффективности, подготовки квалифицированных кадров, производили ремонты и восстановление оборудования, работали над надежностью, внедряли процедуры и принципы безопасной работы. Раздолье для внедрения технических решений и драйв в реализации собственных возможностей, накопленных знаний.

Была у нас мечта – сплавиться по Иртышу. Николай купил лодку, было намерение проплыть, останавливаясь на островах. К сожалению, это осталось мечтой. Но мы группой однокурсников все-таки собрались и съездили на маральник. Место изумительное, не тронутое цивилизацией. Закупили продуктов, как старики-разбойники, накидали полные корзины, не представляя, что нам нужно. В дороге Аман, один из однокурсников, рассказывал, как он два месяца работал директором училища. Так хохотали от уморительного рассказа, что вместо переправы, куда должны были подъехать и переправиться на другой берег, я, заслушавшись, забыл, что за рулем, по времени затратили в два раза больше. Просмеявшись в дороге, оказывается, незаметно объехали залив и оказались с обратной стороны. Не доставил удовольствия друзьям переправиться на другой берег паромом. Славно отдыхали: рыбачили, бежали от медведя, побросав удочки, ходили босиком по утренней росе, кашеварили и говорили, говорили... Мое сознание до сих пор не принимает того, что его нет, что я больше не могу с ним поговорить, как мы это обычно делали. И я, и Коля обожали Высоцкого, у которого есть песня «Он не вернулся из боя»:

Почему все не так?
Вроде все как всегда:
То же небо – опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода,
Только он не вернулся из боя...

Да, все как обычно, только нет друга, коллеги и в прошлое уже вдвоем не воротиться...

Да всем чего-то не хватает...
То снег зачем-то быстро тает,
То утро поздно настаёт,
То тёплых дней недостаёт.
Всегда чего-то недостаток.
Но, проживая дней остаток,
Вдруг вижу – недостатка нет
Ни в чём... Лишь не хватает лет
На то, чтоб перестать сердиться
На жизнь, чтобы ею насладиться.
Лариса Миллер

МАДИ АБИШЕВ

– Я знаком с Николаем Викторовичем Разумовым с 1981 года, тогда я приехал молодым специалистом в посёлок Топар, на Карагандинскую ГРЭС-2, где он работал начальником электротехнической лаборатории, в электрическом цехе, – вспоминает генеральный директор ТОО «Экибастузская ГРЭС-1» им. Булата Нуржанова Мади Абишев. Карагандинская ГРЭС-2 – тепловая электростанция, проектная мощность которой 700 МВт.

Помню, в свободное от работы время мы виделись в спортзале – играли вместе в волейбол, баскетбол. Он хорошо играл в волейбол и был всегда в отличной физической форме.

Следующая наша встреча произошла в 1983 году на Экибастузской ГРЭС-1 на отметке 10 метров в котлотурбинном цехе. Когда я ему сказал, что перераспределится на ГРЭС-1, Николай Викторович очень обрадовался. – Правильное решение, Экибастузская ГРЭС-1 имеет большое будущее и большую перспективу, – поддержал меня он.

Со временем я стал начальником котлотурбинного цеха станции. В то время Николай Викторович уже был заместителем главного инженера по эксплуатации, и мы довольно часто стали видеться на совещаниях, вместе с другими руководителями цехов под его руководством строили планы, выстраивали стратегию развития станции.

С 1991-1992 гг. на станции начался спад производства, это было обусловлено отсутствием финансирования, запасных частей, материалов, оборудования, в недостаточном объёме на складах был уголь и растопочное топливо – мазут. Капитальные и средние ремонты проводились не в полном объёме, и все эти причины привели к выводу на длительный срок энергоблоков из эксплуатации.

В конечном итоге в 1996 году на станции из 8 энергоблоков оставались 4 блока с располагаемой нагрузкой 1000 МВт, спрос и оплата за электроэнергию в стране также снижались с каждым годом.

И все эти проблемы сильно волновали Николая Викторовича. Его опыт, знания, ответственность и преданность дали нам всем силу сохранить и восстановить ЭкГРЭС-1.

В 1995 году, когда он был назначен главным инженером станции, я стал его заместителем по эксплуатации.

На протяжении всей нашей совместной работы Николай Викторович всегда подходил к своим обязанностям очень ответственно, переживал за станцию, давал направление и много советов. Очень добрым, отзывчивым, неравнодушным человеком был Николай Викторович.

АЛЕКСАНДР ЧЕРЕПЕНИН

Более тридцати лет я был знаком с Разумовым Николаем Викторовичем. Большая часть этого времени приходится на совместную работу на Экибастузской ГРЭС-1. Много говорилось и говорится о нём, как о непревзойденном профессионале и преданном энергетике человеке. Можно бесконечно перечислять производственные достижения станции, которые были достигнуты под руководством Николая Викторовича.

Но мне хотелось бы отметить его человеческие качества, которыми он завоевал уважение и признательность коллектива станции и всех, с кем он сотрудничал. Оглядываясь назад, можно сказать, что он не вписывался в административно-управленческую систему того времени. Эта система подразумевала, что чем выше руководитель поднимался по служебной лестнице, тем больше отдалялся от коллектива. Но у Николая Викторовича всё было наоборот. На пути от начальника электроцеха до генерального директора электростанции его связь с коллективом становилась теснее. Он уже в то время был руководителем нового типа (будущего). Его отношения строились на доверии, взаимопонимании и объективной оценке поступков независимо от положения человека, а его отношение к работе как бы говорило всем: «Делай как я!»

Вы энергетике так много лет отдали,
В команде жили, в команде спали.
Простая годы с болью принимая,
Вы стали тверже самой твёрдой стали!!!

МИХАИЛ БУТЫРСКИЙ

Впервые мне пришлось встретиться с Николаем Викторовичем на ЭГРЭС-1 в 1986 году. В то время я работал на производственном предприятии «Экибастуэнергоремонт», производившем все виды ремонтов и текущего обслуживания оборудования ЭГРЭС-1. Производственное предприятие «Экибастуэнергоремонт» и ЭГРЭС-1 были структурными подразделениями ПЭО «Экибастуэнерго».

Надо признать, что смонтированное и введенное в эксплуатацию котельное оборудование тяжело поддавалось адаптации при сжигании высокозольного экибастузского угля. Вместе с углём поступало много посторонних предметов, которые приводили к аварийным остановкам оборудования систем пылеприготовления. Котельное оборудование подвергалось интенсивному износу, что приводило к неплановым остановкам и ограничениям по нагрузке блоков.

Рационализаторское движение было очень развито как на ЭГРЭС-1, так и на производственном предприятии ЭКЭР. Николай Викторович, являясь председателем совета по рационализации и изобретательству, активно поддерживал это движение и ожидал улучшения в работе оборудования и станции в целом. Николай Викторович приветствовал активных и смелых в новаторских решениях людей. Он часто говорил: «ВОЗРАЖАЕШЬ – ПРЕДЛАГАЙ».

К примеру, нами было предложено изготовить шнековые питатели сырого угля и установить их вместо скребковых, а их на каждом блоке было по 8 штук. Определенный риск был. Тем не менее предложение после тщательного изучения было одобрено Николаем Викторовичем. Оборудование было смонтировано, и успешно работает по настоящее время, полностью исключив аварийность и ограничения по нагрузке

на энергоблоках. Вышеописанный эпизод характеризует его как технического руководителя.

Помимо оборудования, был ещё и огромный коллектив. Коллектив, который создавался на протяжении многих лет, был разнообразным. И, естественно, Николай Викторович старался понимать и находить подход к каждому человеку. Я не слышал ни от одного из работников о несправедливом отношении к кому бы то ни было. Были такие случаи, когда Николаю Викторовичу предлагали уволить того или иного работника. Надо отдать должное его мудрости и проницательности. Вникнув в суть проблемы, он принимал решение оставить специалиста и брал всю ответственность на себя. Эти работники до сих пор работают на ЭГРЭС-1 с полной отдачей сил, приобретенного опыта и знаний, направленных на стабильную работу оборудования и поддержание здорового духа во вверенных им коллективах. Для Николая Викторовича было характерно вникнуть в суть личных проблем работника станции и помочь словом и делом, несмотря на то, что времени ему не хватало катастрофически. Мы никогда не слышали от него грубых слов и отмашек. Все производственные проблемы и трудности он умел держать в себе, не перекладывая их на плечи других. По внешнему виду можно было определить, в каком он был настроении. Если Николай Викторович шёл в главный корпус станции или по территории в каске, надетой слегка набок, значит, все было не так уж и плохо.

Я помню тот день, когда Николай Викторович уходил с должности генерального директора ЭГРЭС-1. Актальный зал был заполнен до отказа. Никто из присутствовавших до последнего не верил в его уход. Надо было видеть и понимать его душевное состояние в тот момент, когда он произносил слова благодарности за совместную работу и давал напутствия и пожелания коллективу ЭГРЭС-1.

Уже будучи в РФ, он находил время позвонить, написать мне и поинтересоваться состоянием дел. Практически до последних дней мы были на связи, вспоминая всё и всех. А вспомнить, конечно же, было и кого, и что. Вот таким был Николай Викторович – руководителем, наставником, другом и просто настоящим человеком.

Вся моя трудовая деятельность, с 1974 по 2016 годы, связана с большой энергетикой. Я счастлив, что моими учителями, наставниками и коллегами были такие специалисты в своем деле, как Костылев Юрий Васильевич, Бойченко Григорий Васильевич, Базарбаев Мылтыкбек Базарбаевич и Разумов Николай Викторович.

РЫСКАН СВАМБАЕВ

Мало в жизни встречается настоящих профессионалов своего дела. Но еще меньше людей, которые подходят к своему делу не только профессионально, но и видят за мощным производством людей, знают их способности, помнят их проблемы. Таким был Николай Викторович Разумов.

Мое знакомство с Николаем Викторовичем состоялось на блочном щите управления. Он – заместитель главного инженера по эксплуатации, я – старший машинист. В любой критической ситуации, которая случалась на тот момент на блоке №6, Николай Викторович, несмотря на то, что он не теплотехник, внимательно выслушивал мнение каждого и, проанализировав, принимал единственно правильное решение. Без лишних слов, не требуя сиюминутного ответа на ситуацию. Слушал людей, подключал свою собственную логику и выдавал алгоритм действий.

И в дальнейшем, когда мы уже работали на разных станциях, я часто прибегал к его советам. Он никогда не отмахивался от людей, поддерживал любую инициативу, если она, по его мнению, могла улучшить производственный процесс.

2010 год. Я работаю на Экибастузской ГРЭС-1, а Николай Викторович трудится в Усть-Каменогорске. На станции были большие проблемы с блочным трансформатором на блоке №3. У меня возникла идея кардинально изменить систему охлаждения. Это могло быть отличным решением вопроса. Но специалисты из электрического цеха не поддержали меня, объясняя это большими рисками. И тогда я спросил у них, чье мнение могло бы убедить их в необходимости этой реконструкции. Электрики в один голос назвали Николая Викторовича. На мой звонок и поспешное объяснение причины звонка Николай Викторович очень внимательно меня выслушал. А затем сказал, что вопрос очень серьезный, придет и будет разбираться на месте. Он приехал и одобрил мою идею. Эта схема до сих пор успешно применяется. Никогда не забуду, как на одном из совещаний от руководителей поступило предложение построить на стоянке автомашин крышу, чтобы машины золой не засыпало. Даже сами готовы были профинансировать часть затрат. Николай Викторович сразу отверг это предложение, что очень удивило руководителей. А затем он сказал, что есть идея получше – построить электрофильтры на блоках, и тогда золы не будет вообще. В итоге на всех блоках построили электрофильтры с КПД 99,6%. Золой на территории станции не стало. Много

идей Николая Викторовича воплощены в жизнь и прекрасно работают до сих пор. Одна из них – установка багерных насосов по ряду «К».

Николай Викторович любил во всем порядок и красоту. Помню, как из Украины, где он возглавлял большой бизнес «Ровнооблэнерго», Разумов привез семена каштана и дал задание посадить их со стороны парадного входа на ГРЭС. Каштаны не прижились, очень уж у нас суровый климат. Николай Викторович долго сожалел...

Сейчас на первом этаже ГРЭС-1, в фойе, установлен бюст директора ПЭО «Экибастузэнерго», куда входила Экибастузская ГРЭС-1, Б. Г. Нуржанова. Его именем названа наша станция. Идею установки бюста воплощали в жизнь скульпторы Экибастуза, но проблема была в том, что очень скромным был Болат Газизович. Не осталось фотографий того периода, когда он руководил ПЭО «Экибастузэнерго». Много было экспертов, которые работали с Б. Г. Нуржановым, но никто не мог сказать, в чем именно несхожесть бюста с оригиналом. И только когда Николай Викторович, приехав специально из Усть-Каменогорска, внес коррективы, тогда все и получилось замечательно.

Вот такого замечательного человека мы потеряли... Уверен, что все, кому довелось поработать с Николаем Викторовичем или даже просто встретиться и пообщаться хотя бы раз в жизни, будут помнить его...

КАРАМЕНДЕ ОМАРБЕКОВ

Мое первое знакомство с Николаем Викторовичем произошло на ЭкГРЭС-1 в 1982 году. Он – начальник электрического цеха, я – старший дежурный электромонтер. Специалистов не хватает, большая утечка кадров. Отпуска добиться вообще невозможно, а у меня по графику отпуск стоял еще и на лето. Вот тогда я впервые и увидел его. Мне он очень понравился. Высокий, стройный, с очень приятной интеллигентной внешностью. Несмотря на занятость, он спокойно выслушал и с таким уважением поговорил со мной, что мне уже было неважно, когда я пойду в отпуск.

С тех пор моя трудовая деятельность была в поле зрения Николая Викторовича. Ни одна встреча с Николаем Викторовичем не проходила бесследно. Помню, как я сдавал экзамен на должность начальника смены электроцеха, он был заместителем главного инженера по эксплуатации. У него маленький кабинет, но зато большой книжный шкаф, весь забитый специальной литературой. Экзамен он принимал с книгой в руке. После длительной беседы он делает в книге закладку и говорит: «Завтра продолжим!» На следующий день он не забывает о своем обещании. Достает книгу, открывает ее на нужной странице и со словами: «Так, на чем мы остановились?» – продолжает беседу.

Николай Викторович учил нас и делился своими знаниями просто, не демонстрируя превосходства. Бывало, разбираем какую-то тему, он: «Подожди! Несколько лет назад по этому поводу был циркуляр!» Покопается в бумагах, найдет и даст почитать. Он не столько проверял мои знания, сколько обучал премудростям работы энергетика, не прописанным в институтских лекциях.

Человека с такой исключительной памятью я больше не встречал. Он никогда и ничего не забывал. Он мог вспомнить любую сложную схему спустя несколько лет. О его феноменальной памяти часто вспоминают его преподаватели в институте – И. Н. Солодухин и Д. С. Ахмедбаев.

И уж тем более он никогда не забывал хорошие поступки и старался не вспоминать наши неудачи и ошибки. А чего только не было за много лет работы в одной команде: и аварии, и серьезные несчастные случаи... Он редко о них говорил. Однажды была неисправность на блоке №4, требовалось остановить блок. Но залило водой помещение аккумуляторной батареи, остались полностью без оперативного тока, остановить блок без серьезного повреждения невозможно. Тогда я вспомнил давно забытую и неиспользуемую схему, по которой нам удалось все запитать и благополучно остановить блок. Этот случай Николай Викторович вспоминал часто. Мне было приятно!

В нашем производстве было все: ошибки, недобросовестность, лень, забывчивость. Коллектив большой – за всеми не уследишь. Пишу эти строки и пытаюсь вспомнить, как он реагировал на все это. Трудно поверить, но не могу вспомнить по отношению ко мне даже осуждающего взгляда, не говоря о повышении тона или грубом слове.

При встречах в неформальной обстановке я шутя говорил ему, что он больше занимается нашим воспитанием, чем воспитанием дочерей. Но Лена и Людмила выросли прекрасными людьми, в этом большая заслуга Юлии Валерьевны, супруги Николая Викторовича, замечательной мамы, хорошего человека, нашего коллеги!

В 2009 году завершилась карьера Николая Викторовича на ГРЭС-1. Мне поручили организовать проводы, пригласили больше 100 коллег в ресторан. Вечер получился очень теплым, сильно мы его любили и уважали. Как организатор я не собирался предоставлять слово всем. Но по моему

плану не получилось, высказаться хотел каждый, и вечер закончился далеко за полночь. Один из электриков произнес тост: «Вы уходите, и наша «крыша» потекла!» То есть каждый человек на станции в лице Николая Викторовича видел учителя, помощника, защитника. Но надо отдать должное, где бы ни находился Николай Викторович, всегда можно было с ним посоветоваться, он всегда находил ответ или дельную подсказку. Николай Викторович работал в Аргентине, я – в Усть-Каменогорске, где руководителем большой организации AES «ВК РЭК» был В. Б. Сибатагуллин. Директор предложил мне должность главного инженера, согласовал с вышестоящим руководством. Я, конечно же, посоветовался с Николаем Викторовичем, получил такой ответ: «Ты же знаешь, как в нашей компании не любят слово «главный», я же тоже был недавно главный инженер». Не знаю, как бы сложились обстоятельства, но, когда еще раз взвесил все «за» и «против», я понял, почему он дал такой совет. Абсолютно незнакомый трехтысячный коллектив, обязательно будут недоброжелатели к приезжим, у меня отсутствие опыта административной работы, сразу после должности начальника смены станции... Думаю, Николай Викторович был прав. Разумова помнят и уважительно относятся не только в Казахстане. Я общался с работниками «Ровнооблэнерго» в Украине, там он тоже оставил хороший след. В этом я убедился, когда в 2004 году ездил в Ровно заключать договор на поставку оборудования на блок №3 в период его восстановления. До последнего к нему поступали предложения от крупных компаний на высокие должности.

После завершения карьеры на ГРЭС Николай Викторович получил приглашение в Индию, рассказал мне об условиях, которые ему предлагали, показал мне коттедж, в котором ему предлагают жить, все было восхитительно. Но, подумав, он уехал в Усть-Каменогорск. Как объяснил, не хотел подвергать рискам семью. Климат там непривычный, непонятно, как отразится на здоровье. Уже находясь в Новосибирске, получил предложение от РАО «ЕЭС России» на должность директора по эксплуатации, но опять отказался. Я после выхода на пенсию и завершения карьеры на ГРЭС сразу уехал в круиз. Звонит мне в Марсель, спрашивает: «Ты получил приглашение от Навида, поработаем в Темиртау?» Думаю, он внес вклад в энергетику и этого региона, ведь карьеру он начинал с тех мест.

Вот такого человека мы потеряли, грамотного, умного, с тонким чувством юмора. Он так много знал анекдотов, столько забавных историй, вставлял их в разговор в самый подходящий момент. Гены Николая Викторовича были хорошие. Мама – долгожитель, но стрессы большой энергетики, как любил выражаться сам Николай Викторович, дали о себе знать. Священник, который отпевал его во время похорон, произнес вроде банальные слова, типа все там будем, кто раньше, кто позже. Но в такой ситуации его слова возымели какую-то особую значимость. Это я понял, когда увидел место, где мы похоронили Николая Викторовича. Очень удобно

для посещения и возложения цветов, кладбище практически в черте города, недалеко от входа его могила, среди деревьев. Если про кладбище можно так выражаться, то уютное место. Точно так, как и при жизни, он любил скромность и уют.

Николай Викторович ушел из жизни. Очень рано. Мы часто вспоминаем его, нам уже не хватает его ненавязчивых советов, ведь для него всегда в первую очередь был важен сам Человек!

Мы всегда будем помнить его уроки жизни, добрую, располагающую к себе улыбку!

ГАФИУЛА ЖАКСЫБАЕВ

Бывают такие яркие люди, имена которых знает весь мир, хотя мало кто имеет представление, чем они на самом деле занимаются, а есть такие, о которых мало что известно окружающим, но на их работе в прямом смысле этого слова держится весь этот мир.

Экибастузская ГРЭС-1 имени Булата Нуржанова – это электростанция с богатой историей, главная составляющая которой – это люди, которые создавали Экибастузский топливно-энергетический комплекс, а потом делали все возможное, чтобы предприятие стабильно давало электроэнергию стране. Один из таких людей, который посвятил работе в энергетической отрасли лучшие годы – Николай Викторович Разумов.

Он приезжал на электростанцию одним из первых, а уезжал домой последним. Бывали дни, когда приходилось оставаться ночевать на станции. Я был знаком с Николаем Викторовичем с далеких советских времен, когда он был еще заместителем главного инженера по электрической части. Однажды, как сейчас помню, это был выходной день – суббота, в районе блочного цита управления №1 я встретился с Николаем Викторовичем, который попросил зайти к нему. Когда я зашел, то на столе увидел стопку книг, а на самом верху лежала фотография. Он показал фотографию

и засмеялся: «Единственное, чего тебе не хватает, так это очков с золотой оправой». Сначала я не понял, о чем он говорит, приглядевшись, на фотографии увидел казахстанского предпринимателя – олигарха и миллиардера Александра Машкевича, который был похож на меня. «Григорий, – так он меня называл, – видишь, ты похож на Машкевича как две капли воды. Можешь стать его двойником и пользоваться его привилегиями». Вот такой был случай.

Где бы ни работал Николай Викторович, его всегда отличали высокий профессионализм, скромность, порядочность, природная интеллигентность и неумная любовь к профессии. Благодаря неординарному природному уму и многопрофильному образованию он прекрасно разбирался во многих областях техники, вникал в любую сферу деятельности станции. Дверь в кабинет Николая Викторовича всегда была открыта для сотрудников станции, и каждый мог зайти к нему за советом или предложением.

Он всегда мог найти время поговорить. Я удивлялся его работоспособности и любознательности. Он до мельчайших подробностей мог расспрашивать про поверхности нагрева, иногда я думал: «Зачем это ему?»

Его умение найти к каждому свой подход, заинтересовать специалистов своей идеей и вместе с коллективом решать любые сложные задачи снискали ему непререкаемый авторитет среди всех сотрудников Экибастузской ГРЭС-1. Он никогда не перекладывал ответственность на других, сам брался решать самые сложные проблемы, не считаясь ни со временем, ни с большой нагрузкой.

Благодаря таким людям, как Николай Викторович, преданный своему делу, электростанция и в тяжелые 90-е годы, и во время финансового кризиса 2008 года оставалась на плаву. И сейчас в это трудное для страны, для станции и для нас всех время его не хватает.

С нами не стало замечательного светлого человека, достойного семьянина, воспитавшего двух замечательных дочерей, надежного друга, талантливого и уважаемого руководителя. Память о нем навсегда останется в наших сердцах.

ЭДУАРД ДЖАУКЦЯН

Прошу прощения за очень скромное короткое изложение. Ввиду весьма значительной масштабности и глобальности личности Николая Викторовича требуется более объемное глубокое осмысление, отношение, и не смею на это претендовать.

Думаю, говорить, рассказывать о деловых и личных качествах, величине и подробностях вклада Николая Викторовича Разумова в Экибастузскую ГРЭС-1, компанию AES в Республике Казахстан, AES в Украине и не только нет никакой необходимости по понятным всем нам причинам и нужды... Но все же позволю себе немного высказаться.

В моей памяти, как и в памяти многих наших коллег, сотрудников, работающих с Николаем Викторовичем много лет и знающих его на больших необъятных просторах сферы энергетики бывшей страны, затем СНГ, а также и за ее пределами, остался и сохранился образ человека и руководителя прежде всего:

- крайне порядочного, обладающего поистине великодушными и добрыми чувствами не только, но и действиями, поступками к окружающим его людям, коллегам, независимо от их социального статуса, положения, занимаемой иерархии/подчиненности или какой-либо другой принадлежности и т. п.;
- будучи очень отзывчивым человеком, он оказывал любую помощь и содействие при первой необходимости, а также и непосредственное личное участие;
- оценивая и строя, складывая отношения в зависимости от личных человеческих и деловых качеств того или иного сотрудника, человека в зависимости от уровня и объема его вклада на решение и достижение общих целей и задач коллектива, предприятия, команды.

Начиная с декабря уже далекого 1985 года, вспоминая совместную работу с Николаем Викторовичем...

Он тогда находился в должности заместителя главного инженера по эксплуатации Экибастузской ГРЭС-1. Это был один из ключевых и элитных руководителей и специалистов предприятия.

Причем в должности главного инженера станции проработал очень продолжительное и сложное время.

Необходимо отметить, все, кто тогда работал на станции, в подрядных организациях и других привлеченных компаниях, выполняющих монтаж, ремонт и обслуживание оборудования, зданий и сооружений станции и другие работы, для всех это были непростые времена, очень напряженные и тяжелые периоды, связанные с частыми авариями, сбоями в работе оборудования, такие как 1985-1986, 1991, 1993 годы, нехваткой средств на ремонт и восстановление оборудования, низкой трудовой и технологической дисциплин, проблемами и перебоями в выплате заработной платы и многое другое тому подобное...

Не было угля, запас на угольных складах оставался мизерный...

И самое главное – это проблемы со сбытом электроэнергии, договором с «НЭС Казахстанэнерго»...

В конце 80-х, особенно в начале и до середины, а затем в 90-х и более после приватизации и реструктуризации предприятия станция наша переживала нелегкие времена. Ремонты в прежних объемах не было возможности производить, запасные части и оборудование тяжело приобреталось для замены изношенного. Частые аварийные остановки происходили не по вине и по вине персонала предприятия. Дисциплина также была слабой, оставаясь далеко не на уровне.

Николай Викторович находился всегда с нами, словом и делом непрерывно помогая своим людям. И не нужно было просить о помощи. Он непременно всегда и везде обо всем знал. Был в курсе событий в подробностях. Как говорят, всегда владел ситуацией на самом высоком уровне. Сам он не только предлагал помощь, поддержку, но и реально оказывал, выполнял и делал. Он мог и сам попросить оказать ему помощь, когда была в этом необходимость, ради выполнения и достижения определенных соответствующих результатов.

Заботясь, защищая, оберегая и развивая своих людей, стоящих специалистов, таким образом создавая настоящую сплоченную команду единомышленников, готовых решать любые поставленные задачи. Это, действительно, были нелегкие времена для сотрудников и станции с непростой судьбой.

Вся жизнь, деятельность Николая Викторовича была посвящена в буквальном смысле любимому делу целиком. Нередко и продолжительно приходилось находится, жить и работать непосредственно на предприятии в сложных, можно сказать, порой экстремальных условиях.

Не жалея своего здоровья, личного времени, жертвуя самым ценным – вниманием к родным и близким, он отдавал самое дорогое коллективу, предприятию...

С 2004 года, уже будучи в должности генерального директора станции, мы продолжали с ним советоваться и принимали важные ключевые решения по реконструкции, модернизации оборудования станции и по многим другим жизненно важным для предприятия вопросам и стоящими задачами по различным направлениям и компетенциям.

Разработана и реализована комплексная программа по реконструкции с модернизацией действующих энергоблоков, восстановление неработающих в условиях действующего производства. Проекты по золуулавливающим устройствам и по реконструкции кровель, топливоподаче и другие крупные проекты ...

Только высокое умение предвидеть и прогнозировать, ставить задачи, внимательно и организованно обеспечивался выход из сложных тогдашних ситуаций, достигались постепенно высокие результаты коллективом предприятия вместе с формированием и становлением команды.

Особо помнится, как в апреле 2009 года, переходя на другую должность – в AES Казахстан в ВКО, Николай Викторович очень просил коллектив сохранить станцию!

Многие наши сотрудники, коллеги по Экибастузской ГРЭС-1 считают его своим наставником. Сейчас они многого добились в отношении карьерного роста благодаря участию и отношению Николая Викторовича к ним и их профессиональной жизни. В настоящее время они успешно трудятся на различных должностях в сфере энергетики, занимая высокие позиции не только в Казахстане, России, Украине, но и за их пределами.

Кроме выдающихся деловых качеств, надо особо оценить и отметить его феноменальные личные:

- высокое доверие, умение и желание оказывать внимание людям. Конечно же, это не могло не быть взаимным;
- удивительно уникальное, исключительно индивидуальное внимательное свойство, персональное отношение к коллегам, к каждому члену команды, друзьям, близким и ко всем окружающим. Он оказывал огромную моральную поддержку и придавал уверенности и силы в преодолении и решении многих вопросов;
- а также умение сделать замечание, не унижая, а одновременно оказывая помощь и поддержку по выходу из возможно сложившейся негативной ситуации;
- нестираемые и неискажаемые ничем и никаким временем объем и глубина, точность, четкость и свежесть памяти.

К примеру, он помнил и называл при необходимости легко множество фамилий, имен с отчествами людей, иногда весьма специфические. Сотрудничая с руководителями и специалистами в разное время Сибири, Урала, Москвы, Питера, Дальнего Востока и других регионов бывшей страны специализированных организаций и предприятий.

Николай Викторович для меня и многих нас – это, прежде всего, большие дела, хорошие традиции, с которыми мы сверяемся, следуем и руководствуемся в принятии решений.

Кроме выдающихся организаторских способностей, надо особо отметить его отношение к жизни, к окружающим людям, его любовь к жизни, к своим близким, жизнерадостность.

По высказываниям Галины Каппасовны, главного бухгалтера Экибастузской ГРЭС-1, Николай Викторович очень похож на бывшего

председателя Совета министров СССР Николая Ивановича Рыжкова, но значительно превосходит его по внешним и внутренним качествам. Да, действительно, это импонирует и вызывает глубокое признание, уважение, подражание его примеру по отношению к своему долгу и жизни!

ДУЙСЕН МЕРГАЛИЕВ

Оглядываясь назад, на начало моей карьеры, которая началась на Экибастузской ГРЭС-1, ко мне приходит осознание того, что мне повезло встретить таких учителей и просто хороших людей. Будь на их месте кто-то другой, кто знает, как бы все повернулось.

Одним из таких людей, несомненно, является Николай Викторович. Будучи по образованию инженером-конструктором, я был принят на работу в инженерную группу ПТО в 1992 году. ПТО непосредственно подчинялся Николаю Викторовичу, и у меня была возможность непосредственно встречаться с ним, подписывать чертежи перед выдачей их в цеха.

Что отложилось в памяти

Во-первых, когда мы уходили с работы, он был ещё в кабинете. Наш кабинет находился на 3 этаже, недалеко от его приемной. Утром, когда мы приходили на работу, мы часто наблюдали его в каске набекрень уже идущим по тёплому переходу в сторону центрального щита управления. И казалось, что он на станции живет. Его пример мотивировал меня точно так же относиться к работе.

Во-вторых, простота в общении, без чванства и высокомерия. В то время на станции были руководители, которые грешили хамством и грубостью по отношению к персоналу низшего звена. И всегда мне приходилось себя заставлять заходить в кабинет к ним. С Николаем Викторовичем было легче. И даже если за что-то поругает или сделает замечание, никогда не чувствовал себя униженным.

Но работа конструктора мне скоро наскучила, и, надо сказать, будучи семейным человеком, мне хотелось зарабатывать больше, чем мне платили

в ПТО. Я начал проситься в цех. За год работы понял, что на станции всегда цеха эксплуатации стоят выше и возможности карьерного роста там больше. Я встретился с начальником КТЦ-1 Бейсенбеком Балашовичем Мусабековым, а затем с начальником КТЦ-2 Мади Абишевым. Они, соответственно, ходили согласовывать это к директору и главному инженеру Николаю Викторовичу. Директор не возражал, но Николай Викторович категорически воспротивился. Он пригласил меня на беседу и пытался уговорить остаться. Когда понял, что я настроен серьезно, заявил, что разрешит, если только перейду в ремонт. Я переговорил с начальником ЦЦР Мылтыкбеком Базарбаевичем Базарбаевым, в итоге был назначен мастером в бригаду по ремонту нагнетателей в системе золоудаления. На тот момент я не знал, куда иду. Если бы знал, то не представляю, как бы себя повёл... В бригаде из 10 человек осталось только 3. Утром селектор начинали с вопроса: «Как там на нагнетателях?». Бывало, что в котельном отделении золы было по колено, так как половина нагнетателей не работала.

Через год мне (конечно же, при поддержке и помощи начальника цеха) удалось ситуацию исправить. И похоже, начальство заметило, что жизнь у меня наладилась и выгляжу расслабленным... Как-то неожиданно я был вызван вместе с Мылтыкбеком Базарбаевичем к Николаю Викторовичу. Он мне сказал: «Ну, я вижу, ты на нагнетателях порядок навёл. Теперь пойдёшь старшим мастером на ТДМ (тягодутьевые машины)». Я начал возражать что-то. Он же коротко сказал: «Кто тебя спрашивает?! Иди в отдел кадров и распишись в приказе».

На ТДМ я пережил, наверное, один из самых трудных моментов в моей карьере. Но никогда не жалею об этом. Это была отличная школа, которая мне сильно помогла в будущем. Вот так Николай Викторович повлиял на мою карьеру в самом начале, потом не раз я к нему обращался за советом при принятии карьерных решений.

Советы Разумова

Как я уже упоминал, Николай Викторович был одним из моих «штатных» советчиков в течение всей моей карьеры.

Помню случай, когда я планировал вернуться на родину в Казахстан из Катара. Было много причин для такого решения. Но такое решение всегда сложно принимать.

В то время первым руководителем бизнесов AES Kazakhstan был Дейл Пери (Dale Perry). Я связался с ним, и он предложил мне работу в алматинском офисе директором по ТБ и экологии.

Я, как водится, позвонил Николаю Викторовичу, и у нас состоялся довольно длительный разговор, который мне очень хорошо запомнился.

Во-первых, он спросил о причинах, почему я хочу вернуться. Я назвал много причин, но главными были две: у моего отца обнаружили рак легких, и он хотел, чтобы я был ближе.

Мои дети уже заканчивали начальные классы, а в Катаре в то время система образования оставляла желать лучшего.

Николай Викторович тогда сказал мне фразу, которая запомнилась своей мудростью и искренностью. Он сказал, что хотим мы этого или не хотим, но старшее поколение уходит. И решения надо принимать, глядя в будущее, то есть думая о детях. В конце нашего разговора он поинтересовался, какую должность мне предлагают. Когда я назвал, он спросил: «Ты чего, на пенсию собрался?» Дело в том, что до прихода американцев в отделы ТБ назначали тех, кому скоро на пенсию или в горячих цехах противопоказано работать по состоянию здоровья. Конечно же, он шутил, задавая этот вопрос. Он мне сказал, что у американцев отношение к охране труда совершенно другое, поэтому это прекрасная возможность для развития. Как показало время, это был правильный совет, и я безмерно благодарен Николаю Викторовичу за это.

СЕРИК СЕРЬЯНОВ

Приветствую всех, кто читает данную книгу и мою заметку, очень рад, что могу поделиться с вами своими впечатлениями о том, каким человеком был Николай Викторович Разумов. Я благодарен судьбе, что мне довелось работать с этим замечательным человеком.

О человеке судят по его поступкам и делам

Хочу вам рассказать об одном случае, который произошел осенью 1996 года на Экибастузской ГРЭС-1. В то время станция была приобретена американской компанией AES. Времена для экономики Казахстана были не из лучших, а станция в основном работала в два-три, а то в одноблочном режиме. Как раз в тот день в работе находился всего лишь один энергоблок ст. №1 с минимальной нагрузкой. Мазута на станции не было, но был на подходе. Режим работы котлоагрегата был неустойчивым. В силу некоторых причин энергоблок ст. №1 отключился, и станция села на «0». Я работал тогда начальником смены КТЦ-1.

Как сейчас помню, Николай Викторович в сопровождении В. И. Плотникова сразу оказался на блочном щите управления №1. Николай Викторович спокойно спросил у нас: «Что вы сделали? Почему произошло отключение

единственного работающего энергоблока?» Я и машинист котла А. Ш. Асанов, ничего не скрывая, рассказали, что и как произошло. У меня, честно сказать, было большое потрясение от осознания того, что произошло отключение блока и остановка станции. Амантай переживал не меньше моего. После окончания смены назначили разбор полетов, который проводился в кабинете Николая Викторовича. Отключение энергоблока на станции – это серьезный инцидент, более того, наше отключение привело к полной остановке станции. Николай Викторович, оценив все обстоятельства случившегося, дал объективную оценку нашим действиям. Можно сказать, по-отцовски преподнес нам урок жизни, разговаривал на равных, разобрался во всех деталях. Рассудил нас строго, но в то же время и справедливо. До сих пор мы с теплотой в душе и добрым словом вспоминаем те события и самого Николая Викторовича. Он обладал строгостью характера, в то же время был справедливым и с пониманием относился к каждой ситуации, находил выход из нее. В моей памяти Николай Викторович остался профессионалом своего дела, а самое главное – человечным, справедливым и добрым человеком. От себя желаю его семье – супруге, детям и внукам – крепкого здоровья, семейного благополучия, всегда только мирного и светлого неба над головой! Всех благ!

ГУЛЬНАР ОРАЗГАЛИЕВА

Есть такой известный анекдот, мне его рассказал НВ. (Кстати, он часто так и подписывал свои сообщения: НВ.)
Итак, анекдот.

Советский самолет сбили американцы. Пытают по одному, чтобы выдали тайну техники. Вызвали первого:

- Тип самолета, характеристики?

Тот молчит.

- Марка стали и свойства?

Опять молчит. Побили его почти до смерти, бросили еле живого к своим. Те – к нему:

- Что там, что спрашивали, как вообще?

- Ребята, учите матчасть. Бьют больно!

Примерно так у нас до сих пор.

Все разбираются во всем и ни в чем одновременно.

Свысока проблемы измельчаются, а многие и вовсе исчезают. А ведь за этими мелкими проблемами целые человеческие жизни и судьбы.

К чему это я?

Талант руководителя любого ранга состоит в том, чтобы услышать профессионалов внизу, понять их проблемы и решить их быстро. К сожалению, эти профессионалы не знают тонкостей управленческой работы. Николай Викторович умел предвидеть, оценить обстановку, принять ответственное решение на себя. Ведь иногда даже очень малозаметная деталь приводит к тяжелейшим последствиям.

Но главное – услышать и понять. Вот какими качествами обладал Николай Викторович.

Многие, кто с ним общался, знали, какой это был простой в общении человек. Как он искренне интересовался любыми нашими проблемами.

Николай Викторович умел делать главное в нашей жизни – давать чувство внутреннего равновесия. Давать ощущение удовольствия в душе от проделанной работы.

В жизни бывают встречи с людьми, которые переворачивают всю твою жизнь. Для меня это была такая встреча.

Сразу хочу извиниться, если кому-то что-то не понравится, ведь тема чувствительная.

Поэтому фраза «талант руководителя» имеет под собой реальную основу. Это тот же талант, которым судьба награждает только избранных людей. А жизнь – это бесценный дар, данный нам для того, чтобы мы сделали этот мир хоть чуточку лучше для будущих поколений.

Поэтому нам всем нужна гармония. Душевное спокойствие. И если вы обрели это – берегите момент.

Только вера в будущее и душевный покой дают нам ощущение, которое мы называем счастьем. И, к сожалению, иногда ценим это, когда потеряем.

Николай Викторович остается в памяти как настоящий руководитель, учитель, наставник, друг.

ВАЛЕРИЙ ЩЕБЕТУН

МАРИЯШ ЖАКУПОВА

однокурсница

Мы с супругой пришли работать на станцию в 1992 году, сразу после окончания Павлодарского индустриального института. 90-ые годы были непростыми не только для страны, но и для Экибастузской ГРЭС-1, и для ее работников. И в это время для стабилизации работы ГРЭС-1 немало сделал Николай Викторович Разумов – специалист, который за долгие годы работы на станции заслужил неоспоримый авторитет руководителя и профессионала.

Коллектив станции в те годы в буквальном смысле прошел огонь и воду. И в гуще этих событий был и Николай Викторович.

На работу я был принят на участок ТДМ – в то время непростой из-за частых аварийных остановов оборудования, про который Николай Викторович говорил в шутку: «Я знаю три главных участка – турбину, котёл и ТДМ... Потому что, если дымосос отвалится, блок встанет». Поэтому ввиду остановов оборудования чаще, чем обычно, происходили рабочие встречи и обсуждения этой проблемы с Разумовым.

Николай Викторович занимался не только производственными вопросами, но и охотно вникал в проблемы нашего коллектива. Когда мы с женой были приняты на станцию, конечно же, очень хотели как молодые специалисты получить жилье. Благодаря Разумову была выделена 1-комнатная квартира в малосемейном общежитии станции. С этого жилья началась наша самостоятельная жизнь.

Николай Викторович был большим профессионалом – строгим, но добрым, человечным, порядочным и справедливым. Не только я, но и все, кто соприкасался с этим с большой буквы Человеком, с благодарностью вспоминают его.

Разумов Николай Викторович, безусловно, оставил огромный след в развитии энергетики не только нашего региона, но и республики.

К моему глубокому сожалению, приходится начинать эти строки со слов «К памяти...».

Николай был моим однокурсником. Учились на энергетическом факультете с 1965 по 1970 гг. В то время жизнь в студенческом общежитии была большой жизненной школой. Было большое студенческое братство. Николай был одним из лучших студентов на потоке. Он был интересным, порядочным, отзывчивым другом. После окончания института продолжали общаться. Можно было обратиться к нему по любому техническому вопросу. Будучи преподавателем Алматинского энергетического института, я возила старшекурсников на производственную практику на Экибастузскую ГРЭС-1, где Николай работал главным инженером станции. Несмотря на большую занятость, на время практики Николай становился добрым наставником студентов. Он был очень предан своей отрасли. За весь период работы в энергетике Николай стал одним из опытных инженеров, производственником. Его место в казахстанской энергетике будет иметь особое значение. Нам всегда его будет не хватать.

Весть о его кончине лично для меня была большим ударом, потерей очень близкого друга, товарища, советника.

Остается только одно – всегда его помнить, его добрые дела, его доброту!

АНАТОЛИЙ МИХНО

Я впервые приехал в Экибастуз в конце 1977 года, до этого работал на Ермаковском заводе ферросплавов и одновременно учился на вечернем факультете ПИИ. Про начавшуюся грандиозную стройку услышал от друзей и из СМИ.

Первое, что меня поразило, это был огромный плакат на въезде в город (мне он казался размером с многоэтажный дом). Надпись гласила: «Экибастузский топливно-энергетический комплекс – Всесоюзная комсомольская молодёжная стройка». Во время первого посещения строительной площадки ГРЭС-1 я увидел плакат таких же огромных размеров с надписью: «До пуска первого энергоблока остался 701 день». Тогда подумалось, каков размах строек, такие и плакаты.

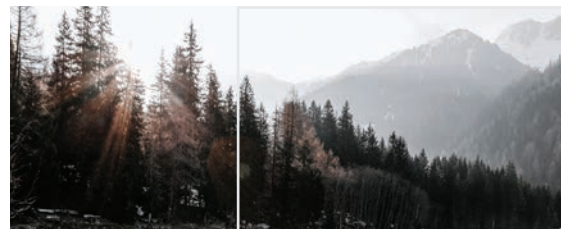
Позже уже пришло понимание, что не только плакаты здесь такие, но главное – люди. Приезжающие сюда были с огромным потенциалом и огромной влюблённостью в профессию энергетика! Мне посчастливилось встречаться с такими людьми на ГРЭС-1, как Яков Захарович Чепелюк, Аркадий Алексеевич Башуров, Николай Викторович Разумов, Петр Петрович Гапончиков, Иван Никитович Солодухин, Вячеслав Сергеевич Степанов. Было много других интересных людей и специалистов, всех и не перечислишь. Николай Викторович в этом ряду незаурядных личностей поражал меня своей эрудированностью во всех вопросах, касающихся жизнедеятельности станции, и своей невероятной памятью!

Наша первая встреча состоялась, мне кажется, ещё до начала работы Николая Викторовича на станции. По просьбе руководства электроцеха в 1980 каком-то году мне довелось сопровождать его по тракту топливоподачи первой очереди с целью ознакомления с оборудованием и обозначением проблем, которых на тот момент было, конечно, огромное количество. Первая встреча запомнилась тем, что уж очень скрупулёзно и дотошно он хотел получить ответы на свои многочисленные вопросы и очень активно включался в обсуждение обозначаемых мной проблем. И эта наша «экскурсия» продолжалась не менее шести часов. Для меня это была далеко не первая такая «экскурсия», обычно они длились от одного часа до двух, не больше, поэтому уже этот временной факт вызывал тогда некоторое удивление. Каково же было моё удивление, когда через несколько лет, уже в должности главного инженера станции, Николай Викторович меня

как-то на совещании спросил: «Ну что, удалось тебе решить проблему с этим злополучным шкафом на «минусе» под секцией 0,4кВ 31-32 НО?» В тот момент я реально испытал небольшой шок. Он задавал вопрос так, будто мы только вчера обсуждали с ним эту проблему. Но реально-то с момента нашей «экскурсии» прошло лет пять, может, даже больше! Как такие мелочи могли так цепко удерживаться в его голове, причем при той существующей сумасшедшей загруженности, я и сейчас не понимаю.

Иногда мне приходилось участвовать в совещаниях по разбору каких-то аварийных ситуаций, к сожалению, возникающих на станции. И у меня сложилось устойчивое впечатление, что никто не мог навешать ему лапши на уши, будь то химик, котельщик, турбинист, электрик или киповец.

Таким для меня был и остаётся Николай Викторович, человек не просто с большой, а с заглавной буквы!

ЯКОВ ЧЕПЕЛЮК

однокурсник

В память о том, кто не предавал при жизни и остаётся в памяти после неё

Николая Викторовича я знал, можно сказать, всю его и мою жизнь. Познакомились мы ещё в студенческие годы. Жили в одном общежитии, учились на одном факультете, правда, на разных курсах. После окончания института судьба нас разлучила: он уехал в Караганду на ГРЭС-2, а я двумя годами раньше – на Ермаковскую ГРЭС. Встретились мы снова в 1980 году на Экибастузской ГРЭС-1, где я работал главным инженером. При назначении его начальником электроцеха у меня не было и тени сомнения, что он с этим справится. Как показало время, он справился блестяще. Дальнейшее его продвижение по служебной лестнице было закономерным. Сильный духом, технически грамотный, он отличался честностью и порядочностью. За это его ценило начальство и уважали подчиненные. Все эти качества позволили ему не только оставаться на своих должностях, но в той кадровой чехарде, которая творилась на ГРЭС-1, вырасти до директора. Он был боец, прожил свою жизнь честно и порядочно.

О нём мы всегда будем вспоминать с теплом и благодарностью. Ведь пока мы будем помнить, он всегда будет рядом. Лишь забвение по-настоящему убивает.

ДМИТРИЙ БЫСТРОВ

Работая в подрядной организации в 90-х годах, первые впечатления о Николае Викторовиче как о руководителе были таковы: жесткий и бескомпромиссный. Но при переходе в дирекцию по эксплуатации, это конец 90-х, при более близком знакомстве, в процессе участия в различных совместных проектах и совещаниях человек познается и воспринимается абсолютно по-другому.

Несколько заметок о принятии взвешенных, зачастую на грани решений. Все помнят экономическую ситуацию середины 90-х годов. Аварийность на ПН, конкретно КВПП-1, по принятым заводским расчётам поверхность не должна работать, а надо. Начали выполнять прочностные расчёты, на основании которых впоследствии Николай Викторович принял решение, взяв осознанную ответственность на себя. Итог: доработали до ремонта на пониженных параметрах без остановок.

Ликвидация последствий аварии, связанной с разгерметизацией колпака ПВД в 2003 году, при которой, к сожалению, погиб сотрудник станции.

Николай Викторович возглавил рабочую группу по расследованию. Глубокий анализ, детальная проработка для понимания первопричин, приведших к развитию аварийной ситуации, показали, насколько скрупулёзный и профессиональный подход у Николая Викторовича к решению сложных и неординарных задач.

В текущей деятельности всегда спокойный и рассудительный, с чувством юмора. Всегда готовый дать толковый совет. Как-то начинался корпоративный проект по внедрению САП. Координатором на начальном этапе определили меня. Николай Викторович тогда ещё пошутил, что Дмитрию поручили безнадёжное дело, но сразу сам погрузился в понимание функционала системы. Впоследствии меня перевели в другой филиал, и формированием команды по внедрению и внедрением занимались уже другие специалисты. Проект был удачно внедрён.

Технически грамотный, успешный руководитель, способный взять на себя ответственность в принятии решений по сложным вопросам, находящимся в его компетенции. Известная личность в энергетике СНГ. Просто и комфортно было работать с ним.

ЕРГАЛИ АЛИМБАЕВ

С Николаем Викторовичем познакомился я в кабинете генерального директора Г. В. Бойченко перед назначением его главным инженером Экибастузской ГРЭС-1. Перекинулись кратким разговором. Понял, что по характеру спокойный, немногословен, но грамотность было видно в простоте. Далее продолжилась работа на дистанции. Я как начальник объектов пожарной части СПЧ-12 имел право выдавать предписание на устранение выявленных замечаний по пожарной безопасности и накладывать административные штрафы за нарушение ППБ, а Николай Викторович возражал и всегда требовал обоснования, но мы продолжали работать.

В экстремальных ситуациях видны положительные и отрицательные стороны человека.

15 января в 5 часов утра 1994 года обильный снегопад привел к резкому увеличению нагрузки на кровлю из-за скопившегося снега и одновременному снижению температуры воздуха до минус 20-25°. Надвигались крещенские морозы с усилением скорости ветра до 25 метров в секунду, что привело к обрушению одного пролета кровли (12*51=612 м²) машинного зала блока №5. Через этот проем потоки холодного воздуха поступали в машинное отделение, а затем в котельное отделение, что привело к замерзанию трубопроводов и оборудования.

Это вызвало сложности в эксплуатации оборудования и сохранении жизнедеятельности станции.

Одновременно с понижением температуры воздуха и остановкой энергоблоков началось резкое замерзание поверхности озера Шенгельды. После аварии были организованы работы по ликвидации и сохранению жизнедеятельности станции. Установка временной кровли над пролетом размером 12*51=612 м², демонтаж обрушенной кровли, изготовление и монтаж нового перекрытия.

И для сохранения надежности работы станции в ночь на 18 января было принято решение запустить энергоблок №7. Оборудование энергоблока №7 запускалось из замерзшего состояния и в неблагоприятных климатических условиях. Требовалось прогревать оборудование и проводить ремонтные работы с применением огневых работ, а пожарные трубопроводы стояли на протоке. Был риск разморозить. Мазутный трубопровод находился

в циркуляционном режиме под давлением 29 атм и $t = 90^\circ$, но в то же время проводился ремонт форсунок топки котла блока №7.

При пусковых операциях на линии мазутного трубопровода произошла авария. Мазут с давлением 29 атм и $t = 90^\circ$ начал фонтанировать и достигал кровли котельного отделения мазута, затем загорелся, и создалась угроза пожара на мягкой кровле котельного отделения блока №7 с возможным обрушением кровли котельного отделения. Были приняты меры по нераспространению пожара на кабельные трассы, оборудование блоков 6,7,8.

Ввиду нехватки пожарных на опасном участке за ствольщика работал сам, но мне как руководителю пожаротушения нужно было организовать работы по разбору загоревшей мягкой кровли и не допустить распространения пожара. Просто не было людей вокруг, кому передать работу со стволом, а подствольщика оставлять одного было рискованно.

Не знаю, как и откуда, но тут появился Николай Викторович с целью выяснить обстановку на месте. Когда он подошел, я попросил его поработать со ствольщиком, объяснил задачу, сказал, что мне надо подняться на кровлю и организовать работу по нераспространению пожара. Конечно, пообещал прислать замену.

Нашел мастера строителей, которые работали на демонтаже обрушенного пролета кровли блока №5 на отметке 0,00 м до отметки +10 м, снимали мягкую кровлю, разрезали металл на более мелкие части, чтобы было удобно грузить и вывозить. Вкратце объяснил задачу и условия предстоящей работы. Мастер лично решил возглавить команду добровольцев из 5 человек. Место встречи с командой добровольцев определили на площадке лестницы на временном торце котельного отделения через 5-8 минут. Команда добровольцев должна была взять шанцевый инструмент (топоры, лом, штыковые лопаты). Я должен был взять пожарно-спасательную веревку длиной 30 метров в пожарном автомобиле. Прибыв к пожарному автомобилю, взяв сумку с пожарно-спасательной веревкой, оценив обстановку на месте, отдал команду пожарному, который работал на отметке 0,00 м. Затем отправился заменить главного инженера Разумова, который работал ствольщиком. В этом качестве Николай Викторович проработал в течение 20-25 минут.

Но после замены он не покинул позицию, находился на месте (посту) и наблюдал за обстановкой.

Встретились с командой добровольцев и начали подъем по лестничному маршруту на кровлю котельного отделения на высоте 76 метров. Это было очень тяжело (чтобы понять тяжесть, нужно самому попробовать). Времени на подъем ушло не менее 15 минут.

Поднявшись на кровлю котельного отделения на отметку 73 м, обнаружили место возгорания и, приняв меры безопасности, то есть прикрепились к спасательному канату, приступили к работе: отсекли (вырубили) топорами загоревшийся участок мягкой кровли. Хочу выразить благодарность этим людям. Жаль, что не помню имена, запомнил только черты мастера –

бородастый коренастый мужчина. Они молодцы, только по окончании работы спросили: «Был ли риск обрушения кровли?» Я ответил: «Да, риск был, но благодаря вам и тем, кто участвует в ликвидации пожара, обрушения не произойдет». Добровольцы были в хорошем настроении и рады, что нет пострадавших.

Спустился с кровли котельного отделения к Николаю Викторовичу, который продолжал находиться на посту, наблюдал и контролировал работу ствольщика и подствольщика. Доложил ему о ликвидации пожара и попросил извинения за то, что не вовремя прислал ему замену, так как не было связи, потому что радиостанции в главном корпусе работали неустойчиво. Он ответил: «Хорошо».

И тут я еще раз подумал, что он простой и надежный человек, с которым можно ходить в разведку.

Благодаря работе персонала станции под руководством таких людей, как Николай Викторович, блок №7 был включен в работу.

ГИБРАТ ТУЛЕГЕНОВ

Николай Разумов больше 10 лет работал главным инженером на станции, это большой срок. Все основные вопросы решал, определял техническую политику станции, умел решать вопросы. С ним было спокойно работать в непростые времена. В период работы американцами он занимался продажей электроэнергии в РФ, сумел сохранить станцию. Спокойный, грамотный, добрый, умел решать трудные вопросы. Всегда находил время для общения. Отправлял поздравления. Никогда ничего и никого не забывал. Делал все для производства.

САУЛЕ КАЖЫБАЕВА

«Берегите станцию» – это слова, которые он сказал на прощание. Николая Викторовича я запомнила как доброго, веселого, хозяйственного, очень справедливого, отзывчивого и заботливого. У него было хорошее чувство юмора, с уважением и любовью он относился ко всем людям, но в то же время был очень требовательным в работе.

БОЛАТ БЕКЕНОВ

Николая Викторовича всегда отличал высокий профессионализм. Он был настоящим патриотом станции.

САНИЯ АДРИСОВА

Доброта, позитивность, честность, прямолинейность. Все это человеческие качества Виктора Николаевича Разумова.

ЮЛИЯ ГРИГОРЬЕВА

О Николае Викторовиче у меня остались только светлые и добрые воспоминания. Его я узнала, когда начинала свою трудовую деятельность в 2004 году на Экибастузской ГРЭС-1. Он был ответственным, надежным, добросовестным человеком и трудолюбивым руководителем.

ИРИНА АЗАРОВА

Николая Викторовича Разумова отличали три главных качества – доброта, отзывчивость и высокий профессионализм.

АЙГУЛЬ АЙТИМБЕТОВА

«Учиться нужно всегда». Это слова Николая Викторовича. Никогда не видела его в плохом настроении. Он всегда помогал людям, переживал за них. И у него было хорошее чувство юмора.

САЯТ ДЖУМАНБАЕВ

Он был грамотным производственником и хорошим человеком. Это был грамотный, тактичный, дружелюбный, сильный технический руководитель и в то же время дисциплинированный, вежливый и хороший семьянин.

ЭЛ (АЛЛАН) ДАЙЕР

Впервые мы встретились с Николаем в августе 1996 года, когда корпорация AES приобрела Экибастузскую ГРЭС-1 у правительства Казахстана. Почти сразу же я почувствовал, что он станет моим надежным коллегой. В отличие от других некоторых индивидуумов из управления ГРЭС-1 Николай однозначно произвел положительное впечатление. Он выделялся на станции, было видно, что сотрудники действительно уважают его в отличие от некоторых других руководителей.

Вскоре после начала работы в Экибастузе, когда я проанализировал уровень заработной платы нашей новой команды, было совершенно ясно, что нам необходимо значительно поднять уровень заработной платы Николая и других членов команды. Несколько месяцев спустя я нашел возможным еще раз увеличить вознаграждение Николая, поскольку его вклад в восстановление надежной эксплуатации ГРЭС-1 был очевиден.

Через 24 месяца совместной работы Николай стал не только мне коллегой, но и моим ментором в плане понимания аспектов политической системы, а также человеком, который помогал мне понять казахскую и русскую культуру, а также понять огромные перемены в обществе, которое прошло через перестройку.

Все, кто когда-либо сталкивался с ним, приходили к выводу, что Николай был человеком потрясающего ума, и для меня он всегда был образцом целостного человека с БОЛЬШОЙ буквы.

Через два года наша совместная работа подошла к неожиданному концу, и это не было выбором ни одного из нас. Компания, в которой мы работали, только что прошла через радикальное падение стоимости акций из-за азиатского финансового кризиса 1998 года. Мой непосредственный руководитель принял решение уволить меня с позиции генерального

директора и предложил мне перейти на другой проект компании. Хотя я не был согласен с этим решением, было ясно, что этот вопрос обсуждению не подлежал. Он также поставил меня в известность, что на основании необоснованных обвинений одного из экспатов AES он собирается уволить Николая. Я уже проходил с ним подобную ситуацию, когда Джона Аббаса убирали с позиции финансового директора. Снятие Николая было вызвано скандальной ситуацией, которая была создана несколькими неделями ранее одним завистливым и мстительным экспатом. Вся эта ситуация была, мягко говоря, очень неприятна. Я попросил своего руководителя самому составить разговор с Николаем о принятых решениях, и он дал согласие, но поставил условие, что он тоже будет присутствовать и разговор будет происходить через его переводчика.

Это был очень мучительный день. По роду своей деятельности мне и раньше приходилось увольнять людей, и это всегда было нелегкой задачей, даже тогда, когда это было правильное решение. Но в данной ситуации я был уверен, что увольнение Николая – это абсолютно ошибочное решение. В конечном итоге в начале разговора с Николаем я поставил его в известность, что в компании принято решение об его увольнении. Николай взял свой блокнот, закрыл его, спокойно посмотрел на моего босса и сказал: «Обо мне мы можем поговорить завтра, сейчас я хотел бы поговорить с вами об увольнении Аллана и о том, что он нужен здесь».

У нас у всех есть моменты в жизни, которые не забываются, и этот момент для меня как раз является таким, это невероятный момент, связанный с этим замечательным человеком. Тогда я был изумлен этой потрясающей и глубоко искренней петицией в мою защиту.

Спустя некоторое время после того разговора некоторые из нас, в основном ведомые Альфией, обратились с петицией к AES, на основании которой решение об увольнении Николая было отменено. Я уверен, конкуренты AES в Казахстане с удовольствием взяли бы его к себе на работу, если бы компания AES приняла это глупое решение.

В жизни нам встречаются люди, которые оставляют след в нашей жизни, также встречаешь людей, которые ожесточают сердца.

Николай был особенным человеком, которого будет помнить общество, его друзья и семья как человека, который прожил хорошую жизнь с честью.

Он был одним из тех, кого Господь создал как пример для нас.

Я всегда буду помнить его.

AL DYER

August 1996, was my first encounter with Nikolai which was the day after AES purchased Ekibastuz GRES 1 from the Government of Kazakhstan. Almost from the onset I had a feeling that he was going to be a reliable colleague of mine. Unlike some of the other individuals in the GRES 1 Management at the time it was

easy to have positive assumptions about Nikolai. He stood out in that the Plant as employees had a genuine respect for him whereas they had clear despite for the other Leaders. Shortly after arriving to Ekibastuz and having reviewed the salaries of our new team members it was clear that we needed to make significant wage adjustments for Nikolai and others and within a few months I found it necessary to do it again for Nikolai after witnessing his contribution towards our efforts of restoring GRES 1 to reliable operations. Over a period of 24 months Nikolai became not only a colleague of mine, he was a mentor to me on the former political system as well as coaching me on the Kazak/Russian cultures and the great changes the society had been through since Perestroika. Nikolai was well known by all who had contact with him for his tremendous intelligence, and for me he will always be remembered as a man with Integrity and I am talking about Integrity with a Capital «I». Two years after meeting Nikolai Razumov our partnership as colleagues at AES would come to surprising end, none which was by the choice of either one of us. The company that employed us had just gone through a drastic stock price reduction due the 1998 Asia financial crisis. My Direct Supervisor had decided he wanted to remove me from the position as the Managing Director and offered me a position elsewhere in the company. Although I was not in agreement with this decision it was clearly not negotiable. I was also informed that base on some unsubstantiated allegations from an AES Expatriate, he wanted to remove Nikolai immediately. I had gone through a similar experience with him whereas Jon Abbas was pushed out of his CFO position. The removal of Nikolai was a scandal that was created several weeks earlier by a jealous and vengeful Expatriate. The whole situation distressed me dearly. I therefore requested to my boss that I should be the one who would share the decision with Nikolai which he agreed to allow providing he was present and that we needed to use his Interpreter. This was a very painful day, I have had the duty to remove people from the company on many occasions and this is not always easy task even when it was right, however this situation to remove Nikolai felt wrong, terribly wrong. Eventually we sat down with Nikolai and I started by informing him that the company had made a decision to remove him. Nikolai took is Logbook, closed it calmly looked at my boss and said, «We can talk about me tomorrow, at this moment I want to talk to you about Allan and why we need him.» We all have a few memorable moments in our lives and this was a great was and unbelievable moment from a great man. At the moment I was astounded by this incredible and deeply sincere petition for me. Shortly after this meeting several of us primarily led by Alfia successful petition AES and the company made the right decision and kept Nikolai. I am certain the AES competition IN Kazakhstan was hoping AES would be foolish enough to release him. Few people put a mark on us in life, and fewer tougher our hearts. Nikolai was a special man that will be remembered by his community, by his friends and family as a life well lived with honor. He was one of God's examples of the goodness for the rest of us. I truly will remember Nikolai Razumov.

ДЖОН АББАС ЗАИДИ

Итак, было уже за шесть часов вечера, и я все еще был в офисе, пытаюсь отправить ежемесячный ГААП-отчет в головной офис в Арлингтоне. Интернет ужасно работал, что приводило меня в состояние все большей фрустрации, как вдруг мой кабинет погрузился в полный мрак. Электроэнергия неожиданно отключилась на всей станции. Поспешно я вышел из кабинета на втором этаже и постарался сориентироваться в пространстве. Затем на ощупь, как слепой, добрался до приемной генерального директора. Вижу, что все устремились к центральному щиту управления станцией. Я спросил, что случилось, и кто-то сказал мне, что произошла авария, станция «села на ноль». Таким образом, электроэнергии не было вообще. Было 1 октября 1996 года, поскольку из-за отключения нашей станции частота в энергосистеме резко скакнула вниз, это спровоцировало отключение по цепочке других генерирующих источников, и вскоре весь Казахстан погрузился во тьму. По пути на центральный щит управления я догнал нашего технического руководителя Билли Уайта, который недавно был назначен на эту позицию и приехал из Ирландии. В помещении, в котором располагался центральный щит управления, горело аварийное освещение, главный инженер станции Николай Разумов раздавал команды дежурным операторам. Я начал переводить с русского на английский, чтобы Билли мог понимать, что говорит Николай, но через несколько минут Билли сказал мне: «Не надо переводить, я вижу, что он знает, что делает; останемся здесь и окажем ему моральную поддержку». Разумов в деталях помнил схему ОРУ и электрическую часть станции. Он знал, как руководить своими «войсками» в кризисной ситуации. Разумов продолжал вести оперативные переговоры с диспетчерами национальной энергосистемы, давая указания персоналу о необходимых действиях, и через два часа мы были свидетелями того, что станция снова была в работе. Станцию тогда удалось подпитать от энергосистемы России. Я и сейчас живо помню, что тогда, когда все казалось хаотичным, беспорядочным и неуправляемым, я был охвачен необъяснимым ощущением великолепия, сияния красоты, света мудрости в том помещении центрального щита управления, казалось, что в тот момент весь мир был в синхронизации с мудростью Разумова. Это было состояние гармоничной

синхронности. Та величественность, та значимость происходящего – это все были суждения Разумова, основанные на чутье, красоте и прозорливости. Согласно определению И. Канта, это было вершиной «эстетического суждения».

С годами, чем больше я думаю об этом случае, я все больше понимаю, что такие люди, как Николай Разумов, всегда изучают окружающий их мир, чтобы достичь «эстетического суждения», и они делают это через понимание и оценку разнообразных явлений вокруг, которые природа любезно предоставляет им. Разумов обожал изучать природу, науку и жизнь, потому что это доставляло ему удовольствие. Изучение вселенной доставляло ему удовольствие, поскольку процесс был полон красоты. Я хотел бы пояснить, что я не имею в виду красоту, затрагивающую пять человеческих чувств, скорее, это в смысле более глубокой красоты. Такая глубокая красота появляется только от мелодичного порядка своих частей. Красота, как в Симфонии № 9 Баха или в картинах Репина, или в законах физики Ньютона, – и только люди с чистым интеллектом, такие как Разумов, могут осознать это.

Я всегда ощущал, что Разумов, с его научным сознанием и артистичной душой, придает эстетическую ценность знаниям – знаниям, которые он создавал и делился со своими коллегами и подчиненными. Для него теории, концепты и идеи, неважно, чего они касались – сферы науки, философии или ежедневной жизни, всегда приносили скрытую красоту природных явлений; красоту, которая не так очевидна для обычных людей, но Разумов-то ведь был необычным человеком.

Он был прирожденным лидером в самом глубоком смысле этого слова. Как лидер он также сталкивался с эстетическими проявлениями «человеческих теорий», действующими как на работе, так и за ее пределами. И он делал это беспристрастно и непредвзято. Он также мог видеть внутреннюю пульсацию и движение энергии, внутренний страх власти и политическую грязь, присущие различным стилям руководства. Фактически он вплотную столкнулся с этим, когда несколько экспатов хотели переложить на него свою некомпетентность, и у них почти получилось убрать его со станции, которую он любил. Он всегда старался противостоять такому, он осознавал скрытое уродство в таких вещах.

Для Разумова такое лидерство не было эстетичным. Будучи тем, кем он был, он никогда не делал трагедии из каких-то конкретных моментов в его жизни, и в той ситуации он выбрал очень философский подход к тому инциденту и говорил больше об интересах других людей, пострадавших в той ситуации, и об их задетых чувствах.

В Аргентине я встретил другого Разумова – философа. Разумов и я встречались через день, чтобы практиковать английский и русский языки в маленьком офисе на станции. В той уютной комнате, потягивая чай, мы говорили обо всем, кроме работы. Мы говорили не только об истории, музыке, искусстве, но также глубоко тет-а-тет мы говорили на темы

философии и о том, что делает жизнь красивой и грандиозной. Он часто говорил о достоинствах, свойственных классической теории формальной эстетики. Он делился своими мыслями относительно экономической системы, ушедшей корнями глубоко в СССР, роли симметрии и соответствия в инженерном деле, которое он любил, а также о балансе, координации и порядке, которые нам нужны в рабочей жизни. Он также делился своими взглядами об эстетике, которая ценила и возвышала такие идеи, как разнообразие мнений и бытия. Были моменты, когда он выражал свое восхищение относительно разнообразия природы и личности, сложности Вселенной и Бога. Но больше всего о величии в органичности саморегулирующих свойств флоры и фауны. Такие эстеты – романтики в душе, они ищут что-то в природе, копаются в истории. Они очарованы окружающей средой, воссоздающей базовые ассоциации и исторические изменения вместо банального упрощения, и не приводят все к логике математического уравнения. Разумов искал красоту в сложности и изысканность в разнообразии, а не только в простоте и в согласованности природных явлений.

Годами позже мы встретились на праздновании его дня рождения, и я спросил его, что он думает о годах своей жизни, которые уже прожиты. Он помедлил и сказал: «Они были поразительны». И когда он говорил об этом, его глаза блестели. На минуту мне показалось, что все эти годы и моменты, из которых эти годы состоят – потрясающие и не очень красивые, – пролетели перед его глазами. Я спросил его, как он справляется со стрессами и трудными временами, например, что он делал, когда приехал домой после событий октября 1996 года, которые я упоминал выше. Он посмотрел на меня и сказал: «Я обдумывал сложившуюся ситуацию и причины ее возникновения, анализировал, что пошло не так, я понял, что разрушенная система восстановлена, что люди в моей команде улыбались, глядя на меня, и эти улыбки были красивы. Они дали мне силу и сделали эту жизнь более значимой». Он снова сделал паузу и добавил: «Тогда я пошел к пианино и попробовал сыграть музыкальную композицию Gymnopédie № 1 Эрика Сати».

Сегодня, когда я оглядываюсь назад и вспоминаю наши встречи с Разумовым, я могу вспомнить так много различных ситуаций, когда я находился под влиянием каких-то чар, которые рассеивались, как только я попадал в его внутренний мир и понимал, каким Разумов был на самом деле. Как и многим другим, Разумов всегда был готов помочь мне, когда я в этом нуждался, и он отдавался этому полностью – редкое качество замечательного человека. Это были моменты, которые не были испорчены ни прошлым опытом, ни ожиданием будущего. Мы оба только проживали эти моменты, которые были красивы и величественны. Сейчас, когда я вспоминаю о нем, я просто слушаю фортепианную композицию Gymnopédie № 1 Эрика Сати. Воспоминания о нем, как и мелодия Сати в ре мажор, – это колебание между двумя струнами и плывущая через время

нить приятных нот, движущихся вперёд и убегающих назад, подобно волнам океана, мелодия с глубокой и осознанной простотой, излучающая внутреннюю красоту Разумова.

Для меня честь, что я соприкасался с этим великим человеком, чей разум бился как сердце, и который был настоящим эстетом.

JON ZAIDI

So, it was sometime after six pm, and I was still at the office, trying to send the monthly GAP report back to Arlington head-office. But the internet was not connecting, making me increasingly frustrated and then suddenly the whole office went pitch black. Power had unexpectedly shut down in a power plant. Hastily I exited my office on the second floor and tried to navigate my way like a blind man up to the reception of the Plant Manager. Everyone was rushing towards the control room. I asked what happened, and someone told me that there was a failure and all turbines are out. Hence no power at all. It was October 1st, 1996 and the whole of Kazakhstan was in the dark. On my way to the control room, I met Billy White, our technical head, who had recently joined us from Ireland. The control room was lit up by emergency lights and Nikolay Razumov, the Chief Engineer of the Plant, was busy directing the operators. I started translating from Russian so Billy could understand what Nikolai was saying, but after few minutes, Billy said to me; «leave it, he knows what he is doing; we just need to be here to give him moral support». Razumov knew every detail of the switchyard and electrical system of the plant by heart. And he also knew how to marshal his troops in a crisis. He kept on talking with the National Grid Operators and giving instructions to the staff, and after two hours, we saw the power returning as he was able to connect the plant to the Russian grid for backup power. I vividly remember now that while everything seemed chaotic and messy and unruly – I was taken back by an unexplainable magnificence, a ray of beauty, a glimmer of wisdom present in that control room – it seemed as if the whole world was in synch with Razumov's wisdom at that moment. It was the state of harmonious synchronicity. That majesty, that gravitas enfolding that instant, was nothing else but Razumov's judgement based on feelings and beauty and sagacity – In Kant's words, it was the pinnacle of «aesthetic judgement».

Over the years, the more I thought about that incident, the more I came to understand that people like Nikolay Razumov always study the nature around them, just to come into contact with an «aesthetic judgement» – and they do so through realizing and valuing how diverse phenomena are affably retained by nature surrounding them. Razumov loved to studying nature and science and life – because he took pleasure in it. Exploring the universe brought him joy as the process was full of beauty. Let me clarify here, that I do not mean beauty which uncovers the five human senses, rather a more intimate beauty. That profound beauty only appears from the melodious order of its parts. Beauty like in Bach's Symphony No. 9, or

in a painting by Repin, or in Newton's laws of physics – people only with pure intelligence can grasp it – people like Razumov.

I always felt that Razumov, with a scientific mind and an artistic soul, ascribed aesthetic value to the knowledge – knowledge he created and shared with his peers and subordinates. For him, theories, concepts and ideas, whether from the realm of science, philosophy or daily life, always brought out the hidden beauty of natural phenomena; beauty which is usually not so apparent to ordinary people, but than Razumov was no ordinary person. He was a born leader in all its profound meanings. As a leader, he was also able to appreciate the aesthetic properties of «human theories» in play at work and even outside his work. And he did that in an unbiased and impartial way. But he was also able to see the innate pulls and push of power, the inherent fright of authority and the dirtiness of the politics flowing from that specific leadership style. In fact, he saw it up close and personal – when few Expats wanted to blame him for their incompetencies and almost got him to leave the power plant he loved. He always tried to resist such attitudes; he was able to comprehend the hidden ugliness in that. For Razumov, such leadership had no aesthetics. Being who he was, he never made a huge deal out of that precise moment in his life; he instead took a very philosophical view of that incident and spoke more about others and how they were impacted emotionally. In Argentina, I met a new Razumov – who was a philosopher. Razumov and I used to have a session every other day to practice English and Russian in a small room in our power plant. In that cozy room, while sipping tea, we talked about anything but work. Not only we conversed about history and music and arts, but we also had some deep tête-à-têtes about philosophy and what makes life beautiful and grandiose. He often spoke about the virtues appropriate to the classical theory of formalist aesthetic. He shared his thoughts concerning our deep-rooted economic systems in USSR, the role of symmetry and consistency in engineering – which he loved, and mostly about the balance, the coordination, and, the order, we seek in work-life. But he was equally riveted in sharing his views about the aesthetic that appreciated and prized ideas like the diversity of opinions and beings. There were moments when he revealed his fascination with the variation in nature and personality, the complexity of the universe and God. But above all the grandeur in organicism and self-organizing properties of flora and fauna. Such aesthetics are romantic in their soul; they quest in nature, delve history, they are fascinated by ecology recreating underlying associations and historical change instead of merely reducing it to a mathematical equation. Razumov looked for beauty in complexity and exquisiteness in diversity and not only in plainness and unison of natural phenomenon.

Years later, we met at his birthday, and I asked him what you think about the life you have so far lived. He paused – and said it was astonishing, and when he said that, his eyes were shining. And for a moment I felt that he saw all those startling and not so beautiful moments moving pass before his eyes. I asked him how do you cope with stress and these difficult times – what did you do when you went back home after that incident in 1996 October? He looked at me and said – I

reflected on the situation, I tried to see the causes and analyzed what went wrong, and, saw that the broken system was back and my team was smiling and looking at me – those smiles were beautiful. They gave me strength and made this life more meaningful. He paused again and added – then I went to the piano and tried to play Éric Satie’s Gymnopédie No. 1.

Today when I am looking back and trying to remember my interactions with Razumov, I can remember so many distinct moments when I was under his spell – the spell which befell when I stepped into his inner world and found out who Razumov truly was. Like for many others, Razumov was always there when I needed him – he was fully present in every moment, a rare quality of a remarkable human – moments which were neither ruined by the past experiences nor spoiled by the future expectations – we both were only living that very moment, one which was beautiful and majestic. Now when I want to remember him, I just listen to Gymnopédie No. 1. His memories to me are like Satie’s melody in D major -oscillating between the two chords and floating through times, like a thread of pleasing notes, advancing and regressing like ocean waves – the melody with its profound and deliberate simplicity, emanating Razumov’s inner beauty. I will keep cherishing the honour of being in the presence of a great man who’s mind was like a heart, and, who was the true admirer of aesthetics.

ДЕЙЛ ПЕРРИ

Октябрь 2003 года, я в Астане на встрече с г-ном Дукенбаевым, который тогда занимал пост вице-министра энергетики Казахстана, а до этого возглавлял KEGOC. Мы сидели в его кабинете и обсуждали трудности, с которыми сталкивается казахстанская энергетика, а конкретно – будущее AES в Казахстане. К тому времени корпорация AES присутствовала в Казахстане уже восемь лет и пережила много трудных моментов. Дукенбаев, будучи на разных позициях, всегда старался делать все от него

зависящее как профессионал, приободряя AES добиваться успеха, также он старался привлечь других международных инвесторов в сектор.

В то время, когда состоялась наша встреча, я как раз заступил на новую должность и встречался с ним в качестве регионального директора AES, это уже было мое второе назначение на работу в Казахстане.

Разговаривая, мы в большей степени использовали комбинацию ломаного русского и ломаного английского. На середине разговора я был полностью сбит с толку. Дукенбаев говорил мне, что одна из самых больших ошибок, которую совершила AES, – это экспорт одного из самых важных казахстанских энергетических активов, и что этот экспорт нанес ущерб стране. Несмотря на мои усилия, я не мог понять, что он имеет в виду. Неужели станция подписала долгосрочный договор поставки электроэнергии за пределы Казахстана и таким образом ущемила интересы потребителей электроэнергии в стране? Неужели станция отправила на экспорт турбину или трансформатор высокого напряжения? До нашей встречи я провел долгое совещание в Москве с руководителями всех предприятий, входящих в мою группу, и я не услышал ничего, что бы мне указало на сделку такой важности. Наконец после большой путаницы и недопонимания Дукенбаев объяснил мне все в простых терминах: «Ваша компания экспортировала нашего самого квалифицированного и наиболее опытного инженера-энергетика Николая Разумова в Украину, и его надо вернуть обратно в Казахстан».

Это правда, Николай был специалистом высокой квалификации и специалистом с огромным опытом. Дукенбаев считал его активом национального уровня. Для меня Николай был другом, лидером, которому можно было доверять, ментором, с гордостью могу сказать – человеком, у которого я учился.

Я впервые встретил Николая осенью 1997-го... почти 23 года назад. Кажется, это так давно, но в то же самое время как будто это было вчера. Мое уважение к нему очень глубокое и искреннее. Когда первый раз видишь огромные размеры Экибастузской ГРЭС-1, они просто ошеломляют. Но чем больше я узнавал об истории станции и какие усилия требовались, чтобы держать ее в эксплуатации в девяностые годы в стране с разваливающейся экономикой, мое уважение ко всем, кто смог сделать так, чтобы станция была в работе, растет еще больше.

Когда я сижу и пишу свои воспоминания, слово, которое не покидает мой мозг, – это «восхищение». Я восхищаюсь, как Николай пережил советский период и период постсоветского хаоса. Я восхищаюсь тем, как он управлял станцией при отсутствии поступления оплаты за произведённую электроэнергию. Я восхищаюсь тем, как он осуществлял руководство такой большой группой в бедственные времена. И я восхищаюсь, как он хранил невозмутимость и день за днем шел с улыбкой на станцию.

Я видел в Николае не только то, что он был профессиональным инженером, но и то, что он был настоящим лидером. Николаю были глубоко

небезразличны как люди, с которыми он работал, так и своя страна. Николай, как сказал Дукенбаев, – это «актив национального значения», и я очень горжусь, что мы были друзьями.

DALE PERRY

In October of 2003 I was in Astana to meet with Mr. Dukenbayev, then the Vice Minister of Energy and previously the head of KEGOC. We were sitting in his office talking about the challenges of the Kazakh electricity sector and, specifically, about the future of AES. By this time, AES had been in Kazakhstan for eight years and had faced many challenges. Dukenbayev, in his various positions, always appeared to try his best, in a professional manner, to encourage AES to be successful in such a way as to encourage other international investors to enter the country. At the time we met, I was assuming a new position, as Regional Director for AES, and for me it was my second time to work in Kazakhstan.

As Dukenbayev and I talked, we both, for the most part, spoke a combination of broken Russian and broken English. Mid-way through the conversation, I became completely confused. Dukenbayev was telling me that one of the biggest mistakes AES had made was in exporting one of Kazakhstan's most important energy assets and this export was hurting the country. As hard as I could try, I could not understand what he meant. Did a power plant sign some long-term power export contract and thus deprive local consumers of power? Did a power plant export a turbine or a high voltage transformer? Having just concluded a long group meeting with all business leaders in Moscow, I did not hear of anything of such importance. Finally, after much confusion and mis-communications, Dukenbayev explained in very simple terms: «your company exported our most qualified and most experienced power plant engineer, Nikolay Razumov to Ukraine and Kazakhstan needs him back.»

It is true, Nikolay was well qualified, with deep experience. To Dukenbayev, he was considered a national asset. To me, Nikolay was a friend, a trusted leader, a mentor, and someone I am honored to have learned from.

I first met Nikolay in the fall of 1997... almost 23 years ago. It seems so long ago, and yet as if it was just yesterday. My respect for him is deep and genuine. In first seeing the size of the Ekibastuz GRES-1 power plant, one is immediately taken aback by its sheer size. But, the more I learned about the history of the plant and what was required to keep it running during the 1990's with the country's economy falling apart, the greater respect I gained for anyone who could keep such a plant operational.

I had the pleasure to share many experiences with Nikolay. From our business trip to Brazil in 1998 to numerous tough negotiations with counterparties. But through it all, and I really mean every day, Nikolay was always calm and reassuring. As I sit and write this, the word that keeps going through my mind is «awe.» I am in awe as to how Nikolay straddled the Soviet days with the post-Soviet turmoil. I

am in awe as to how he managed a power plant with no revenues. I am in awe of how he led such a large group of people during such precarious times. And, I am in awe of how he kept calm and brought a smile to the plant each and every day. What I saw in Nikolay was not just a true professional engineer, but a sincere leader. Nikolay cared deeply about his people and his country. Nikolay was, in the words of Dukenbayev, «a national asset» and I am honored to have been his friend.

ПОЛ СТИНСОН

Вот что я скажу вам о Николае. В 1996 я приехал на Экибастузскую ГРЭС-1 в Казахстан в рамках оценки для моего работодателя, корпорации AES, целесообразности приобретения электростанции установленной мощностью 4,000 MW, станции, построенной в советский период, которую можно было приобрести за 2.5 миллиона долларов, чистые гроши. У меня не было однозначного мнения, поскольку электростанция была в ужасном состоянии и едва могла работать, уровень платежей за произведенную электроэнергию был близок к нулю.

В конечном счете я увидел перспективу и написал отчет с рекомендацией AES приобрести станцию. В нем я написал, что со временем необходимо будет вложить порядка 100 миллионов долларов инвестиций, возможно, потребуются лет пять интенсивной работы, пока AES сможет получить хотя бы копейку прибыли, но огромный потенциал я видел.

Я встретился с высшим руководством станции, в конечном итоге большинство из них было уволено за злоупотребления. Но один человек –

Николай Разумов, главный инженер, выделялся. Я понял, что это не его вина, что станция в таком ужасном состоянии. Напротив, то, что станция еще продолжала производить электроэнергию, была его заслуга и заслуга других людей на станции, которые смогли удержать ее в работе.

Мы столкнулись с большим количеством злоупотреблений, как я уже говорил, поэтому неминуемо была проведена чистка высшего руководства. Человек из высшего руководства, который уцелел в этом процессе, был Николай. Тому была важная причина – он был честен и компетентен. Его суждения, опыт и знания учитывались всегда. Он был драгоценным камнем. Одним из наших алмазов.

Среди всех инвестиций, которые корпорация AES когда-либо осуществляла, Экибастузская ГРЭС-1 обернулась самой лучшей. Она была продана (к сожалению, на мой взгляд) через 10 с плюсом лет корпорацией AES с огромной прибылью.

PAUL STINSON

Heres's what I say about Nikolai: In 1996, I came to visit the Ekibatzuz GRES-1 power station in Kazakhstan to see if I could recommend that my employer, the AES Corporation, should purchase the 4,000 MW Soviet era power station for \$ 2.5 million, a mere pittance. I was of mixed mind, as the power station was a disaster and could barely operate, and received next to nothing for its power. Ultimately I saw promise, wrote my report recommending AES buy the plant. I said at the time it would take \$100 million of investment, and probably 5 years, before AES could make one penny of profit, but I saw enormous potential. I met the senior leadership of the plant, and most of them would be fired for corruption ultimately. But one person, Nikolay Razumov, the chief engineer, stood out to me. I figured he was not responsible for the disaster that was the plant. But to the extent that there were things going right, he, and just few others, had held together the plant so it could operate to the extent that it did. There was much corruption, as I mentioned, and so the leadership was purged of those folks, fortunately. But the most senior guy to survived that, and for good reason (he was honest and capable), was Nikolay. We came to depend upon him, his judgement, experience and knowledge. He was a gem. One of the diamonds. Ekibastuz turned out to be one of the best investments AES ever made. It was sold (unfortunately, in my view) some ten + years later by AES for a massive profit.

АЛЬФИЯ ДЖУМАЕВА

Разумов Николай Викторович – руководитель, старший товарищ, учитель, коллега, друг. Именно в такой последовательности развивались наши с ним отношения. Я любила говорить, что мне везет в жизни на встречи с хорошими и интересными людьми. И однажды один из таких хороших людей, с которым посчастливилось общаться, сказал мне, что люди притягивают к себе подобных... Лестно? Да! В самом деле, иногда думаешь, что виной сближения являются обстоятельства, но, если копнешь поглубже, понимаешь, что даже в тех же одинаковых обстоятельствах выбираешь не всех, а только тех, с кем ты на одной волне.

С Николаем Викторовичем мы познакомились весной 1996 года, когда Казахстан готовился к приватизации в энергетике. Разумов был в группе специалистов, которые работали с иностранными экспертами из группы технико-экономической оценки энергетических объектов Павлодарского и Карагандинского региона, а меня объединение «Экибастузуголь», где я работала переводчиком, командировало в энергетику для участия в этой группе.

Мне всегда нравилось переводить с одного языка на другой. Высшим пилотажем для меня было, когда собеседники, ведущие разговор на разных языках, понимают друг друга, не замечая, что они разговаривают через переводчика, а как будто через телефонный аппарат. Так вот, я, видимо, и запомнилась Разумову как тот незаметный, но очень полезный телефонный аппарат, который способствует эффективной коммуникации.

Поэтому, когда корпорация AES выиграла тендер в процессе приватизации ГРЭС-1, он пригласил меня и настоятельно рекомендовал Элу Дайеру – первому генеральному директору станции после приватизации.

К слову сказать, никто в городе и не верил тогда, что американская компания выдержит на ГРЭС-1 более чем три-четыре месяца. Уж очень плохи тогда были дела. Когда я собралась увольняться из «Экибастузугля», на работе мой замечательный руководитель предложил мне взять отпуск без содержания

на три месяца, поработать на ГРЭС-1, а потом, когда американцы сбегут, вернуться обратно на стабильную работу.

Три месяца прошли быстро, американцы не сбежали. Пришло время принимать решение – оставаться в AES или возвращаться на предыдущее место работы. Я долго не раздумывала, ведь это первая в моей трудовой жизни организация, где приветствовались люди с активной жизненной позицией, которые независимо от ранга и положений должностной инструкции высказывают свое мнение, предлагают улучшения и не отказываются от шанса воплотить их в жизнь! Это было по мне, поэтому три месяца плавно трансформировались в более чем 18 лет суперинтересной работы с замечательными людьми, и Николай Викторович – один из самых ярких и ключевых в этой плеяде.

Вот так, в далеком 1996 году волею судеб Разумов и я стали коллегами. Энергетическая область того периода была в очень сложном положении: на топливо, материалы, комплектующие, зарплату денег не хватало, одни сплошные неплатежи за произведенную электроэнергию... ГРЭС-1 так же, как и другие предприятия отрасли, бедствовала. Спасением стала приватизация. Пришел иностранный инвестор с опытом работы в энергетике и доступом к финансам. На станции стали платить заработную плату, появились деньги и на другие нужды, жизнь потихоньку стала налаживаться... Совсем легко, конечно, не стало, ведь инвестор пришел со своими требованиями, правилами, ограничениями, культурой, так что потребовалось время, чтобы все это осознать и принять. Николай Викторович к тому времени был успешным руководителем с состоявшимся видением управления техническими аспектами и стилем управления. На станции было много устоявшихся практик и подходов к решению различных проблем, были также требования контролирующих органов, целесообразность и необходимость которых не воспринимались новым руководством станции. Разумов для меня пример того, как отстаивать и не отказываться от вещей, в правильность которых ты веришь, но при этом быть гибким, брать на вооружение и применять все перспективное. В таких обсуждениях и дебатах я была переводчиком между руководителем станции и Разумовым, а Разумов – «переводчиком» между руководителем станции и коллективом. Он был авторитетом в коллективе. Выполняя роль лидера и одновременно посредника между коллективом и новым руководством, помог сторонам стать понятными друг другу и более мягко пройти первый трудный год после приватизации. Я горжусь, что помогала ему в этом и была частью этого пути. А потрясений ведь было много: сокращение персонала, отказ от подрядчиков, переход на одноблочный режим, аварийные ситуации... Поскольку он был очень компетентным техническим руководителем и авторитетом в коллективе, многие приходили к нему за советом, поэтому частенько в приемной его кто-нибудь ждал. Однажды это сыграло с ним злую шутку и обернулось против него. В менеджменте считается, если в твоей приемной люди тратят много времени, ожидая тебя, следовательно,

ты замыкаешь все вопросы на себя, не умеешь делегировать, становишься «узким горлышком», в котором все застревает, а значит ты не эффективен! Похожий вывод сделал новый руководитель, который еще совсем не знал Разумова. Было принято решение отстранить Николая Викторовича от занимаемой должности... Но нет худа без добра и добра без худа! Николая Викторовича отправили в Великобританию выучить английский язык, который открыл бы ему новые двери в корпорации AES. Я была очень рада такому повороту событий. Рада, потому что горизонты применения его опыта и компетенций расширились, кроме того, из своего опыта знала, что никакой, даже самый классный переводчик не сможет раскрыть человека так, как он сможет сам, строя коммуникацию самостоятельно. А в Разумове столько талантов и граней, он настолько интересен и глубок! (Кстати одно из его любимых высказываний о переводчиках: «Впечатление о переводимом человеке ограничено словарным запасом переводчика».)

Думаю, что после Великобритании начался новый жизненный этап Николая Викторовича, причем с более широким диапазоном вызовов, возможностей и интересностей.

ГРЭС-1 была приватизирована на условиях гарантированной покупки всей производимой электроэнергии по фиксированному тарифу в обмен на инвестиции, но уже спустя пару месяцев реальная ситуация резко отличалась от договорной. Станция производила электроэнергию тремя блоками, никакой оплаты за произведенную электроэнергию не поступало, а уголь, воду и прочие расходные материалы нужно было покупать, зарплату выплачивать. Не на что купить расходные материалы – вынужден снижать объем производства продукции. Постепенно дошли до одного блока в производстве... Корпорация AES, конечно, продолжала вливать финансовые средства. Когда совокупные инвестиции превысили отметку 100 млн долларов, инвесторы начали задавать жесткие вопросы типа: «может, нужно законсервировать станцию до лучших времен, когда появится платежеспособный спрос?», «зачем нужен такой бизнес, который не может покрыть даже свои текущие затраты?».

Зимой 1997-го начались серьезные обсуждения остановки и консервации станции. Технические специалисты были единодушны в своей уверенности, что шансы поднять станцию после консервации будут близки к нулю. Консервация была равносильна краху. Настроение в коллективе было депрессивное, будущего было не видно. К счастью, технические руководители ГРЭС-1 смогли дать уверенность Навиду Исмаилу, который тогда был генеральным директором станции. Он принял решение продолжить работу на минимальной нагрузке, взяв обязательство выйти на самоокупаемость.

Далее весь коллектив станции был сконцентрирован на единой цели: жить на то, что заработали. Все затраты производились только после ОЧЕНЬ серьезного обоснования. Была организована бизнес-группа для максимизации продаж и сборов за электроэнергию. Это был период

КАРЛЫГАШ БИСМЕЛЬДИНОВА

креатива и максимального сплочения коллектива станции. Общими усилиями удалось выстоять. Николай Викторович возглавил направление продаж электроэнергии в Россию. Отнюдь не легко и не быстро пришел результат, но 300 мВ, законтрактованных в России, дали хорошую базу для того, чтобы ГРЭС-1 прочно встала на ноги.

Разумов – это не только разум, ум, опытный технарь. Это еще умение держать удар! Одна история. Что-то праздновали в ресторане, присутствует человек 25-30, Разумов пришел с опозданием. Кто-то начал подначивать: «Штрафную ему! Штрафную!». Налили полный стакан. Николай Викторович не большой любитель алкоголя, тем более, больших доз. Когда понял, что это своеобразный публичный вызов, выпил стакан до дна, даже не моргнув глазом.

Разумов – это еще и решительность, действенность, его часто повторяемая фраза «лучше ужасный конец, чем ужас без конца» всегда помогала мне преодолеть страх и начать действовать в ситуациях неопределенности. Разумов – это еще помощь. Проработав немного на разрезе «Майкубен-Вест», я поняла, насколько мне не хватает рядом технического эксперта, на которого могу положиться, чтобы он хорошо понимал, чего я хочу. Обсудили эту проблему с Николаем Викторовичем. Он сказал, что возвращает на станцию М. Б. Базарбаева, на проект, который уже с ним обсудили. Подумав, сказал, что, если нужна помощь, он поможет убедить Мылтыкбека Базарбаевича присоединиться к моей команде.

Разумов – это еще убеждение поступать правильно. Николай Викторович по мере нашей совместной работы из категории «руководитель, учитель, наставник, коллега» перешел для меня в категорию «друг». Когда я работала на разрезе «Майкубен-Вест», а он руководил ГРЭС-1, мы отправили на станцию уголь неприемлемого качества. Он позвонил мне и сказал, что отправляет маршрут обратно. Несмотря на очень хорошие дружеские отношения, никакие мои уговоры и аргументы не поколебали его решения, потому что это было правильно. Правильно, потому что это будет очень действенный урок для меня и моей команды. Возврат маршрута угля на разрез обещал очень крупные проблемы с железной дорогой... Спас меня в этой ситуации Майк Джонаган, у которого под управлением была и станция, и разрез. Неважно, где оказался бы этот злополучный маршрут, проблема для него все равно бы осталась. Но хороший урок от своего друга я получила. Разумов – это еще юмор и приколы. Несмотря на то, что последние 10 лет мы не особо пересекались по работе, все равно встречались и общались. Если не встречались, то обменивались приколами по WhatsApp. До сих пор храню сборник анекдотов, которые он регулярно пополнял.

Вот и в июне 2019-го думали о встрече в Батуми, куда с семьей должен был приехать Майк Джонаган. За неделю до его ухода созванивались, обсуждали эту возможность. Возможность встретиться, пообщаться и вместе проскандировать: «За нас, за вас, за Экибас!». К сожалению, не получилось...

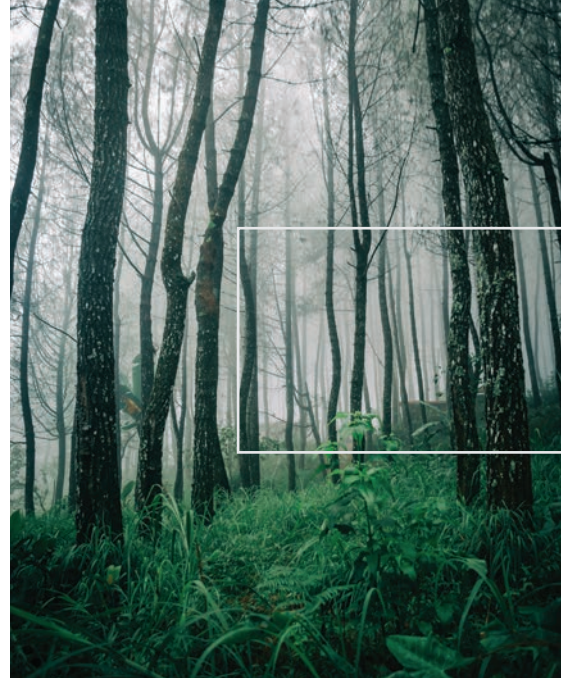
С тех пор как я впервые познакомилась с Николаем Викторовичем Разумовым, прошло уже больше четверти века. Я уже успела проработать в нескольких крупных компаниях, пересекалась с сотнями людей, но такого, как он, думаю, больше не встречала. Он руководил большим коллективом, был главным инженером Экибастузской ГРЭС-1 (колоссальная электростанция – целый мир!), но при этом мог вникать в работу каждого своего сотрудника, подчиненного. Интересовался, с какими вопросами и трудностями сталкиваются работники, всем старался помочь, подсказать, объяснить. Делился своим богатым опытом со всеми, кто нуждался в его советах. Ведь на станции далеко не каждый имел такое понимание процессов, как он. Встречались и такие, кто плохо представлял, как работает и чем живёт предприятие, снабжающее электроэнергией огромный регион. При этом, будучи большим профессионалом, Николай Викторович с любым находил язык, мог доступными для слушающего словами описать и рассказать о протекающих на станции процессах, принципах работы того или иного агрегата. А так как он был мудрым и в каких-то ситуациях старше по возрасту, то, помимо технических вопросов, люди учились у него, как нужно вести себя, общаться с коллегами в таком большом коллективе. Он чётко понимал, что любой сотрудник ГРЭС, включая юристов или переводчиков, должен иметь представление о том месте, где он работает и фактически обитает (были времена, когда все мы большую часть своей жизни проводили на станции). Понятно, что это было не только в интересах всего предприятия в целом, но и в интересах каждого отдельного его работника. Я пишу об этом, ибо не была исключением и, как многие другие, получала от Николая Викторовича его уроки.

Как часто бывает, самой запоминающейся оказалась моя первая встреча с Николаем Викторовичем. Шла вторая неделя моей работы на ГРЭС-1. Успешно прошла недельный испытательный срок и уже приступила к работе. Времени на то, чтобы втягиваться, привыкать к новой обстановке, не было. Времени вообще ни у кого не было – станция, её старые работники, а заодно и мы, новобранцы, на ходу перестраивались на работу по новым правилам, с новыми собственниками, иностранными управленцами, которым тоже всё окружающее было непривычным. В таких условиях огромная ответственность лежала на переводчиках, которые

были важным передаточным звеном между инженерно-техническими кадрами, говорившими по-русски, и менеджерами, предпочитавшими английский. И вот меня, переводчика, всего несколько дней проработавшего на станции, мой шеф Билл Уайт попросил помочь ему в разговоре с одним из работников станции. Старалась как могла. Но понимала, что вместо толкового и грамотного текста, возможно, выдаю набор непонятных мне слов. Было очень много технических терминов, которые я впервые слышала и о значении которых, естественно, вообще не имела представления. Тем не менее, что бы я ни говорила, Николай Викторович (а это он был вторым собеседником) всё понимал. В какой-то момент я даже спросила: «Вы извините, пожалуйста. Может, я неправильно перевожу?» На что он ответил: «Понятно, понятно, всё нормально». Здесь отчасти помогало то, что Николай Викторович знал некоторые термины на английском, и я временами даже сомневалась в своей необходимости присутствовать на этой беседе. Но главное мое наблюдение – это то, что он был настоящим профессионалом, для которого незнание языка собеседника не является преградой. Во время того разговора с Биллом Уайтом, когда я второй раз засомневалась над каким-то словом, Николай Викторович взял листок бумаги и начал чертить для меня какие-то трубы, схемы, объяснять, что и как называется. При этом настраивал меня: «Не переживай, ещё научишься». Такая мимолётная поддержка по ходу разговора, действительно, очень помогла мне, придала уверенности в себе. Я поняла, что ничего не потеряно, всё впереди, всему здесь можно научиться. После беседы я поинтересовалась у кого-то: «А кто был собеседником Билла?» Мне ответили: «Николай Викторович, главный инженер». «Ничего себе, – подумала я. – Главный инженер, у него столько дел, а он мне чертит схемы и объясняет, и учит, как правильно применять терминологию на английском языке».

В дальнейшем, работая много лет на электростанции, я всегда чувствовала его поддержку, желание помочь каждому, независимо от того, кто ты. И второе, что я видела в Николае Викторовиче – это настоящая любовь к своей работе. Он не отвлекался на посторонние вещи и лишние разговоры. У него всегда всё было по делу. Николай Викторович постоянно интересовался всем новым, старался получить больше знаний, которыми при этом с удовольствием делился с другими.

Трудно избежать штампов, когда говоришь о своей трудовой деятельности, тем более, о её начале. И ещё, тем более, когда тебе посчастливилось работать рядом с таким человеком, как Николай Викторович Разумов. Поэтому я просто напишу: он дал мне путёвку в жизнь. Я добила многого благодаря тем мудрым урокам знания и жизни, которые он давал мне и многим другим. Самые тёплые воспоминания о нём. Огромное спасибо большому человеку, за которого говорит только одна его фамилия – Разумов.

АНАСТАСИЯ ДВОРАК

Николай Викторович – один из тех людей, за встречу с которыми я благодарю судьбу и мечтаю, чтобы моим детям так же повезло в жизни, как когда-то мне в юности. Думаю, что эти чувства разделяют все, кому посчастливилось работать с Николаем Викторовичем. Таких людей, как он, можно встретить лишь раз в жизни.

Вспоминая Николая Викторовича, на душе становится светло, потому что он был необыкновенно светлым человеком. Несмотря на занимаемую должность, огромную ответственность за бесперебойную работу гигантской ГРЭС-1, необходимость принятия иногда и жестких производственных и управленческих решений, Николай Викторович сохранил в себе удивительную способность радоваться так искренне и открыто, где-то даже с некоторой детской непосредственностью, что дано только избранным. Эту искренность передавали искорки в его глазах, когда он смеялся.

Я верю, что, несмотря на то, что мне не довелось с ним общаться с тех пор, как я поменяла место работы, Николай Викторович вспоминал обо мне, и в его большом сердце для меня тоже было маленькое местечко, потому что такой это был человек: добрый и искренний, который любил жизнь, любил людей, любил свою работу.

ИГОРЬ СЕРГЕЕВ

Оглядываясь в прошлое, основываясь на полученном опыте работы, я все острее понимаю, как важно встретить чуткого, умного, профессионального наставника и коллегу, когда приходишь работать в незнакомую для тебя отрасль. Судьба преподнесла мне такой подарок в лице Николая Викторовича Разумова.

Николай Викторович был одним из первых, с кем мне довелось встретиться в первые дни моей работы на Экибастузской ГРЭС-1 в марте 1998 года. В это время станция уже была в собственности американской компании AES, и Николай Викторович в управленческой иерархии занимал второе место после руководителя-американца Эла Дайера, но при этом был абсолютным лидером во всех процессах жизнедеятельности гигантского предприятия. Мое знакомство с Николаем Викторовичем состоялось за несколько часов до фактической встречи с ним. Можно сказать, это было заочное знакомство. Галина Каппасовна Бейсембекова, главный бухгалтер Экибастузской ГРЭС-1, при первом же знакомстве, делясь со мной информацией о работе станции, так откомендовала Николая Викторовича: «Если вам что-нибудь надо узнать о технической стороне работы станции, обращайтесь к Разумову. Он здесь самый знающий». И я подумал про себя: «Надо же, самый знающий человек на станции носит фамилию Разумов. Это символично! У этого человека сама фамилия является характеристикой!». Потом состоялась встреча с Николаем Викторовичем. Он вошел в кабинет юристов и представился. На лице – добрая улыбка, умные глаза изучают тебя. Он сразу предложил провести экскурсию по станции. Удивительно! У столь занятого руководителя нашлось время для проведения экскурсии! Наверное, это был своеобразный тест у него: если «новобранцу» интересно посмотреть станцию, познакомиться с технической частью, значит, это

хороший специалист, который будет предан своему предприятию. Это мое предположение, к которому я пришел гораздо позже. В тот момент я и не думал об этом, но с великим удовольствием согласился, поскольку мне действительно было интересно. И не пожалел: это была интереснейшая экскурсия, в ходе которой я убедился в правильности рекомендации Галины Каппасовны – «знающий человек».

Так состоялось мое знакомство с Разумовым как с человеком и с великим разумом этого человека! А потом были годы плодотворной совместной работы, в ходе которой мне посчастливилось познать много нового и профессионально усовершенствоваться благодаря заботе и наставничеству Николая Викторовича. Приведу лишь один пример – заключение договора передачи электроэнергии по Омской линии. Люди, далекие от юриспруденции, даже не представляют себе, что юрист, работающий в определенной отрасли, должен хорошо знать техническую и материальную части. Это потому, что юрист должен грамотно описать технические аспекты в договорах, предусмотрев и исключив все возможные риски для своего предприятия. Николай Викторович детально рассказал мне о физике передачи электроэнергии по высоковольтным линиям и поучаствовал в оттачивании формулировок договора. Именно Николай Викторович предусмотрел возможную линию поведения контрагента (KEGOC) в случае, если ему станет не выгоден контракт и он захочет из него выйти. Так и случилось: через некоторое время KEGOC стал настаивать на том, что электроэнергия по не зависящим от него физическим причинам передается по другим линиям, но не по Омской линии, а потому скидка (которую мы с таким трудом получили) не применима. Именно благодаря Николаю Викторовичу мы предусмотрели в контракте защитные механизмы от такого поведения, и нам достаточно просто удалось выиграть международный арбитраж, основываясь на этих механизмах. Это был яркий пример синергии профессионала-технаря и юриста! Известие о кончине Николая Викторовича пришло как гром среди ясного неба. Мне не хотелось верить в то, что это вообще когда-либо случится. Николай Викторович оставил неизгладимый след в моей судьбе. Сложно перечислить все то, что он сделал для меня и за что я ему благодарен. А нужно ли? Я просто благодарен ему за то, что он был в моей судьбе: умный, надежный, доброжелательный, человечный, профессиональный. Вечная память Николаю Викторовичу!

ЛАРИСА БАРСКАЯ

Среди многих людей, с которыми я работала в «АЭС-Экибастуз», Николай Викторович занимал особое место. Мы вместе с ним и с Лидией Филимоновой работали над проектом продажи электроэнергии с Экибастузской ГРЭС в Россию. Это был 1999-2000 год, и проект был очень важен для станции, так как весь объём выработки одного блока станции должен был идти на экспорт. Николай Викторович обеспечивал техническую часть проекта. Мы втроём должны были договориться с РАО «ЕЭС России» о контракте, а это была довольно сложная задача. Николай Викторович сумел найти такие доводы, которые убедили представителей РАО «ЕЭС России» в технической и технологической возможности передачи электроэнергии с Экибастузской ГРЭС-1 в Россию. Его спокойствие, выдержанность, профессионализм, терпение вызвали уважение представителей РАО «ЕЭС России». Контракт, такой нужный для станции в то время, был подписан, и в этом была большая заслуга Николая Викторовича. Он обладал не только отличными профессиональными, но и человеческими качествами. С ним было очень интересно общаться на разные темы, он был отличным рассказчиком! Я работала с ним около двух лет. С этого времени прошло уже почти 20 лет, но эти годы совместной работы с Николаем Викторовичем не забываются.

Николай Викторович Разумов провел несколько лет своей жизни, с 2001 по 2004 гг., в Украине, в городе Ровно, проработав в украинской энергетике генеральным директором в компании корпорации AES, которая на то время называлась «Ей-И-Ес Рівнеенерго». Но, точнее сказать, посвятил жизнь людям, которые его окружали.

ВЛАДИМИР НОВАК

*Глава компании европейских транспортных перевозок, г. Ровно, в 2001-2004 гг.
заместитель главы Ровенской
государственной администрации по вопросам
инфраструктуры, промышленности,
энергетики и транспорта*

Разумов принял руководство облэнерго в период устоявшейся привычки потребителей не платить за электроэнергию. Потребители обычно просто просили энергетиков, а часто и власть не отключать их за неуплату. Конечно, иногда были и вполне объективные причины, но многие просто пользовались такой, вообще-то даже государственной практикой. Было очень сложно сломать такую привычку: вообще не платить или искать возможность перекрыться какими-то векселями, бартерами или зачетами. Разумов сразу сказал, что энергетика – это хлеб промышленности, за хлеб мы платим в магазинах и рынках, поэтому надо платить и за электричество на энергорынке. После прихода AES было очень много встреч по этому поводу на всех уровнях.

Мы договорились, что не будем отключать социальные объекты: школы, больницы, садики, а будем учить людей платить. И именно Николай Викторович научил платить за свет. Уже через год у нас не было должников, и Ровенщина ему за это благодарна. Уже позже, когда оплату за электроэнергию стали требовать на государственном уровне, мне как ответственному чиновнику на министерских селекторах, при этом чуть ли не единственному, всегда было приятно произносить: «Ровенская область. 100% расчёт за электроэнергию».

Потом, по примеру Разумова, все коммунальщики начали «учить» людей платить за коммунальные услуги, воду, газ и прочее.

Сегодняшняя привычная дисциплина платежей – это в первую очередь его заслуга.

АНДРЕЙ ПЕРМЯКОВ

*Менеджер украинского
энергохолдинга ДТЭК, член
Национального союза писателей
Украины, в 2001-2004 гг. менеджер по
связям с общественностью «Ей-І-Ес
Рівнеенерго»*

Я начинал работать переводчиком, но, видя мое внимание к прессе и умение общаться с окружающими, Разумов добавил мне и функции пиарщика. Потом за мной осталась должность PR-менеджера и карьера в этом направлении. Именно Разумов вдохновил меня на активное участие в торжествах и праздниках, в том числе я имел честь сказать несколько слов на 10-летию «AES Экибастуз». Он всегда живо откликался на мой юмор и даже поощрял какие-то не совсем формальные выступления, никогда не обижался относительно доброй иронии в его адрес. А когда мне порой доставалось за какие-то рабочие огрехи, он говорил: «Не дрейфь, давай веселее, как ты можешь».

Все американцы его называли Nikolau, но однажды какой-то гость упорно называл его Nick, как мы этого гостя ни поправляли. Разумов говорил, что Nick, это как nick name, а я переубеждал, что Nick – это очень по-мужски, по-дружески – это Колян! Наверное, только я рискнул так при нем озвучить имя своего руководителя.

На 60-летний юбилей я написал Николаю Викторовичу стих. Он был в Казахстане, ему переслали, но автора стиха он узнал сразу.

Когда б мне было шестьдесят,
В свой юбилей немного пьян
Я оглянулся бы назад,
Сказав себе: «Не дрейф, Колян!»

Когда б мне было шестьдесят
И я был туз Экибастуза,
Я бы нигде не знал преград
И мял бы угольные грузы!

Когда бы поднял я полмира...
Пол-Казахстана раскопал,
Стал энергетикам кумиром
И дочерей двух воспитал,

Когда в мои бы шестьдесят
Имел трех внучек, внука Колю...
Еще и воспитал ребят,
С кем в Украине свела доля!

И столько бы успел построить,
Реорганизовать, освоить,
Ни с кем бы не боялся встречи...
И Филимоновой перечить.

Когда бы в шесть десятков лет
Была своя агитбригада
И от меня б зависел Свет,
То мало б было чего надо!

Но Разумов... Он – не такой,
Ему еще не счесть побед,
Об руку с Юлиной рукой
Идти еще сто двадцать лет!

И с музою Экибастуза
И направлять, и вдохновлять,
Идти вперед в жару и стужу,
Светить, гореть и согревать!

Родился Разумов... Колян,
Чтобы энергию творить,
Как говорят, чтоб дать угля
И нас чтоб разуму учить...!

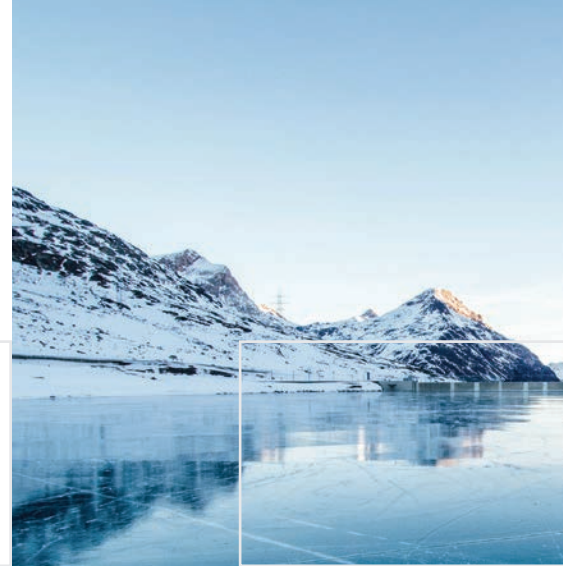
На мне сейчас Ваш мудрый взгляд:
Похвалит или рассердится...
Ведь Вам совсем не шестьдесят:
Всего лишь два раза по тридцать!

В 2011 году, на праздновании десятилетия AES в Украине, я спросил: «Николай Викторович, помните ли Вы, что я стих Вам написал?». Он засмеялся: «Наглый такой, Колян, Туз и Муза Экибастуза. Мне понравился стих, мы все смеялись, очень хвалю!» И, кстати, подбодрил развитие направления моей «альбомной лирики», которое некоторые литературоведы находят в моем творчестве весьма занимательным.

МАРИЯ ПАНФИЛОВА

*HR-директор ПрАТ «Дінергофф
Цемент Україна», в 2001-2004 гг.
ассистент генерального директора
«Ей-І-Ес Рівнеенерго»*

ТАТЬЯНА ТАРАСЮК

*Начальник юридического отдела
ПАТ «Київобленерго», в 2001-2004 гг.
юрист «Ей-І-Ес Рівнеенерго»*

Николай Викторович Разумов для меня остается в памяти образцовым руководителем. Мне очень повезло в свое время работать именно с ним. Думаю, я та, кто я есть сейчас, во многом благодаря Николаю Викторовичу – он задал очень правильную парадигму отношения к делу, которым занимаешься.

Помню, еще долго сравнивала всех других руководителей, которых встречала на своем профессиональном пути, с ним, как с эталоном. Это человек, который поражал масштабом своей личности, интеллектом и такой подчас отеческой мудростью. Это сложно объяснить, но, мне кажется, с ним нельзя было работать спустя рукава. Он сам всегда глубоко вникал во все вопросы и создавал в команде такую атмосферу, когда ответственное отношение – это общий подход по умолчанию.

Восхищал широкий спектр его интересов, просто уникальный профессионализм как руководителя – от технических, финансовых вопросов до умения выстроить дипломатические отношения с местными властями или принять, когда это необходимо, жесткое решение.

И одновременно Николай Викторович умел замечать рядом нас, молодых, мало что смыслящих, на самом деле, ребят, в которых он каким-то чудом рассматривал потенциал и давал шанс проявить себя.

Мне бы сейчас, когда я стала намного старше, и уже сама занимаю руководящую должность, очень интересно было бы с ним поговорить, спросить его мнение. К сожалению, это невозможно. Но есть светлые воспоминания и стандарт, которому хочется соответствовать.

Безграничная благодарность и уважение к Николаю Викторовичу навсегда останутся у меня в сердце

Николай Викторович... При каждом воспоминании о Николае Викторовиче на душе тепло и хочется улыбнуться...

Судьба свела меня с этим прекрасным человеком в городе Ровно в 2001 году, когда он приехал работать на «Рівнеобленерго». Я запомнила свое собеседование с Николаем Викторовичем на должность юриста в облэнерго как судьбоносное. С одной стороны, страх и переживание от общения с топ-менеджером крупной компании, с другой стороны – такой простой и человечный руководитель. Наверное, самое точное, что сразу бросилось в глаза и с годами подтвержденное опытом общения – Человечный.

На собеседовании Николай Викторович спрашивал меня, как жители города относятся к компании, которую он возглавляет, и что нужно сделать компании, чтобы повысить качество обслуживания потребителей. Удивило, что руководитель задавал важные, стратегические вопросы мне, молодому специалисту, имеющему диплом юриста, но не имеющему опыта, навыков, экспертного мнения, которые могли бы быть полезными для компании именно в стратегических вопросах. Позже я поняла, что Николаю Викторовичу было важно понимать ситуацию, исходя из всех источников, он умел и хотел слушать окружающих.

ОЛЬГА ЗАВИРЮХА

*Частный предприниматель, г.
Маями, США, в 2001-2004 гг.
ассистент-переводчик генерального
директора «Ей-И-Ес Рівнеенерго»*

Разумов всегда был для меня role model, но особенно меня восхищала его способность находить подход к абсолютно разным людям и уметь поддержать в любую минуту.

Вспоминается такой случай. Мое мировоззрение, поведение и стиль не всегда вписывались в строгую систему большого предприятия топливно-энергетического комплекса. Я, конечно, соблюдала дресс-код и все такое, но моя молодая индивидуальность все равно рвалась наружу, выпячиваясь какой-то кричащей оригинальностью. Как-то я пришла на серьезное совещание. Вокруг американцы в строгих корпоративных улыбках и наши инженеры сплошь в серых костюмах, а я накануне покрасила волосы в ярко-синий цвет...

Коллеги посмотрели на меня с сочувствием, некоторые даже с презрением. Кто-то даже спросил: «Ты что, собираешься так Разумову показаться!? Это здесь будет твой последний день!»

Разумов зашел и начал совещание о готовности электросетей к осенне-зимнему периоду. Посмотрел в мою сторону, нежно сказал: «Оля, очень красиво, ты на снежинку похожа» – и широко улыбнулся. От этой улыбки мне светло до сих пор.

Братья по Разумову

ИГОРЬ КРАСИНСКИЙ

Технический директор ПАТ «Рівнеобленерго»

ВАДИМ КУХТИЙ

*Советник дирекции по дистрибуции
энергохолдинга ДТЭК*

НИКОЛАЙ ГОЛУБ

*Председатель профсоюзного комитета ПАТ
«Рівнеобленерго», в 2001-2004 гг. региональные
директора «Ей-И-Ес Рівнеенерго»*

Шеф! Во все времена – во времена всех других руководителей и всех других генеральных директоров в нашей жизни мы всегда говорили «шеф» только по отношению к нему. Наш первый реально крутой руководитель-учитель-старший друг.

«Шеф звонил!» – и мы понимаем, что Разумов звонил. «У шефа завтра день рождения», – вспоминал кто-то, и мы понимали: надо поздравлять Разумова. «Там, где шеф любил ужинать», – и мы знаем, где собраться на посиделки. «Шеф бы не одобрил!» или «шеф бы поступил именно так» – слово «шеф» всегда относится именно к Разумову. И мы гордимся, что все мы – его подшефные!

Но вот иногда так не хватает совета и слов одобрения от нашего шефа, но мы всегда принимаем правильные решения, если взвешиваем и опираемся на «шеф бы не одобрил» или «шеф бы поступил именно так»!

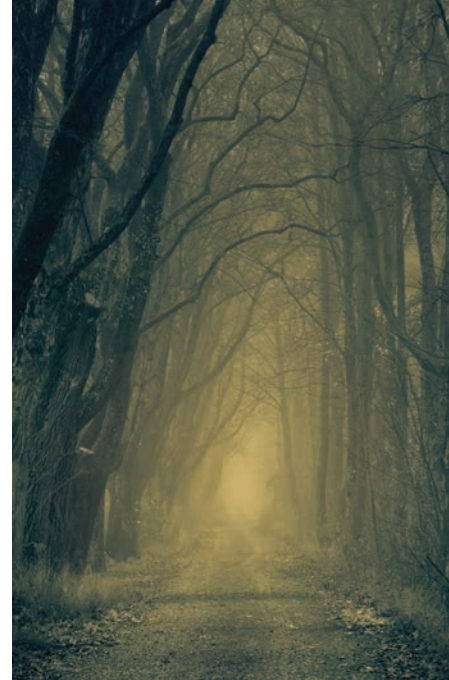
АЛИНА БОНДАРЕНКО

*Заместитель директора по генерации
электроэнергии энергохолдинга ДТЭК*

ОЛЕГ КАЛЮШ

*Руководитель департамента
технического развития «Киевобленерго»,
в 2001-2004 гг. региональные
руководители «Ей-І-Ес Рівнеенерго»*

Какие наши несколько слов о Николае Викторовиче... Наверное, большинство будет писать о том, каким он был классным руководителем, а мы хотим сказать, что нам повезло намного больше. Он был для нас сначала руководителем, а потом стал нашим близким другом. Мы знакомы с его семьей, мы не раз бывали у него дома, они приезжали к нам. Мы понимали и принимали его таким, каким он был: разным, интересным, иногда одиноким в большой компании, с его потертыми туфлями, потому что ему в них удобно, заразно улыбающимся, с коротко сказанным «нет», после которого сразу лучше ничего не спрашивать. Он не сдерживал при нас своих эмоций, не контролировал, что нужно сказать, а что лучше не говорить, а то не так поймут, с корзиной больших красных помидоров и фразой «В Украине таких нет!», с советами на любую тему, но только тогда, когда ты сам этого попросишь, ощущение, что он свой в доску. Любящим украинскую домашнюю колбасу, которую в Казахстане вместе делали, умеющим всегда к себе расположить, с ночными звонками Украина-Казахстан из-за разницы во времени, с легкой поддевкой на политическую тему, с суперским чувством юмора. Если бы мы написали по-другому, он бы нас не понял и сказал, что мы артисты и играем на публику, он этого не любил. Мы знали, знаем и будем знать его таким. Не ангелом, конечно, но Человеком с большой буквы.

ОЛЬГА ПРОНИНА

ТАМАРА ШАРКЕВИЧ

СТЕПАН СТАРИК

*Пенсионеры, в 2001-2004 гг. менеджеры
коммерческого отдела «Ей-І-Ес Рівнеенерго»*

Говорят, время стирает из памяти человека воспоминания, но воспоминания о Николае Викторовиче не подвластны времени. Разум этого человека кроется в его фамилии – Разумов. Николай Викторович возглавил компанию «AES Ривнеоблэнерго» в тяжелое для украинской электроэнергетики время. Нужно было решать многие проблемы: реструктуризировать 50 млн гривен задолженности перед рынком, технически переоснастить компанию, повысить безопасность труда, пересмотреть тарифную политику. Расчеты за потребленную электроэнергию в основном проводились взаимозачетами. При проведении больших сумм Николай Викторович сам приходил в коммерческий отдел и интересовался, как идут дела и не нужна ли его помощь. Остался в памяти эпизод, когда прошел зачет на большую сумму, от которого зависело выполнение реализации компанией. Всех работников отдела, которые были причастны к проведению этого зачета, пригласил на ужин в ресторан. При первом знакомстве с Николаем Викторовичем казалось, что это достаточно суровый человек. Но со временем мнение поменялось. Оказалось, это был доброй души человек. Все эти проблемы обсуждались на заседаниях рабочих групп. Кажется, это было вчера: конференц-зал, чай, кофе, фраза Николая Викторовича «Думай, башка, шляпу куплю» – и работа начиналась. «Всем спасибо!» – эти слова сотрудники компании слышали от Николая Викторовича Разумова после каждого успешного проекта. Простой в общении, крутой в принятии решений – главное кредо Николая Викторовича в качестве руководителя. Да, действительно, фамилия Николая Викторовича – Разумов, и она говорит сама за себя. Это был человек с большой буквы и руководитель от бога.

ИГУМЕНЬЯ ИРИНА

*Настоятельница
Свято-Покровского женского
монастыря в пгт Гоща
с 2001 года и по сей день*

ВИТАЛИЙ ШАЙДА

Разумов со всей своей командой, как и другие благодетели, записаны у нас в списках на молитву. Конечно, мы никогда не забудем Николая Викторовича.

Мы познакомились в 2002-м. Наша матушка Эмилия записалась на встречу к нему. Обычно к большим директорам попасть на прием монахине-просительнице просто невозможно. С Божьего благословения он ее принял, выслушал, обещал помочь. Представляете, он даже не знал, что в прошении «помощь монастырю» подразумевалось и на строительство нового корпуса с домовою церковью Свято-Никольского храма в честь Святителя Николая, Архиепископа Мирликийского. Это не что иное, как Божий знак. Помню, как привозили материалы! 800 тысяч кирпичей! Приезжал Николай Викторович и лично смотрел за строительством. А потом уже лично святил у нас пасху.

С его помощью Бог в Гоще строил церковь для всех, кому нужен Бог!

Русские, украинцы, грузины, казахи, все приезжали к нам: святили пасхи, молились, даже крестились. Мы тоже всегда ездили на праздники к энергетикам, очень любили поздравить Разумова с «Николаями» – и с «летним», и особенно с «зимним», перед Днем энергетика.

Мы теперь перенесем его имя из книги молитв за здоровье благодетелей в монастырский синодик – такой список умерших для поминовения в церковном богослужении. Хотя у Бога нет мертвых, у Бога все живы, и Разумов жив...

Человек с рождения постоянно чему-то учится: ползать, стоять, ходить, говорить, позже начинает посещать детский садик, школу, институт, потом работу. И в процессе роста и взросления вокруг него всегда есть люди, которые чему-то учат, делятся опытом, помогают. Таким образом, человек уже во взрослом возрасте становится опытным, развитым и таким, который тоже может передавать свои знания, умения, навыки и самое ценное – опыт. Лично я считаю, что каждый человек черпает вдохновение из чего-то своего: кто-то из книг, кто-то из фильмов, занятий любимым делом, из работы, общения. Я такой человек, который черпает вдохновение из работы и общения с разными людьми в процессе работы, не разделяя людей по рангам, должностям или статусу.

Так сложилось, что для меня самым первым образцом человека, который с огромной отдачей относится к работе и внимательно относится к коллегам, знакомым по службе, является Разумов Николай Викторович.

В 2001 году, когда известная компания AES выкупила «Ровнообленерго» и «Киевобленерго», Николай Викторович пришел в новосозданную компанию на должность генерального директора. Я лично с ним не был знаком, но мне очень хотелось познакомиться, потому что я слышал много добрых слов о нем. На то время я работал в должности мастера службы высоковольтных линий.

Однажды наступил такой момент, что летом, как сейчас помню, был август, от компании должны были выбрать 10 работников, которые должны были поехать в Казахстан. Николай Викторович проводил собеседование, на котором я и познакомился с ним лично. Он произвел на меня большое впечатление! Такой внимательный, уравновешенный, мудрый человек, руководитель. После собеседования я еще долго пребывал в состоянии

эйфории и удовольствия от знакомства и общения. На собеседовании Николай Викторович с интересом расспрашивал у меня, что необходимо улучшить в деятельности компании, как я считаю, куда нужно двигаться для более совершенного развития компании и так далее. Для меня, как для обычного мастера, было приятно и даже в каком-то плане честью слышать такие вопросы от руководителя. А немного позже меня ждала очень приятная и радостная новость – я вошел в ту десятку сотрудников, которых выбрали для поездки в Казахстан! У меня просто выросли крылья. По приезде в Казахстан Николай Викторович лично сопровождал нашу группу на экскурсии по городу, много рассказывал про страну, традиции, сам город, мы много времени общались все вместе на разные темы (к слову, много вспоминали об Украине, про ее историю, традиции) и, конечно же, много говорили о работе. Настолько было приятно, что такой человек, который возглавляет настолько высокую должность, не сторонится своих сотрудников, интересуется их видением и мыслями. Это все просто вызывало восторг и желание в будущем самому достичь такого уровня, стать таким хорошим руководителем. В работе хотелось показывать лучшие результаты и брать с него пример.

Во второй раз мы увиделись в 2007-2008 гг., уже во время работы в Казахстане. Если возникала какая-то проблема, всегда хотелось с ним посоветоваться. Если вживую спросить совета не было возможности, то я пытался хотя бы представить, что бы сделал в подобной ситуации Николай Викторович, какое б он решение принял. После таких мыслей было легче принять правильное решение. Абсолютно искренне хочу сказать, что хочется побольше таких руководителей, как Разумов Николай Викторович.

Кстати, Николай Викторович не только Руководитель с большой буквы, он еще и Человек с большой буквы. Вспоминается случай, который произошел во время той поездки в Казахстан (когда выбирали 10 человек). С нами в поездке был один парень, у которого в отеле украли все деньги. Как сейчас помню – \$500. Нужно было работать несколько месяцев, чтоб заработать такую сумму. Когда это произошло, все парни сели, подумали и пошли советоваться с Николаем Викторовичем по поводу того, что делать. Он очень внимательно выслушал нас, подумал, вынул из кармана свои деньги и дал парню, а потом попросил пройти с ним. Они пошли в службу безопасности отеля и по камерам вычислили, кто это сделал. Деньги вернули! А память об этом случае и о том, как умно его решил Николай Викторович, навсегда остались в сердце.

Спасибо Вам за все, Николай Викторович! И спасибо судьбе за знакомство с Вами!

ИРИНА ГЛИБИНА

С годами, когда уже начинаешь оглядываться назад и анализировать пройденный участок жизни, приходит осознание, что судьба дарит тебе много интересных встреч и знакомств, пересекала твои пути с уникальными и гениальными людьми, которые не могли не оказывать на твое мировоззрение влияния, но все же в памяти остаются имена людей, которые сыграли особую роль в твоей жизни и даже, возможно, сами не осознавали этого. Сейчас, когда я прошла полувековой порог жизни, я с уверенностью осознаю, что, к счастью, и на моем пути рядом оказывались люди, которые, в принципе, предопределили мою судьбу. Таких людей не очень длинный список, но одной из самых ярких личностей в моей жизни стал Николай Викторович.

Впервые мы познакомились 19 лет назад, но, как ни странно, я очень отчетливо помню каждую деталь. Я много слышала о Николае Викторовиче, на момент нашего знакомства он уже был Легенда энергетики Казахстана. Я на тот момент была в начале своего трудового пути. Уже два поколения моей семьи посвятили энергетике, и, конечно, видя самоотверженность и самоотдачу своего отца, который для меня всегда был примером, мой выбор профессии был предопределен. Но отец рано ушел из жизни, с этим событием у меня все чаще появлялись сомнения: ту ли я выбрала дорогу и профессию... Именно в этот период состоялось мое знакомство с Николаем Викторовичем. Проработав первые полгода в команде под его руководством, эти сомнения из моей головы ушли НАВСЕГДА. Я увидела, как на самом деле это интересно, на каком уровне может быть совершенство руководителя и просто Человека. Я поняла, что в бизнесе можно создать управленческую команду, когда отношения людей переходят на уровень выше, чем просто рабочие взаимоотношения, и эта команда может выстроить процесс развития

с достижением самых оптимистичных целей. Так Николай Викторович, наверное, сам того не ведая, стал для меня опорой в нелегкий, переломный момент моей жизни. Считаю, что мне повезло в жизни: судьба подарила мне и моей семье наставника и друга. Так он и останется в воспоминаниях на всю оставшуюся жизнь.

Вернусь к первому знакомству. В 2001 году в состав активов энергетической корпорации, в которой мы работали, вошли две распределительные компании Украины – «Киевоблэнерго» и «Ривнооблэнерго». Николай Викторович стал генеральным директором «Ривнооблэнерго». В тот период модель энергетической системы Украины только начинала свое развитие, где в основном преобладали иерархические процессы работы и управления, созданные еще в советское время. У Николая Викторовича была непростая задача – внедрить изменения, которые бы отвечали стандартам международной практики и современным требованиям менеджмента. Для этого он привлек на краткосрочный период команду из Казахстана, своего рода десант, мозговой штурм специалистов, которые уже несколько лет в своей стране участвовали в таких реформах.

Когда я подавала свое резюме на вакансию в «Ривнооблэнерго», не могу сказать, что сильно надеялась на успех попасть в эту команду. Поэтому в момент, когда позвонил Николай Викторович с желанием провести первое собеседование, я просто была парализована и не могла выговорить ни одной логической мысли. Николай Викторович все перевел в шутку: «Первый блин комом. Приезжай на неделю, мы посмотрим на тебя, а ты определишься с требуемыми задачами».

В тот момент у меня в голове уже формировался контекст очного собеседования с оправданиями на те вопросы, которые я пропустила по телефону. Приехав на встречу, Николай Викторович просто рассказал те задачи, реализацию которых планирует мне доверить. В конце добавил: «Подумай, если сможешь, то приступай к работе, только в процессе уже поздно сдаваться».

Работая в одной большой корпорации, Николай Викторович собрал представителей со всех регионов и бизнесов Казахстана.

Позже он сам рассказал, что довольно долго обсуждал мое резюме с коллегами, с которыми я работала в Казахстане. Он говорил, что для реализации задач, поставленных перед компанией, нужна сбалансированная команда ключевых людей, которые бы сумели обеспечить вывод предприятия на новый уровень работы. Он рискнул собрать в свою команду очень различных людей – по возрасту, компетенциям и опыту работы. Запомнилась его фраза: «Здоровая конкуренция мозгов». Это было шутовское резюме очень бурного обсуждения рисков между тремя молодыми финансистами. Николай Викторович мог точно обозначить направление работы и в то же время доверял в принятии решений команде, и это было динамической силой непрерывного саморазвития и роста каждого из нас. Попасть в его команду стало для меня счастливейшим шансом!

Скорее всего, Николай Викторович был Лидером по призванию. Вряд ли в советский период углубленно обучали сфере менеджмента, но его стиль управления отвечал требованиям той экономики. Я более двадцати лет уже работаю в энергетике, на моей практике он единственный «Гуру-технар», который спокойно разговаривал на финансовом языке.

Команда реально создавалась сбалансированная. У каждого были высокие знания в какой-либо компетенции, и он смог как-то мягко это превратить в единый механизм. Он не был строг, но в то же время я, например, всегда задумывалась: «А получу ли я одобрение за предложенное решение?» Это было очень важно. Его поддержка была самым высоким элементом мотивации. Он вкладывал в нас частичку себя, частичку своего сердца. С одной стороны, он казался мягким человеком, но в работе проявлял очень крепкий характер. Постоянно был бойцом, не боялся острых углов и столкновений при защите интересов компании и особенно своих коллег. С ним не страшно было идти в прокуратуру и объяснять, почему было ограничено энергоснабжение крупнейшего предприятия (произошло это из-за грубейшего нарушения условий платежа), презентовать руководству регулирующего органа непопулярные меры по росту тарифов, которые экономически необходимы для развития компании.

Мне казалось, что каждый из нас был помешан на работе. Он находился в перманентной борьбе то за свой участок, то включаясь в задачи коллег. Высказывая большую приверженность к делу, Николай Викторович передавал это в коллектив, словно «вирус». Уровень трудоспособности был колоссальный, и это, наверное, явилось основным признаком мотивированности и ответственности каждого. Но в таком темпе невозможно было долго держаться. Я, к примеру, начала раздражаться и практически все предложения воспринимать с негативом. На одном из совещаний я завела, что Николай Викторович неправ и нужно менять решение. Как мне за это было стыдно перед ним. Сразу же отрезвилась голова после его спокойного ответа, что мы еще раз вместе все рассмотрим и оценим решение на свежую голову. Конечно, я множество раз извинялась за то, что не смогла сдерживать эмоции, Николай Викторович просто улыбался и кивал головой, но чувство стыда не покидает до сих пор. К слову, мы действительно вынесли на обсуждение тот вопрос еще раз, спокойно обсудив все риски и возможности, и первоначально принятое решение было верное, просто оказалось достаточным внести некоторые поправки в процесс его реализации.

Наверное, он оценивал результат каждого этапа, искал положительные и негативные факторы, стараясь потом еще более эффективно лидировать в работе. После того как мы почувствовали себя одной рабочей командой, он завел традицию встречаться вместе вне работы. Чаще всего мы проводили досуг у него в доме – это было замечательное место.

Что-то неувлимо менялось в наших взаимоотношениях, когда мы всей командой собирались в выходные за городом у Николая Викторовича.

Мы все вместе накрывали стол, готовили мясо и при этом часто обсуждали неразрешенные производственные вопросы с очень острыми углами, на которые мы всегда натыкались и не могли без эмоций найти приемлемое решение. Николай Викторович в такие моменты мог в шутку показать, как мы «пузырились» (этот термин придумала Лидия, а Николаю Викторовичу это очень понравилось, и он его подхватил), доказывая правоту своего решения, и в это время совсем не слышали оппонентов. В нерабочей обстановке глядя на то, как Николай Викторович с юмором может обсуждать наши стычки, все начинало видеться по-другому. Тут мы больше оправдывались, объясняя свой критичный взгляд, и каждый спокойно мог высказаться, уже понимая, что мы вместе несем ответственность за общий результат. Такой досуг снимал напряжение внутри команды и наше внутреннее напряжение.

Анализируя сейчас, понимаешь, что Николай Викторович демонстрировал свойства лидера, начиная с найма сотрудников и заканчивая развитием команды.

Не знаю, обладал он таким опытом, основываясь на своей практике, или получил и сумел использовать специальные знания управления, но даже в процессе выбора сотрудников он обращал внимание не только на технические и профессиональные навыки кандидатов, но и рассуждал, насколько потенциальный работник вольется в коллектив и поддержит корпоративную культуру. Для внедрения изменений компании он помогал изменяться людям, воспринимая мелкие ошибки как возможность к обучению и улучшению работы в дальнейшем, стараясь направлять контроль на конечный результат, тем самым развивая в нас самостоятельность и ответственность за порученные участки работы. Он считал, что отлично мотивируют людей четко определенная цель, помощь в преодолении препятствий, развитие и акцент руководства на достижение даже небольших побед.

Думаю, что ему самому требовалась немалая сила воля в изменении себя, чтобы удерживать под контролем процессы изменений в отношениях с сотрудниками.

Для всего коллектива, от монтеров до руководителей, он был примером и наставником. Люди менялись потому, что начали верить, что их слышат, доступно определяют цель, на любом этапе помогают раскрывать потенциал. Как результат, большинство ключевых ребят из команды Николая Викторовича преобразовались в лидеров групп, проектов и целых компаний.

Хотела привести пример теплого поздравления из Украины через год после отъезда Николая Викторовича.

Три титана

Не в греческое время, а недавно
Жили-были на Ровенщине 3 титана.
Поддержкой служили целых 3 года,
Встречалась удача, бывали невзгоды.

У первого имя, как у святого,
Не уж в декабре не встречали такого?
Кто может все двери открыть без труда
И тихо спросить: «Ну, как ваши дела?»
(Николай Викторович)

А у второго – как у вина,
Но не загладится Ваша вина.
Если письмо сотый раз Вы черкали,
Когда дописать «с уважением» мы забывали.

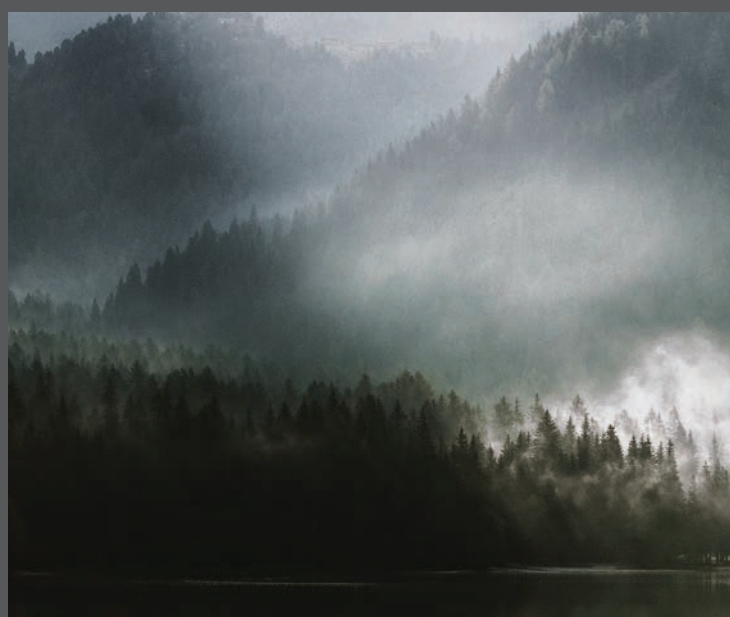
Третий – целая глыба добра
И звездочка наша, и светла голова.
Мы кружечку вашу здесь сохраняем
И, чаек пригубив, каждый раз вспоминаем.
Используя реки людской доброты,
Надежды и веры, и плюс остроты.
Уроки, которыми Вы нас вели,
За это поклон Вам до самой земли.

Очень благодарна Николаю Викторовичу, что, вернувшись в Казахстан, мы не прекратили общение, он также давал советы профессиональные и просто отеческие.

Нельзя забыть наши активные выходные, когда приезжали наши родные и дети. Большой туристической командой мы объездили лучшие места Украины, и каждому он успевал дарить тепло и веселую улыбку. Мы находили кучу тем для обсуждений. Километрами исходили исторические места и музеи. А какие Николай Викторович пек блинчики, когда мы были у него в гостях!!!

Не верится, но на все хватало времени, и работа спорилась, и результаты были налицо, которыми все гордились.

В заключение хотела бы процитировать высказывание одного профессора филологии: «Если верить легендам, то у каждого человека есть своя персональная звезда. Ну а если оборвется жизненный путь, куда девается звезда? Звезды же не падают. Они, случается, разрываются от внутреннего напряжения. А может, от невыносимой тоски, от великой жалости к ушедшим? Все, что сегодня отдаешь людям, в вечности будет твоим». Для меня эта цитата напрямую отражает жизнь Николая Викторовича, и я верю, что сейчас он чувствует ответную нашу теплоту, которую дарил нам при жизни.

МАЙК ДЖОНАГАН

Когда я сел записывать свои мысли и воспоминания о моей дружбе с Николаем, поразился тому, что знал этого удивительного человека более 15 лет. Время пролетело очень быстро. Прошли уже месяцы с того времени, когда ушел Николай, я часто думаю о нем, скучаю по нему.

В первый раз я встретил Николая в апреле 2004 года. Я только начал работать в AES и объезжал многочисленные предприятия AES в Казахстане вперемежку с хлопотами обустройства своей жизни в Алматы. Николай, проработав на предприятиях AES в Украине, собирался возвращаться домой в Казахстан.

Компания AES была заинтересована в разработке стратегии роста в Казахстане, и Экибастузская ГРЭС-1 была центральной в этой стратегии. Планировалось перевести Николая на родину и назначить его генеральным директором ГРЭС-1. Если меня не подводит память, был план сделать такой перевод во второй половине 2004 года. Я достаточно быстро пришел к заключению, что на ГРЭС-1 были огромные возможности, и я ускорил возвращение Николая, поэтому он приехал раньше. Это было началом многих достижений в бизнесе и успехах, но что гораздо важнее для меня – это стало началом невероятной дружбы.

Николай видел реальные возможности привести ГРЭС-1 назад – к проектным параметрам производства. Рынок нуждался в дополнительной электрической мощности. Как бы ни было, тогда было много рисков и неопределенностей. Было бы очень легко для Николая просто сконцентрироваться на технических аспектах улучшения эксплуатации ГРЭС-1 и разработать инвестиционную стратегию. Но он также понимал, что инвестиции могли иметь место, только если они обоснованы, а это обоснование вытекает из коммерческой и финансовой стратегии.

В 2005 году мы понимали, что есть два вопроса, которые требовали немедленного внимания. Первый – у нас было несколько крупных промышленных потребителей, которые постоянно заявляли объем электроэнергии меньше контрактного на период за пределами зимнего отопительного сезона. Они использовали более дешевые краткосрочные контракты с другими производителями для покрытия своих нужд в летний период. Целый год мы допускали такое поведение, поскольку нам очень нужны были продажи. Кроме того, инфляция в тот период в стране была очень высока. Второй – было очень трудно спрогнозировать цены на уголь, что, в свою очередь, затрудняло прогнозирование доли прибыли в цене электроэнергии, а это усложняло нашу задачу разработки инвестиционной программы. Нам нужно было найти способ убедить нашего основного поставщика угля заключить долгосрочный контракт и укрепить наши договоры на поставку электроэнергии. С наступлением лета мы решили начать ограничивать наших крупных потребителей, которые не заявляли законтрактованный объем электроэнергии, и извещали их о том, что, если они продолжают сложившуюся практику, мы не будем поставлять им электроэнергию следующей зимой. С финансовой точки зрения это было очень рискованно, но все были согласны, что наступило время провести черту. Мы потеряли несколько потребителей, но получили одно преимущество – возможность снизить нагрузку на блоках ГРЭС-1. Когда у нас появилась возможность снизить нагрузку на отдельных блоках, мы смогли частично переключить наши блоки с угля от нашего традиционного поставщика «Богатырь Аксес» на уголь с нашего собственного разреза Майкубен.

Кроме того, это стало хорошей поддержкой Майкубену и позволило показать «Богатырю», что мы готовы перейти на уголь от других поставщиков, если «Богатырь» не согласится на предсказуемый долгосрочный контракт. Я помню, какое трудное время это было для Николая. Майкубенский уголь создавал определенные проблемы, которые вызывали жалобы и нарекания со стороны коллектива. Снижение продаж негативно влияло на его бюджет. Кроме того, «Богатырь» и многие наши долгосрочные потребители были недовольны. Николай был готов вынести бремя этих краткосрочных «болячек» во имя реализации долгосрочных планов.

К концу лета почти все наши клиенты вернулись к нам на наших условиях, которые заключались в том, что они будут потреблять контрактные объемы. «Богатырь» согласился на трехлетний угольный контракт. Как только мы разрешили две эти проблемы, то смогли приступить к разработке долгосрочной инвестиционной программы Экибастузской ГРЭС-1. Я могу перечислять много подобных ситуаций, когда Николай последовательно выбирал правильную стратегию/путь, причем не из самых легких. Еще одно важно: Николай был готов делать это не потому, что он был безрассудно отчаянный. Как раз наоборот. Он всегда все

обдумывал и соглашался на то, с чем мог справиться. Это одна из причин, по которой я уважал его и доверял ему.

Следующие несколько лет мы занимались реализацией нашей инвестиционной программы. Она состояла из четырех основных направлений:

1. Инвестиции, которые обновляли старое неэффективное и неработающее оборудование, улучшая таким образом эффективность и надежность. Это замена старых поверхностей нагрева и восстановление подогревателей высокого давления.
2. Инвестиции, которые были направлены на восстановление возможности блоков нести нагрузку до проектных 500 MW. Это включало восстановление лопаток на последних ступенях роторов низкого давления на турбинах.
3. Инвестиции, которые были направлены на вопросы экологии. Здесь фокус в основном был сделан на установку новых электрофильтров для целей соответствия международному уровню улавливания пыли на выходе из котлов.
4. Начало процесса подготовки к восстановлению блока 8 и возврата его к эксплуатации, который планировался после выполнения всех упомянутых выше пунктов.

Мы были в самом разгаре реализации этих проектов, когда Республика Казахстан настоятельно предложила AES выкупить ГРЭС-1 и угольный разрез Майкубен. Это произошло в конце 2007 года, и в начале 2008-го корпорация AES продала эти бизнесы. Николай и я понимали экономические и политические аспекты, которые движут эту продажу. Со многих точек – это, возможно, было логичным завершением. Как бы то ни было, на личном уровне это было нелегко для всех нас. Но немного приятного во всем этом все-таки было: компания AES приняла предложение взять проданные бизнесы под управление до 2010 года. Поэтому на личном уровне я был счастлив и далее продолжать работать с Николаем и заниматься развитием ГРЭС-1. К сожалению, мы не смогли долго поработать на ГРЭС-1. После завершения первого года управления было достигнуто соглашение расторгнуть договор управления ГРЭС-1 и разреза Майкубен. Николай перестал быть генеральным директором Экибастузской ГРЭС-1, и я в последний раз посетил станцию в конце 2008 года.

Но до того, как мы закончили совместную работу на этом проекте, Николай в очередной раз проявил свою честность и порядочность. В конце лета к Николаю обращалось много людей, представлявших разрез Богатырь, правительство, новых собственников ГРЭС-1. Все они убеждали его подписать новый контракт на поставку угля в 2009 году по цене значительно выше, чем в нашем бюджете. Более высокая цена негативно повлияла бы на финансовые результаты ГРЭС-1, что, в свою очередь, согласно контракту на управление, сократило бы выплаты AES. Он был под огромным давлением, но не прогнулся. Он поставил меня в известность,

и мы ясно дали понять нашим партнерам, что это неприемлемо.

Мы сообщили им в том, что будем готовы потреблять большие объемы угля с разреза Майкубен, если наши условия не будут приняты. В конечном итоге мы смогли подписать угольный контракт на уровне изначально утвержденных параметров. Еще раз – Николай не выбрал легкий или самый безопасный путь. Он выбрал тот путь, который указала ему его совесть. Когда AES уже не имела бизнесов в Павлодарской области, мы сконцентрировали свои усилия на инвестиционной программе станций в Восточном Казахстане. Наши две ТЭЦ получили возможность сконцентрироваться на улучшении экологических параметров и повысить электрическую выработку. На Усть-Каменогорской гидростанции было необходимо установить новые статоры на всех четырех генераторах. Я пригласил Николая возглавить эту работу и стать техническим директором на этих проектах. Я не был уверен, будет ли это ему интересно. Время от времени он говорил об уходе на пенсию, к тому же эта позиция не была того же уровня, что позиция генерального директора на ГРЭС-1. Я был очень счастлив, когда Николай согласился помочь нам с этими проектами. Во время работы в Восточном Казахстане он с успехом руководил проектом строительства градирни и установки новой турбины на Усть-Каменогорской ТЭЦ. Под его руководством на первом блоке Согринской ТЭЦ турбина 25 MW была заменена на новую 50 MW китайского производства. Это была первая турбина китайского производства, установленная на постсоветском пространстве. Под его руководством был завершен проект перемотки статоров на Усть-Каменогорской ГЭС, а также на обеих гидростанциях успешно реализованы инвестиционные программы, основанные на анализе аварии, случившейся на Саяно-Шушенской гидроэлектростанции.

Я уехал из Казахстана в 2012 году, все эти проекты еще не были завершены. К моей радости, Николай время от времени звонил мне и рассказывал о прогрессе на этих проектах. Во время таких разговоров я чувствовал себя так, как будто возвращался в старые добрые времена. Он также рассказывал новости и события, происходящие на ГРЭС-1, и я всегда получал от него сообщение в День энергетика.

В завершение я скажу следующее: то, что я написал, это только малая толика моего опыта с этим восхитительным человеком. Мне не описать, каким восхитительным инженером или ярким бизнес-лидером он был. Я никогда не забуду, каким оптимистом он был, как всегда у него рождались новые идеи, если что-то начинало идти не по плану. Он был честным, надежным, одним из лучших. Я помню наши разговоры, особенно те, которые были без переводчиков. Его английский был не самым лучшим, а мой русский еще хуже. Но мы понимали друг друга, просто это занимало больше времени. Моя жизнь стала лучше потому, что он был в моей жизни. И я честно думаю, что мир стал лучше благодаря и ему тоже.

Благослови тебя Господь, Николай, покойся с миром, ты не забыт.

MIKE JONAGAN

As I began to put together the thoughts and memories of my friendship with Nickolay it was amazing for me to realize that I knew this great man for a little over 15 years. The time has gone by entirely too fast. It has been several months since Nikolay left us and I think of him often, I truly miss him.

I met Nickolay for the first time in April 2004. I had just started working for AES and I was in the process of visiting the many AES businesses in Kazakhstan and trying to get myself settled into Almaty. I believe Nickolay had been working in Ukraine for AES and was also just coming back to Kazakhstan. AES was very interested in developing a growth strategy for the businesses in Kazakhstan and Ekibastuz GRES 1 was at the heart of this strategy. The plan was to bring Nikolay back and appoint him as the General Director at GRES 1. If memory serves correctly, I think the plan was to transition him into this role later in 2004. I very quickly came to the conclusion that there was a tremendous opportunity at GRES 1 and I wanted Nickolay in the General Director's role sooner rather than later. This was the beginning of many business achievements and success, but even more important to me, an incredible friendship.

Nickolay could see that there was a real opportunity to bring GRES 1 back to its original performance specifications. The market needed more electric generation capacity. However there were also many risks and uncertainties. It would have been easy for Nickolay to simply focus on the technical issues of improving the operations at GRES 1 and developing an investment strategy. But he also understood that investment could only happen if there was a complimentary commercial and financing strategy.

In 2005 we had two clear issues that need immediate attention. First, we had several large industrial customers that consistently under scheduled their required volumes outside of the winter heating season. They found short term contracts during these times that were cheaper than their contract with GRES 1. The following year we always forgave that type of behavior because we were so desperate for sales. Additionally, inflation at that time in Kazakhstan was very high. It was very difficult to project coal prices, which in turn made it difficult to project electricity profits, which complicated our ability to come up with an investment program. We needed to find a way to get our primary coal supplier to agree to a multi-year contract and we needed to find a way to enforce our electricity supply contracts. As the summer approached we decided to begin curtailing customers that didn't honor their contracts and informed them that we would not supply them in the coming winter if they continued this practice. Financially it was very risky but we agreed it was time to draw a line. We did lose some customers, but one advantage of this loss was the ability to lower the generation levels on the blocks at GRES 1. When load was reduced sufficiently on an individual block we were able to switch our coal consumption away from our traditional supplier, Bogatyr Access and over to our own mine – Maikuben. This was very helpful to

Maikuben and it allowed us to demonstrate that we were prepared to find other coal suppliers if Bogatyr would not agree to a reasonable long term contract. I remember that this was a difficult period of time for Nickolay. The Maikuben coal created operational issues at the plant which created some complaints. The reduced sales had a negative impact on his budget. Also, Bogatyr and many of our long term customers were not happy with our position. Nickolay was willing to take a lot of short term pain to put us in a position to execute long term plans. Before the end of the summer we had almost all of our customers back consuming their agreed amounts of electricity and Bogatyr had agreed to a three-year coal supply contract. With these two issues resolved, we were able to develop a long term investment program at Ekibastuz GRES 1. I could write many examples of these types of situations where Nickolay consistently chose the correct strategy/path, not the easiest one. One more important point; Nickolay was prepared to do these things, not because he was reckless. In fact, he was just the opposite. He put a lot of thought into these situations and only agreed to take on risks that he was confident he could manage. It's one of the reasons I respected and trusted Nickolay.

Over the next few years we began the process of implementing our investment program. There were four main pillars of our program as follows:

1. Investments that updated old inefficient and inoperable equipment and thereby improve efficiency and reliability. This included items such as replacing sections of old leaking boiler tubes and bringing the high pressure feed water heaters back into service.
2. Investments that would bring the blocks back to their original 500 MW rating. This included new last stage low pressure turbine blades.
3. Investments to improve environmental performance. This was mainly focused on new filters for the exit of the boilers to remove ash at international standards.
4. Beginning the process of bringing Block 8 back into service once all of the above investments were completed.

We were well into all of these projects when the Republic of Kazakhstan approached AES expressing a strong desire to purchase GRES 1 and Maikuben coal mine. This occurred late in 2007 and by early 2008 AES had sold these businesses. Nickolay and I understood the business and political issues that were driving this sale, and in many ways it was probably a logical conclusion. However, at a personal level it was not an easy thing either one of us. If there was a silver lining in all of this, it was that AES had agreed to manage the businesses through the year 2010. So at a personal level, I was very happy to continue working with Nikolay and further the development of GRES 1.

Unfortunately, we weren't able to continue working together at GRES 1 for a lot longer. After the first year, an agreement was reached to end AES's management of GRES 1 and Maikuben. Nickolay was no longer the General Director at Ekibastuz GRES 1 and I made my last trip to the plant at the end of 2008. Before we ended our time together at GRES 1, Nickolay once again proved his integrity and loyalty. Late in the summer of 2008 he was approached by a large group of

individuals from Bogatyr, government, and the owners of GRES 1. They asked him to sign a new coal supply contract for 2009 that was significantly higher than our budgeted amount. This would have negatively impacted the financial performance of GRES 1 and it would have reduced AES's payments under the management agreement. He was under a lot of pressure to agree to this, but he never even considered it. He immediately informed me and we made it clear that those terms were unacceptable. We also informed them that we were prepared to go back to burning much higher quantities of Maikuben coal unless the terms were improved. We were eventually able to sign a contract that was consistent with our original budget. Once again, Nikolay didn't take the easy or safe path. He chose the path where his conscience led him.

Once AES was no longer involved with businesses in Pavlodar Oblast, we put more focus on an investment program for the plants in Eastern Kazakhstan. Our two CHP's had opportunities to improve environmental performance and increase the electrical output. UK Hydro needed new stators for all four of its generators. I asked Nikolay if he would come to Eastern Kazakhstan and become the technical director for these projects. I wasn't sure if he would be interested. Occasionally he had talked about retiring and clearly this wasn't as big a role as being the General Director at GRES 1. I was very happy when he agreed to help us with projects. During his time in Eastern Kazakhstan he oversaw the successful completion of a new cooling tower and the installation of a new turbine at UK CHP. At Sogra, the Unit 1 25 MW turbine was replaced with a new 50 MW turbine sourced from China. This was the first time that Chinese turbines had been installed anywhere in the former Soviet Union. The stator rewinds were completed at UK Hydro, and he also oversaw capital improvements at both hydros based on what we learned from the 2009 Sayano Shushenskaya GES disaster.

I left AES and Kazakhstan in 2012 before these projects were completed. Thankfully Nikolay called me periodically to update me on the progress of these projects. It felt like the good old days when we had those conversations. He also kept me informed about the projects at GRES 1 and I always received a note from him on Power Engineers Day.

I'll close with the following; what I've written about only scratches the surface of my experiences with this amazing man. I can't begin to describe his brilliance, not just as an engineer but as a business leader. I'll never forget how he was always optimistic and ready with a new idea if things were not going according to plan. He was honest and reliable, one of the best. But mostly, I'll remember our conversations, particularly those without a translator. His English was not the best and my Russian much worse. But I think we understood each other better without translation, it just took longer. My life is much the better for having him in it and I truly believe the world is a better place because of Nikolay. God Bless you Nikolay, may you rest in peace, you will not be forgotten.

ЕРНУР КУЛЬЧИКОВ

Шел 2007 год, я только прилетел с вахты. В то время я работал в Йемене. Мне позвонили из компании AES и пригласили на собеседование в Астану на позицию директора ОЗТОС на ГРЭС-1 в Экибастузе. Пройдя успешно собеседование с директором ОЗТОС в Казахстане Роном Бивером и Олегом Косменюком, моим непосредственным руководителем на данном проекте, я отправился вместе с женой в город Экибастуз, так как мы договорились на собеседовании, что я приму окончательное решение после того, как увижу предприятие, сам город и, конечно, руководство данной электростанции. Во время этой первой поездки и состоялось мое знакомство с Николаем Викторовичем Разумовым.

Я думаю, самые первые впечатления Николая Викторовича обо мне были достаточно неоднозначными, потому что для него было непонятно, как парень из Западного Казахстана, где в плане работы было вполне благополучно, мог согласиться работать в Экибастузе, да еще и в энергетической индустрии, в которой у меня на тот момент не было практического опыта. Мои же первые впечатления об этом человеке были следующими: он основательный, обдумывающий каждое слово, эрудированный, завоевать доверие у такого человека будет задачей не из легких. Ситуацию в области ТБ на предприятии я уже примерно знал со слов людей, с которыми успел познакомиться и поговорить. Николай Викторович рассказал мне вкратце положение дел в области ТБ на станции и задал мне несколько вопросов, главным из которых был: «Сможешь ли справиться и сколько потребуется времени?». Я ответил: «Дайте мне месяц на оценку всех существующих процессов, процедур и стандартов, а дальше на основе информации можно будет составить план действий, станет понятно, сколько ресурсов и времени потребуется на осуществление

поставленных целей». Ровно через три недели, как я начал работу на станции, я подошел к Николаю Викторовичу с готовым планом и списком того, что понадобится для внедрения новых процедур и стандартов. Мы обсудили с ним каждый пункт, и по многим направлениям он дал мне советы, как сделать то или иное эффективнее, основанные на его огромном трудовом опыте. Я предупредил его, что не собираюсь делать революцию, что это будет эволюционный подход к технике безопасности без резких изменений. Видимо, этот подход совпал с его мнением, и с тех пор я всегда чувствовал его поддержку. Коллектив электростанции мне очень понравился, ответственность людей просто зашкаливала, но, наверное, так и должно было быть, потому что на плечах этих людей лежала наиважнейшая задача – снабжать население электричеством 24 часа в сутки, и они этому приучились с первых дней своей работы. Многие руководители станции работали здесь уже по 20-30 лет, прямо со студенческой скамьи, и прошли все станционные трудности вместе, знали друг друга очень хорошо. Мне как к новому человеку, к тому же пришлому, относились с осторожностью в первые дни, ну а потом, когда выяснили, что я из себя представляю, приняли в свой коллектив, и я стал частью большой трудовой семьи, где приятно было работать. Это был один из самых лучших коллективов, в которых мне довелось поработать. В течение одного года мы добились очень хороших результатов, как в плане высоких ключевых показателей по ТБ, так и в плане внедрения Интегрированной системы управления ОЗТОС. И в этом была, несомненно, огромная заслуга и Николая Викторовича, который позитивно воспринимал работу отдела ОЗТОС, а самое главное – имел четкое представление того, как правильный подход к ОЗТОС на предприятии может повлиять на общие технические показатели успешности производства, да и насколько само руководство правильно использует ресурсы, находящиеся в его распоряжении, чтобы достичь хороших результатов без потерь и простоев.

Как-то на общем ежемесячном собрании по ТБ Николай Викторович рассказал нам историю о смертельном случае в украинском подразделении AES, где он работал генеральным директором незадолго до его отъезда из Украины в Казахстан. Один работник неоднократно нарушал правила ТБ, подвергая себя и своих коллег смертельной опасности, и уже успел нахватать несколько выговоров, Николай Викторович собирался его уволить. Был подготовлен приказ о его увольнении. После того как работника об этом уведомили, за него вступился коллектив и его беременная жена, так как он был единственным кормильцем в семье. По доброте душевной Николай Викторович простил парня, но через несколько дней этот же работник снова совершает такое же нарушение и, к несчастью, погибает. С тех пор Николай Викторович долго сожалел, что дал слабину в тот момент, пожалел семью и не уволил нарушителя, предполагая, что этот человек, возможно, жил бы до сих пор и работал в другой компании, получив урок от увольнения. Поэтому он заверил коллектив, что данной ошибки он уже

не совершит в будущем, и если человек не поймет, что ТБ на рабочем месте важно в первую очередь для него самого, то наказание, непременно, будет применено, вплоть до увольнения. Такие примеры руководителей из личной трудовой жизни очень помогали работе отдела ОЗТОС.

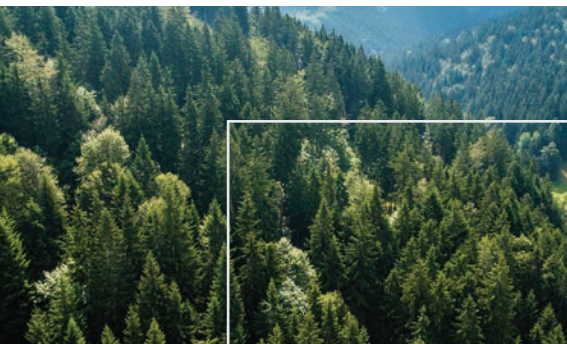
В начале 2008 года шел процесс выкупа ГРЭС-1 частной компанией «Казахмыс», и многие из нашего коллектива волновались за будущее, в том числе и я. Мы не знали, что будет, все думали, что «Казахмыс» привезет свое руководство, а нас просто сократят. В этот момент на меня вышли из испанской компании «Репсол» и предложили работу в моем родном городе Атырау. Я, предварительно поговорив с Николаем Викторовичем, дал согласие «Репсолу». Перед отъездом в Атырау я пригласил на так называемый «отходняк» всех руководителей и, конечно же, свою команду по ТБ. За год с небольшим эти люди стали для меня родными, и мне было очень нелегко уезжать и покидать коллектив.

Побыв около месяца в Мадриде и поработав примерно такое же время в Атырау, я разработал все необходимые процедуры для моей новой компании и ждал их утверждения в головном. Коллектив был небольшим, всего около 10 человек. Все ждали, когда начнутся реальные работы на море, но никто не знал, когда начнут и где будут бурить. Мне стало как-то скучновато в офисе, не было такого драйва, как на ГРЭС-1, и я решил поговорить по телефону с Николаем Викторовичем. Я позвонил ему и рассказал вкратце, что произошло за последние два месяца с тех пор, как я уехал из Экибастуза. Он в свою очередь сказал мне, что место директора по ОЗТОС до сих пор вакантно, и я в шутку спросил его, как он смотрит, если я вернусь на станцию, на что он мне вполне серьезно ответил, что это хорошая идея. Если я хочу вернуться назад, то он не против, тем более, коллектив очень хорошо относится ко мне. При этом он сказал: «Только одно условие – верни чапан!» (Он имел в виду подарок, который подарили мне в день отъезда.) Вот так он шутил. С легкой руки Николая Викторовича я снова оказался в Экибастузе во второй раз.

Мне очень нравилось работать в этом коллективе, так как «Казахмыс» практически весь состав прежнего руководства оставил на своих местах, то есть компания AES по контракту осталась в управлении станцией. Это было правильное решение, так как воспитанный в духе AES персонал был эффективен в своей работе, нацелен на лучший результат, а что самое главное – серьезно относился к безопасности. Во главе всего этого был Николай Викторович. Я очень уважал этого человека. Мне нравилось, что он поет песни Владимира Высоцкого, так как я сам являюсь поклонником его творчества. В моем понимании, ну не может быть человек плохим или недостойным, если ему нравятся песни Высоцкого, а тем более, когда он их сам поет.

Отработав еще один год на станции, снова начались смутные времена, на этот раз национальный фонд «Самрук» начал процесс выкупа электростанции у компании «Казахмыс». В конце концов станция перешла

в «Самрук». Мы оба, и Николай Викторович, и я, решили остаться в AES. Нам пришлось переехать в Усть-Каменогорск. Уже через месяца два я вновь вернулся в Атырау, в большей мере по семейным обстоятельствам. С тех пор я успел поработать на крупных проектах в Казахстане, Нигерии, Таджикистане и Омане, и мы всегда оставались с Николаем Викторовичем на связи. В любой момент можно было переговорить с ним по телефону, спросить его мнение, получить совет или направление. Он всегда был позитивным, с прекрасным чувством юмора, было очень интересно пообщаться с ним по любому поводу. Когда уходят такие люди, это не только огромная утрата для близких, родных и друзей, но и для всей энергетической промышленности Казахстана. Люди этого поколения стояли у истоков энергетики Казахстана и выстояли в самые экономически трудные годы восстановления энергетики после развала Союза. Воспитали много молодых специалистов и дали толчок для дальнейшего развития этой промышленности в РК.

СВЕТЛАНА НИЩЕНКО

Впервые я увидела Николая Викторовича в октябре 2007 года на ежегодном мероприятии «Ориентация-2007», которое проходило в Восточном Казахстане на берегу живописного Бухтарминского водохранилища. Мы, команда PR-менеджеров восточно-казахстанских бизнесов, готовили это мероприятие. Я отвечала за обеспечение конференции синхронным переводом и поэтому находилась в зале, где бизнес-лидеры делали презентации. Мне повезло, что я могла послушать все доклады, в отличие от моих коллег.

Николай Викторович представлял презентацию о работе Экибастузской ГРЭС-1. «Человек-легенда», – так ответил на мой вопрос Олжас Бибанов, работавший тогда PR-директором регулируемых бизнесов AES

в Казахстане. Я слушала Николая Викторовича и думала, как просто он рассказывает о сложных (для меня тогда) вещах, как свободно держится на сцене, как улыбается залу, как легко по-английски отвечает на вопросы американских гостей и с какой любовью он рассказывает о своей станции, как будто это его ребёнок, а не крупнейшая ГРЭС в Казахстане...

Спустя пять лет, в 2012 году, когда я уже возглавляла PR-направление в Группе компаний AES в Казахстане, мы с Николаем Викторовичем и Лидией Леонидовной Филимоновой вместе работали в офисе, который находился за пределами станций, в одном из офисных зданий Усть-Каменогорска. Небольшое помещение и отсутствие рядом других коллег сблизили нас. Работая каждый по своему направлению, мы время от времени втроём обсуждали вопросы, которые у нас возникали, интересовались мнением друг друга. Помимо рабочих вопросов, иногда обсуждали что-то из жизни, говорили о политике, об общечеловеческих ценностях. Лично мне такое общение доставляло удовольствие.

Случилось так, что моя единственная дочь вдруг внезапно собралась замуж за человека, с которым была знакома чуть больше месяца. Не просто собралась, а в загсе уже лежало заявление на бракосочетание, о котором мы с мужем узнали накануне. Утром коллеги сразу заметили мою озабоченность. Надо отметить, что в то время полным ходом шли работы по строительству турбоагрегата №1 на Согринской ТЭЦ. Николай Викторович приезжал рано утром в офис, работал с документами и к девяти уезжал на Согринскую ТЭЦ. График у него был плотный. Но тут, видя моё непонятное состояние, Николай Викторович предложил выпить чайку «перед маршброском на Согру», а потом уже за чаем спросил меня, в чём дело, почему я «сама не своя». Я всё рассказала. «Знаешь, Света, – сказал Николай Викторович. – Можно, конечно, запрещать, давить авторитетом, но человек должен иметь возможность пройти свой путь, сделать свой выбор, набить свои шишки и сделать свои выводы, иначе это будет не его жизнь. Понимаю вас с мужем, сам отец двух дочерей и дед четырёх внуков. Нам хочется их оберегать, но мы никогда не сделаем наших детей счастливыми, если не будем давать им пробовать. Готовьтесь лучше к свадьбе, поддержите свою дочь и радуйтесь вместе с ней...»

Моя дочь живёт в счастливом браке уже семь с половиной лет.

А я счастливая бабушка для девочки Ясны пяти лет, мальчиков Давида двух с половиной лет и Роберта, которому ещё пока нет полугода. Каждый раз, когда я вижу эту чудесную троицу, я с улыбкой вспоминаю, что когда-то хотела «не пущать» их маму замуж, и думаю о том, как иногда важно бывает найти время, чтобы выслушать и сказать нужные слова поддержки, как это сделал когда-то Николай Викторович.

Моей старшей внучке повезло: она успела познакомиться с Николаем Викторовичем. Когда-нибудь я расскажу ей об этом человеке. Для нашей семьи он действительно человек-легенда...

ЮЛИЯ КУРИЙ

Кто-то из великих сказал: «Любите ли вы театр так, как люблю его я...» Немного переиначу: «Знаете ли вы Николая Викторовича так, как знаю его я?..» Уверена, что у всех участников данного проекта воспоминаний о Николае Викторовиче Разумове он будет одинаковым, но в то же самое время каким-то своим, особенным. Понятно, почему одинаковым. Потому что Николай Викторович – это сильная, цельная личность – без двойных стандартов, профессионал высочайшей категории. И у каждого своим, потому что на жизнь каждого из нас он оказал свое уникальное воздействие. Для меня Николай Викторович был наставником – учителем, наставителем. Наставничество в теории определяют как отношения, в которых опытный или более сведущий человек помогает менее опытному или менее сведущему усвоить определенные компетенции. Николай Викторович же не просто помог мне в переходе на иной уровень знаний, профессиональных навыков, а на иной уровень мышления и сознания. Своего рода наставничество, перекликающееся с опекунством. Общение с Николаем Викторовичем началось, когда я возглавляла юридическую службу, как говорили в компании – Алтайской группы бизнесов AES, а Николай Викторович, после продажи Экибастузской ГРЭС, пришел к нам на Алтай главным техническим руководителем. На тот момент энергопроизводящие компании AES в Казахстане заключили с Министерством энергетики РК соглашения о выполнении инвестиционных обязательств, и мы с Николаем Викторовичем по итогам первого года реализации соглашений представляли интересы компании в министерстве. На одном из заседаний нам пришлось объясняться, как бы парадоксально это ни звучало, за экономию по некоторым проектам. Николай Викторович, в отличие от меня, «без подскоков на стуле», очень спокойно прокомментировал: «...Вас, наоборот, должно было насторожить, если бы мы принесли отчет ровно с теми цифрами, которые закреплены в соглашении. И уже тем более нелепо выглядит, что мы должны оправдываться за достигнутую экономию... Это только

в бухгалтерском балансе все на уголок должно сойтись». Эту его фразу, про то, что на производстве принцип «на уголок» не работает, я цитировала в министерстве все последующие годы.

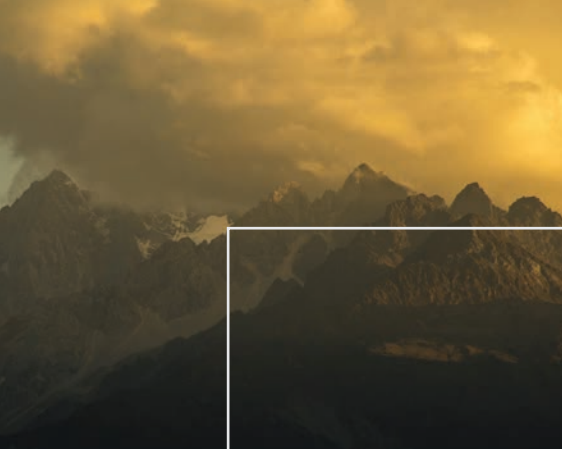
Николай Викторович иногда приезжал на ГЭС на оперативные совещания, садился рядом со мной и пристально наблюдал за «реакцией всех на меня». Даже когда в самом начале своего «творческого пути на ГЭС» я говорила не совсем значимые вещи, а иногда, наверное, просто несла чушь, Николай Викторович всегда очень убедительно кивал головой, добавляя солидности, значимости всему тому, что я говорила. Он не просто поддерживал мой статус, он, как бы банально это ни прозвучало, поддерживал меня, по-человечески понимая, что я еще сама не до конца отдаю себе отчет, во что ввязалась, когда пришла из юристов в производство.

Очень доходчиво Николай Викторович учил не поддаваться панике в производственных вопросах, не иметь такой привычки.

На момент моего прихода на УК ГЭС одним из обсуждаемых вопросов был вопрос эксплуатации гидроагрегата №1 в условиях достаточно серьезного дефекта. На станции имели место мнения, что компания, в нарушение своего основного принципа «безопасность прежде всего», не обеспечивает сотрудникам безопасные условия труда, не решая вопрос с выводом агрегата в реконструкцию. Помню, как Николай Викторович объяснял мне, что для компетентного руководителя владеть ситуацией, держать ее под своим контролем – это не просто услышать о проблеме и передать дальше по цепочке, надо сложить свое мнение о ситуации, о возможных последствиях, даже если у тебя в данный момент нет четкого плана действий. Очень мне помогло это в дальнейшем – не принимать решений на эмоциях, на первом впечатлении от ситуации, а самое главное – не бояться, не стесняться показывать перед руководством, перед подчиненными того, что у тебя в данный момент может и не быть ни плана «А», ни плана «Б», но все-таки, в конечном итоге, уметь принимать решения, работать на результат, а не ради процесса.

Во время одного из визитов на ШГЭС (может, всего пару месяцев прошло с моего прихода на станцию, и я имела очень отдаленное представление о стандартах безопасности) Николай Викторович заметил, как у нас говорят, признаки небезопасного поведения сотрудника подрядной организации, а попросту: человек со стремянки что-то делал без средств индивидуальной защиты. Это реально был для меня экспресс-коучинг. Николай Викторович попросил подрядчика прекратить его занятие и подойти к нам. За то время, пока он шел к нам (это же буквально минута), Николай Викторович сумел объяснить мне, в чем суть нарушения, с тем, чтобы не он со своим авторитетом, а именно я провела с подрядчиком беседу. Но начал разговор именно Николай Викторович – с моего представления... И, как всегда, кивал головой в знак поддержки, когда я начала вещать.

Но это были не просто производственные отношения... Это были отношения, которые очень дорого стоят...

АСЕЛЬ АЯПОВА

До AES Kazakhstan я не работала в энергетической отрасли. Но, учитывая мой опыт руководства промышленными проектами, мне доверили строительство турбин на двух станциях в Усть-Каменогорске. Согласилась на этот новый вызов и переехала в Восточный Казахстан. С первых дней управления строительством турбины на Согринской ТЭЦ и далее на Усть-Каменогорской ТЭЦ я тесно работала с Николаем Викторовичем Разумовым. На тот момент он уже был на пенсии и исполнял роль технического эксперта, учитывая его богатый опыт. Я прекрасно помню первый день знакомства с Николаем Викторовичем. Он, увидев хрупкую девушку, так недоверчиво посмотрел на меня и стал расспрашивать, где я училась, работала ли в энергетике. Помню, он был авторитетом среди инженеров из будущей моей команды. Мне очень важно было завоевать его доверие и уважение. Я знала, тогда и все остальные пойдут за мной. Не откладывая надолго, подготовила план управления проектом и назначила первое совещание с командой, куда и был приглашён Николай Викторович. Это был мой шанс получить поддержку сильного союзника. А именно в таких комплексных проектах требуется системный подход, и у меня были инструменты и опыт ведения таких проектов. Но надо было изучить работу электростанции с нуля, чтобы понять процессы. После первого собрания Николай Викторович увидел мой подход и сильное желание учиться у инженеров. С того дня он превратился в моего ментора, учителя. В течение 5 лет я впитывала знания и жадно училась у него. Могу сказать: он – мой главный Учитель в Энергетике. Это был удивительно добрый человек, с чувством юмора, сдержанный, справедливый, просто профессионал высокого класса, харизматичный лидер. Я вспомнила все эти годы упорной и стрессовой совместной работы на проектах. Он себя не жалел, отдавался работе всей душой, и его позитивный настрой и спокойствие всегда придавали сил проектной команде, особенно когда возникали риски и технические сложности. Даже после того как перенёс операцию на сердце, Николай Викторович помогал нашему проекту.

Особенно запомнилась его честность и этичность перед партнерами, перед работниками при принятии решений. Он всегда старался понимать доводы всех сторон во время переговоров и, как судья, в самом конце выносил вердикт. Какое бы сложное не было решение, он умел брать ответственность за него и до последнего был верен своему слову. Я редко встречала раньше таких смелых и этичных руководителей в бизнес-среде. Думаю, все уважали его именно за эти человеческие качества. За эти годы совместной работы мы часто разговаривали по разным вопросам. Кроме технической экспертности, он был удивительным психологом. Я могла открыто делиться своими переживаниями по поводу того, в каком направлении дальше развиваться после проекта. Помню его слова по завершении строительства: «Ты уже два диплома получила энергетика, так что ты в энергетике свой человек, поэтому спокойно могла бы руководить электростанцией». Эти слова придали мне уверенности на всю оставшуюся карьеру. Этот проект закалил меня как профессионала, придал духу на более сложные проекты, открыл дорогу в мир. В этом неоценимый вклад Николая Викторовича. Хочу отметить, Николай Викторович – основной мой Учитель в Энергетике, благодарю Его за щедрость и вдохновение. Очень жаль, что он ушёл рано из жизни. Но его имя надолго останется в истории Энергетики Казахстана и в наших сердцах!

Пара интересных историй, раскрывающих качества Николая Викторовича

**Мы в 2012 году совместно посетили китайский завод. Однажды во время перелетов внутри Китая была очень сильная турбулентность. Я очень сильно испугалась, рядом сидел Николай Викторович. В это время я жаловалась ему, почему ничего ещё не придумано инженерами, чтобы спасти людей при крушении самолётов. Например, капсула с кислородом, и все люди могли бы плавно приземлиться в этих капсулах по отдельности. Я представляла людей внутри прозрачных прочных шариков. Я понимала, что с точки зрения доступной технологии и логики инженера говорю о нереальных вещах. Но Николай Викторович всерьёз воспринял этот мой вызов, и мы всю обратную дорогу обсуждали капсулы для спасения людей, и как они будут одеваться, и сколько это может стоить. Возможно, из-за этих капсул стоимость билетов будет выше. Я сейчас вспоминаю про этот случай и смеюсь. Это показывает его открытость всему новому, даже если он как опытный инженер понимал, что это технически невозможно. Мне так понравилось, что он не оборвал этот разговор, а все дни думал и обсуждал, как эту капсулу сделать. Кажется, в такие моменты людей раскрываешь с другой стороны, их склонность к мечтанию, открытость всему новому.*

**Любого человека можно оценить тем, как он относится к рабочим и обслуживающему персоналу. Только воспитанные и самодостаточные руководители обращаются к персоналу с уважением. Зная это, я всегда сама стараюсь здороваться с охраной и уборщицами любого заведения*

и наблюдаю за поведением руководителей, которые меня окружают. Меня поразила глубокая человечность Николая Викторовича. Когда касались вопросы людей, компенсации их труда, какой рабочий режим и условия труда рабочих (крановщиков, сварщиков) на строительной площадке, он всегда стоял на их стороне, чтобы улучшить их условия, даже если это было сложно принять с точки зрения графика и бюджета проекта. На первом месте – люди. Я этот урок усвоила навсегда. Все три года проекта мы делили одну служебную машину и водителя. Я видела, с каким уважением он относился к Александру Петровичу. Всегда с пониманием относился к его просьбам. Помню, Николай Викторович так переживал, что Александра Петровича сократят, когда бизнес продавали. Он переживал о том, чтобы водитель вышел на пенсию благополучно. Каждый раз мы обсуждали в машине, кому позвонить и как оставить Александра Петровича. Он душой переживал за будущее водителя. Большое сердце и человечность – вот что ассоциируется у меня с Николаем Викторовичем Разумовым.

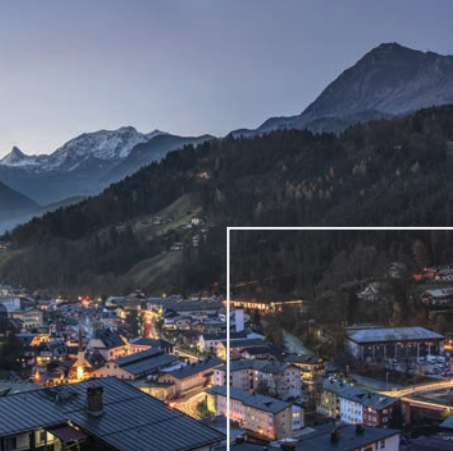

ВЕНИАМИН ТЕРСКИХ

Поступив на работу в одну из генерирующих компаний в корпорации, я перевелся в проектные группы. Группа была создана и занималась строительством турбоагрегата мощностью 50 МВт. Николай Викторович был привлечен для реализации этого важного проекта, так как занимал пост технического директора предприятий корпорации в Казахстане, и руководство корпорации делало все, чтобы проект был успешным. Однако это было не единственным поводом. Как я понял позднее, Николай Викторович имел большой опыт работы на генерирующих станциях, как оказалось, не только в Казахстане, что и было решающим в вопросе о его вовлечении в проект. Работая в проекте, в первое время я не так тесно сталкивался с вопросами, связывающими меня и Николая

Викторовича. Я выполнял работу юриста, а он контролировал и решал технические вопросы строительства. Однако один из вопросов позволил мне познакомиться и по-настоящему поработать с ним вместе. Это были вопросы подготовки персонала к работе на новом оборудовании. Я изучил нормы законодательства, подготовил базу для разработки программ, разобрал по косточкам каждый момент и представил на рассмотрение и обсуждение руководству проекта и Николаю Викторовичу. В один из дней Николай Викторович пригласил меня в зал совещаний. Зайдя в зал, я увидел проект программы обучения, где стояли разного рода пометки и комментарии. Он пояснил, что в целом с программой согласен, но вместе с этим засыпал рядом вопросов, к примеру, о времени обучения, ответственности и т.д. По всем вопросам мы нашли общий язык и обсуждали их не один час. После этой встречи и данного обсуждения я понял, что Николай Викторович отвечает не только за техническую часть строительства, он заботится и думает о возможности дальнейшей работы на данном новом оборудовании, о том, как это будут использовать и что для этого нужно сделать. Его подход был отнюдь не формальным, он говорил об этом и заботился с настоящим живым отношением к делу. До этого я не видел таких людей, знающих не только свое дело, но и работавших для перспективы других людей. С тех пор мое отношение в корне поменялось к Николаю Викторовичу. Я ждал следующего момента, когда смогу тесно поработать с ним, получить практические уроки отношения к работе и коллегам.

Проект приблизился к стадии строительства, и, мягко говоря, технические вопросы стали буксовать. Проектная документация не была идеальной, возникло много моментов, когда решения о том, как выполнять работы дальше, приходилось принимать по ходу. И в этих узких местах процесс тормозился, люди боялись брать ответственность за решения, что вытекало в бесконечные совещания, на которых подрядчик настаивал на своем, а мы как представители заказчика не должны были допустить ошибок, за которые в последующем могли дорого полатиться. Такие трудности продолжались несколько месяцев, пока не было принято решение о вовлечении Николая Викторовича. В тот момент он находился на заслуженном отдыхе, но его удалось, как я понял, уговорить поработать в проекте. Работая с ним в данном проекте, я рассмотрел его еще больше. Во-первых, он был локомотивом, даже больше – бронепоездом в проекте, который просто и с легкостью разносил трудности, стоящие на дороге к успешному завершению. К приезду Николая Викторовича готовился целый реестр вопросов. Когда он приезжал, совещания с подрядчиком и другими участниками процесса проходили несколько дней. Он не боялся брать ответственность, был уверенным, мог выслушать и, самое главное, привести доводы и аргументы, перед которыми даже самые изощренные сотрудники подрядчика не могли устоять.

ЕЛЕНА КАПЛУНОВСКАЯ

История моего кратковременного знакомства, очень короткого периода совместной работы в 2019 году, наверняка не объяснит многим, почему, получив известие о трагической кончине Николая Викторовича, уже спустя 10 минут я искала билет на самолет, бесспорно зная: это не просто мой долг, а зов моего сердца быть на прощании... Мое отношение к Николаю Викторовичу – это мое взросление, изменение жизненной парадигмы, изменение отношения к поколению отцов-основателей.

Отцы-основатели энергетики

Именно так было представлено почетное поколение на одном из недавних Форумов возобновляемой энергетики одним из спикеров.

Отцы? ДА! И это не только о возрасте. Мудрецы, учителя и наставники. Основатели? Безоговорочное ДА! Создатели энергосистемы, давшие такой колоссальный запас прочности, который позволял последующим поколениям экспериментировать, вести себя где-то неразумно, управлять системой в соответствии со своим видением и назначенным курсом, от «либерализации» до «липосакции» и на 180 градусов наоборот.

И несмотря на неразумное поведение, Система жива и надежна. Лучший из лучших отцов-основателей – это Николай Викторович. Потому что к мудрости, опыту и пониманию любого процесса прилагалось его огромное удовольствие от самого процесса «отдачи знаний»: Учить, Помогать без грамма нравоучений и упреков, в любую минуту суток и по любому вопросу любому нуждающемуся в совете. Щедрость знаний и большое доброе сердце.

Взаимоотношение поколений

В 2004-2007 годах мое знакомство с Николаем Викторовичем Разумовым было поверхностным. Так, встретились пару раз на бизнес-ревью, когда большой улыбчивый человек в очередной раз пошутил про «чемодан без ручки», имея в виду нашу РЭК. На что услышал такой же дежурный ответ, что «это не чемодан, а кошелек». На этом знакомство и закончилось.

Не довелось тогда поработать вместе, не дано было, скорее всего, и я не была готова.

Помню презентацию Николая Викторовича на английском языке и наше недоумение, зачем ему это надо? Переводчики есть, переведут, зачем он это делает?

Помню множество историй о героических буднях Экибастузской ГРЭС, раз за разом оканчивающихся тем, что пришел Николай Викторович, привел Мади, показал, что надо делать, и всех спас. Именно так тогда воспринимались эти истории – интересно, весело, иногда грустно, но это не мои истории.

Гораздо важнее нам тогда казалось другое: как нам, таким молодым, самоуверенным и наглым, управлять энергетикой «по-новому». Мы учились «принимать решения», учились «учиться» лидерству, управлению, всему, чему было модно или поручено. Зная, что есть те, кто знает, те, кто понимает. И если вдруг что-то случится или прибудет комиссия из министерства, то Николай Викторович Разумов или Виктор Семенович Недовесов все уладят. Страховка, которая позволяла нам быть «очень смелыми». В один из вечеров вечных споров с моим учителем и бессменным руководителем Джоном Аббас мы много говорили о возрасте.

«Елена Николаевна, возраст – это то, что неизбежно. Технологии идут вперед, и наступит время, когда вы сами почувствуете, что ваш возраст и ваша лень уже мешают вам соответствовать требованиям настоящего. Вы же даже сейчас не хотите учиться, ленитесь. Берите пример с Николая Викторовича. Я не знаю, КАК он это делает, он не просто не отстает – он лучше нас всех. И данные представить может, и найти информацию, и читает, и знает все, что в мире происходит. Он не просто энциклопедия знаний – он на самом деле знает все: и прошлое, и настоящее, и в курсе всего, что есть новое. Мы должны учиться, КАК он это делает...»

Можно сколько угодно умничать и рассуждать, когда работаешь в устойчивой, безопасной и развивающейся компании, о том, как меняется мир, каким будет будущее. Но когда среда изменяется, и мы начинаем работать в сложных условиях, в неустойчивом и опасном проекте, то вся самоуверенность и наглость сдувается вместе с тающими запасами угля и тающими мегаваттами выработки.

2007-2010 годы

Принимали под управление Карагандинскую ГРЭС-1 с убеждениями, сформированными в предыдущие годы, основываясь на предыдущем опыте: - а мы уверены, что любой бизнес можно сделать доходным и успешным, - люди рядом всегда помогут, они знают, как лучше, - компетенции всегда присутствуют, надо их найти и доверять людям. И еще много чисто теоретически правильных вещей.

А дальше как в известном анекдоте: «Надо, чтобы все мышки стали ежиками, и все будет хорошо». А как?

Первые же опыты чуть не стоили станции жизни.

Вот тогда, наверное, впервые я поняла, кто они – отцы-основатели, и с криком «Спасите нас!» мы побежали именно к ним. К тем, кто знает и верит, к тем, кто в аварийных ситуациях бежит в цех, кто может поругать и назвать «балбесами», когда все хорошо и спокойно, но в экстремальных ситуациях становится рядом и говорит: «Спокойно, парни. Мы сможем». Мы можем пыжиться сколько угодно, сколько угодно рассказывать о том, как мы вытащили КарГРЭС-1, о том, как важна вера и как важны единомышленники, но самыми главными людьми, теми, кто на самом деле способен «вытащить и поднять с колен» любой бизнес, теми, кто на самом деле, часто оставаясь в тени, творил будущее, остаются они – поколение отцов-основателей.

Люди, которые держали на своих плечах наш мир в тяжелые 90-е, стояли рядом с учениками в бурно растущие следующие 10 лет. А сегодня, хочется верить, такими же надежными и мудрыми стали их ученики.

Очень больно и обидно, что это поколение отцов-основателей уходит, так и не получив должного и заслуженного «Спасибо!» от Родины. Нет книги с вписанными золотыми буквами именами этих людей. Нет их имен, навечно вписанных в историю «их Электростанций» и «их Электросетей».

2018-2019 гг. Наш последний бой

Мне довелось одной из последних, я думаю, работать с Николаем Викторовичем, буквально несколько месяцев в 2019 году.

В конце декабря 2018 года я согласилась присоединиться к команде консалтингового проекта, который подходил к завершению первого года с не совсем хорошими итогами. Мой оптимизм закончился ровно через неделю полным убеждением, что ничего не удастся спасти и конец неизбежен с 99% вероятностью. Спонсоры проекта подтвердили, что это так, но были два момента, которые заставили изменить решение:

1. Даже если мы уверены, что проиграем, мы должны до последнего продолжать делать правильные вещи. Легко сказать, но проигрывать-то мы не любим.

2. В нашей группе есть человек, который будет биться до конца, это человек, который никогда не опустит руки – Николай Викторович.

Эти два пункта сделали мою жизнь в последующие 5 месяцев очень интересной. Но более важно, этот проблемный контракт познакомил меня с человеком, который на самом деле стал для меня всем: Учителем, наставником и товарищем, самым лучшим руководителем.

«Все, что у тебя есть, – это Николай Викторович Разумов.

Что бы ни происходило, держись Николая Викторовича» – этот совет Джона стал моим принципом.

Что бы ни происходило, плохое или очень плохое, хорошее или хотя бы немного оптимистичное, я звонила Николаю Викторовичу. Наше ежедневное общение по телефону стало правилом. Если вечером где-то звонил телефон и высвечивалось имя «Razumov», вся моя семья знала, что это самый важный звонок в моей жизни.

Не было ни одного дня, чтобы Николай Викторович был занят для меня или наше общение ограничилось бы обсуждением «списка трудностей проекта», «незаинтересованностью руководства в улучшениях», внутренней коррупцией или поиском внешних причин неудач. Чему я научилась и какие уроки я получила от Николая Викторовича, это навсегда останется со мной:

1. Никогда не опускать руки и поддерживать друг друга

Сколько раз вечером не было сил и желания звонить кому-либо и никаких хороших новостей. И спасал только звонок Николая Викторовича: «Ну, как вы? Держитесь, вы все делаете правильно. Мы не сможем заставить их, но давайте попробуем... Вы молодцы, я буду поддерживать, давайте вместе». Эти телефонные звонки были каждодневной подпиткой для меня. Давали внутренние силы и заставляли идти вперед, несмотря ни на что.

2. Любая, даже маленькая проблема требует хорошей проработки

- Знаете, – однажды вечером рассказывала я Николаю Викторовичу, – ребята говорят, что, возможно, и с изоляцией есть проблемы.

- Присылай мне чертежи, давай смотреть. Я читал о таком типе изоляции, я посмотрю.

Через 2 дня у нас были все инструкции по выполнению изоляции, список замечаний и ссылки на все требуемые нормативы.

Как в обычном человеческом мозге может помещаться столько знаний, столько информации, что на любой маленький вопрос, как на запрос во всемирную библиотеку, получаешь полный, развернутый и тщательно проработанный ответ!? Для меня это осталось загадкой.

Как и осталось загадкой другое.

Мы, как дети, пытались найти хоть какой-то выход. Часто начинали суетиться, пытаться найти еще что-то, иногда уходили в детали, а иногда наверняка витали в облаках. Я всегда вспоминаю об этом и думаю: «В этом и есть отличие УЧИТЕЛЯ».

Руководитель имеет свою позицию и тащит за собой свою команду.

Учитель помогает команде идти вперед. Не было ни одного раза, чтобы Николай Викторович сказал: «Ну, может быть, это есть, но это такая ерунда, займитесь лучше присосами» или «Зачем вы полезли в эти дебри? У нас есть план, двигаемся по нему, не мельтешите и не суетитесь».

Только поддержка, только внимание ко всему, что мы предлагаем, только позиция «почему бы нет, давайте посмотрим».

И ежедневное: **Вы молодцы!**

Как надо хвалить свою команду, всегда, в любой ситуации находить возможность похвалить всех вместе и каждого в отдельности, не забыть про каждого и как бы между прочим отметить: «Ты нашла хорошего парня. Он умница, соображает и правильно думает». Где и когда мы можем научиться этому, если не видеть, как делают это наши Учителя.

Мы потеряли контракт, и наши усилия не изменили позицию заказчика, но мы изменили мнение о наших усилиях.

Проигрывать можно по-разному. Мы сражались до конца – наша команда и замечательный наш технический руководитель Разумов Николай Викторович. Мы вышли из проекта, сохранив свое достоинство, с уверенностью, что мы сделали все, что могли. Спасибо за это нашему Учителю – Николаю Викторовичу.

Всегда есть за что винить себя, сомнения всегда останутся со мной: так ли все было правильно с моей стороны.

Всегда есть огромная жалость, что мало времени было дано, чтобы узнать замечательного человека. Не все успели, не всему научились, не спросили. И остается только память.

Бывают люди – уникальные во всем.

Уникальные в отношении к жизни, в отношении к работе, к друзьям, к семье. Как в одном человеке могло уживаться все это в таких необъятных размерах: энциклопедические знания и феноменальная память, фантастическое жизнелюбие и чувство юмора, сила духа и способность в любой ситуации находить самые правильные слова, любовь к людям и стопроцентная отдача в профессии. И огромное доброе щедрое сердце. Это все о нем.

Научиться бы этому хотя бы немного...

Я не знаю, какие высшие силы подсказали мне уже после завершения проекта, спустя пару месяцев, отправить Николаю Викторовичу небольшое сообщение, в котором я постаралась уместить свою благодарность, огромное счастье, что судьба меня свела с таким человеком, пусть и на небольшой период и не в самых лучших условиях, но мое СПАСИБО было искренним и очень важным для меня.

Успеть сказать спасибо, успеть сказать, как много значит для меня человек.

Я успела.

Верю, что тысячи людей в мире могут сказать то же самое: спасибо, большой Человек и наш Учитель.

ЭПИЛОГ

Как жаль и как грустно, что родные и близкие люди уходят в вечность так рано... Николай Викторович многое успел, честно и достойно прожил свою жизнь. Он служил ориентиром профессионализма, честности и порядочности на жизненном пути многих людей. Его крылатые фразы «Учи матчасть», «Ты – инженер, на пальцах не надо объяснять – без чертежей не приходи» многие знают и выросли профессионально рядом с ним. Когда-то один из руководителей сказал про Николая Викторовича: «Ты как большое дерево. Могучее дерево разума, знаний, добра». Добрые и умные глаза навсегда останутся в памяти родных, друзей, коллег...

Однажды всё проходит безвозвратно...
И чувства, и надежды, и мечты.
Всё то, что от души – всегда бесплатно,
От нежности до тёплой доброты...

Но если бы мы знали, что однажды
Увидим близких лишь последний раз,
То в тот момент нам было б очень важно
Не то, что будет завтра, а сейчас...

Сейчас живём... Целуем, обнимаем...
Сегодня часто спорим ни о чём.
А завтра мы самих себя ругаем,
Но только день вчерашний не вернём.

Уходим мы, и нас порой бросают...
К другим уходят и на небеса...
Глаза, как тучи, капли разбросают.
Черна, как сажа, жизни полоса...

И, кажется, не будет встреч чудесных,
И искренних признаний не вернуть...
Что будет завтра – мне не интересно.
Ведь жизнь – она сейчас, и в этом суть...

И если есть, кому в любви признаться,
Кого обнять, кому сказать: «Прости»,
То нужно сделать и не сомневаться,
Ведь в прошлое дорогу не найти...

И к будущему тоже не добраться,
Не долетит крылатый самолёт...
Сегодня нужно жизнью наслаждаться,
Спешить туда, где кто-то очень ждёт.

Все планы могут рухнуть в одночасье...
Единственный реально верный ход —
Не отложить любовь, родных и счастье
На завтра, что, возможно, не придёт...

Ирина Самарина-Лабиринт

Я верю в нашу общую звезду...

Юлия Разумова
Людмила Дьяченко
Елена Беккер
Лена Дьяченко
Вера Дьяченко
Ирина Акмолдаева
Оля Шелестова (Филимонова)
Лидия Филимонова
Валентин Шелехов
Даурен Ахметбаев
Виктор Недовесов
Мади Абишев
Александр Черепенин
Михаил Бутырский
Рыскан Свамбаев
Караменде Омарбеков
Гафиулла Жаксыбаев
Эдуард Джаукция
Дуйсен Мергалшев
Серик Серьянов
Гульнар Оразгалиева
Валерий Щебетун
Марияш Жакупова

Яков Чепелюк
Анатолий Михно
Дмитрий Быстров
Ергали Алимбаев
Гибрат Тулегенов
Болат Бекенов
Сания Адрисова
Юлия Григорьева
Сауле Кажыбаева
Ирина Азарова
Айгуль Айтимбетова
Саят Джуманбаев
Эл (Атлан) Дайер
Джон Аббас Заиди
Дейл Перри
Пол Стинсон
Альфия Джумаева
Карлыгаш Бисмельдинова
Анастасия Дворак
Игорь Сергеев
Лариса Барская
Владимир Новак
Андрей Пермяков

Мария Панфилова
Татьяна Тарасюк
Ольга Завириуха
Игорь Красинский
Вадим Кухтий
Николай Голуб
Алина Бондаренко
Олег Калюш
Ольга Пронина
Тамара Шаркевич
Степан Старик
Игуменья Ирина
Виталий Шайда
Ирина Глибина
Майк Джонаган
Ернур Кульчиков
Светлана Нищенко
Юлия Курий
Асель Аяшова
Вениамин Терских
Елена Каптуновская

НИКОЛАЙ **РАЗУМОВ**